

Яблоко от яблони

«Яблочко от яблоньки недалеко падает», — говорит народная мудрость, связывая нравственные качества детей и родителей. В народе видели, как благочестие родителей Господь посылает благочестивых чад, наделяет их богатыми духовными дарами. Святые угодники - почти все дети благочестивых родителей. И напротив, нечестивцы имели таких же нечестивых детей - грехи предков отражались на потомках.

Каждый из нас тысячами незримых нитей связан со своим родом. Поэтому наши грехи и добродетели — это не только наш личный "багаж", это достояние всего рода.

Как же действуют наследственные законы и что они собой представляют, как разорвать цепь семейных проблем, какие принципы должны быть положены в основу воспитания детей, в чем заключается особая роль матери и как происходит взаимное влияние предков и потомков — эти вопросы и составляют содержание книги.

Издательство "Благо", 2004

ВВЕДЕНИЕ

Как часто мы замечаем поразительное сходство в судьбах разных поколений одной и той же семьи! И как часто, глядя на это, у нас в уме невольно возникает мысль: «Яблочко от яблоньки недалеко падает». Да, и в окружающих нас людях, и в себе самих мы порой находим удивительные подтверждения этому меткому народному выражению. Вот читаем жития святых. Почти все они начинаются словами: «Родители его отличались особым благочестием и многими добродетелями...» То же — и в народных сказках. А про злых, нехороших людей знаем, что они имели таких же нехороших родителей.

Почему так происходит? Наверное, вектор духовных устремлений человека, направленный либо к Царствию Небесному, либо к земле, во многом определял и определяет и траекторию жизни отрождающейся от него отрасли.

Вот человек ищет правды Божией, стремится к возвышенному, не может переступить через нравственный закон — и уже эстафету его духовной жизни, но на более высоком уровне, подхватывают его потомки.

«Не было ли у вас в семействе кого-либо благочестивого или были, может быть, какие-либо добрые дела?» — спрашивал оптинский старец Варсонофий маму Николая Беляева, своего любимого ученика (в будущем тоже оптинского старца, иеромонаха Никона). — «Дедушка был очень благочестив». — «Ну вот, значит, он за них (с братом) там и хлопочет», — заключил старец.

В народе считалось величайшим счастьем иметь в роду праведника, монаха — молитвенника за весь род: «Монах семь поколений отмаливает».

А вот, наоборот, человек всей душой поглощен материальной жизнью, собирает тленные богатства, дает волю своим страстям, забывает о скоротечности земного бытия и отгоняет мысли о грядущем суде. И как исполнение незыблемого закона встает вслед за ним новое бездуховное поколение.

Быть может, человек этот и соблюдает какие-то внешние знаки благочестия, быть может, ходит в храм или даже является его служителем, — но мы видим, что праведность фарисея не вменяется ему в заслугу. Господь смотрит на сердце человека, а оно там, где его сокровище. И если это сокровище — кумир, будь то деньги или еще что-нибудь, то этот человек далеко отстоит от Бога.

Вот, к примеру, сейчас родители вынуждены почти все свои силы направлять на зарабатывание денег. Духовным воспитанием своих детей они не занимаются, они их просто «выращивают» — кормят, одевают, дают образование. Чем больше денег вкладывают в ребенка, тем лучше, думают, они исполняют свой долг. Дети же при этом денежном потоке получают полную возможность удовлетворять все свои прихоти. И вот в

результате подросток поколение (среди которого уже есть и наркоманы, и обладатели других пороков) начинает ужасать не столько даже окружающих, сколько самих" родителей, искренне удивляющихся такому неожиданному для них повороту событий. Сегодня вообще возникает парадоксальная ситуация, когда в неполной семье, где нередко тяжелое материальное положение, вырастают более нравственные дети, чем в семьях, где дом — «полная чаша».

А далее... Вот юная эгоистка, перенявшая от родителей все их нравственные нормы, тщетно пытается найти свое «счастье», осуществляя для этого — понятное дело — поиски мужа, чтобы использовать его в своих интересах. Но, увы, счастье не достигается, все рушится, и процесс «поиска» счастья начинается сначала... И все это происходит в то время, когда живой пример матери — перед глазами! Дочь с обреченностью следует схеме поведения женщин в своей семье. Чего в ее поведении больше: генетической предрасположенности или фактора воспитания? А может, здесь вступают в действие незыблемые духовные законы, определяющие все остальные факторы?

Знакомство с этими законами взаимосвязи поколений и составляет цель нашей книги. Для чего их нужно знать? Прежде всего для нашего собственного исправления. Мы часто сетуем на детей, удивляемся, откуда в них те или иные недостатки. Но «не лучше ль на себя оборотиться», посмотреть, какие мы сами? Особенно полезно это старикам — для личного покаяния. Это надо и молодым супругам — чтобы понять, что воспитание детей невозможно без собственного исправления. Юным же, кому четырнадцать — пятнадцать лет, надо использовать возможность в течение этих нескольких лет переходного возраста, когда активно формируется человек, погасить все греховные задатки.

Часть I
**ДУХОВНАЯ
 ВЗАИМОСВЯЗЬ
 ПОКОЛЕНИЙ**

*Наследственность и грехи поколений
 согласно Священному Писанию
 и учению святых отцов*

Не помяни нам грехов наших предков...
Пс. 78, 8

И делал он неугодное в очах Господних во всем
 так, как делали отцы его.
4 Цар. 23, 32

Отцы наши грешили: их уже нет, а мы несем наказание за беззакония их.
Плач 5, 7

Нечестивого отца будут укорять дети, потому что за него они терпят беславие...
 Ты положил пятно на славу твою и осквернил семя твою так,
 что навел гнев на детей твоих, и они горько оплакивали твою
 безумие... *Сир. 41, 10 и 47, 23*
 ...Ибо всякое дерево познается по плоду своему...
Лк. 6, 44

Почему физическое, душевное и духовное состояние детей так сильно зависит от состояния их родителей? Для понимания этого нам прежде всего следует обратиться к Священному Писанию, открывающему для нас Божественную волю и Божественные законы.

Вот что читаем мы в законе Моисеевом после второй заповеди («Не сотвори себе кумира»): «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх. 20, 5-6).

Что это значит? Это значит, что Господь действительно наказывает детей за грехи отцов. Но важно заметить, что наказывает Он не всех подряд — формально, механически в течение трех-четырёх поколений, — а только тех из потомков грешников, кто сам не стремится жить по Его заповедям, не исправляется, не хочет знать Бога, то есть наказывает лишь «ненавидящих» Его. Все это свидетельствует о нашей личной ответственности перед Богом. Это значит, что личным покаянием каждый человек может очиститься от греховного груза предков и заслужить Божественную милость. Особое же благоволение Божие — к потомкам праведников, то есть людей, которые любили Бога, исполняли Его заповеди. Здесь милость Господня к их детям не знает границ — «до тысячи родов любящим Меня».

О вине отцов, тяготеющей над детьми, и одновременно о личной ответственности каждого из нас за свои собственные грехи от лица Божия говорит и пророк Иезекииль: «Зачем вы употребляете в земле Израилевой эту пословицу, говоря: "Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина"? Живу Я! — говорит Господь Бог. Не будут впредь говорить пословицу эту в Израиле. Ибо вот, все души — Мои: как душа отца, так и душа сына — Мои; душа согрешающая, та умрет. Если кто праведен... он непременно будет жив» (18, 2-9). И «если у кого родился сын, который, видя все грехи отца своего, какие он делает, видит и не делает подобного им... то сей не умрет за беззаконие отца своего; он будет жив. А отец его... умрет за свое беззаконие» (Иез. 18, 14-18).

«Умрет» означает не только физическую смерть через болезни или бедствия, но

прежде всего смерть духовную, ибо душа грешника умирает и наследует вечную смерть, если он не покается. Господь предупреждает об этом, ибо Он не желает смерти созданию Своих рук — человеку, пусть даже и грешнику, не исполняющему заповедей Творца, но хочет, «чтоб он обратился от путей своих и был жив».

Господь и далее обещает через пророка, что «сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается» (Иез. 18, 18-23). То же говорится и в книге пророка Иеремии: «...каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскоми́на будет» (Иер. 31,30).

Однако при всем том, что Господь милостиво дарует нам возможность покаяться, то есть исправиться и встать на путь исполнения Своих заповедей и тем избежать праведного воздаяния, — Он сохраняет неотвратимость этого наказания для всех нераскаянных грешников. Хотя наказание по долготерпению Божию может и не настичь человека сразу, чтобы он мог осознать свой грех и покаяться, но если покаяния не будет, Господь прямо говорит о его наказании: «Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его... проклят ты будешь... проклят будет плод чрева твоего и плод земли твоей... Господь поразит тебя и потомство твое необычайными язвами, язвами великими и постоянными, и болезнями злыми и постоянными... доколе не будешь истреблен» (Втор. 28, 15-18, 59-61).

В Новом Завете принцип неотвратимости наказания за грехи сохраняется. Господь говорит об этом в притче о домоправителе (Лк. 12, 42-48). Если человек, раб Божий, нарушал волю Божию, грешил, «то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными. Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12, 46-48).

Об этом же говорят и святые отцы, например святой Марк Подвижник: «Когда увидишь человека грешащего, который никогда не каялся и никогда ничем не болел, знай, что его ждет немилосердный суд». Имеется в виду не только наказание в этой жизни, но и неотвратимость посмертного воздаяния за грехи.

Однако, рассуждая о том, насколько грехи отцов отражаются на их детях, мы должны отдавать себе отчет, что вторгаемся в область которая мало доступна нашему пониманию. «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои... Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших», — говорит Господь через пророка Исаию (55, 8-9). Таким образом, есть и особые пути Промысла Божия, не всегда понятные нам, но всегда благие и направленные к нашему спасению. По словам псалмопевца Давида, «суды Господни — истина, все праведны» (Пс. 18, 10).

Ограниченный человеческий разум не в состоянии охватить взором всю величественную картину Божественного творения и промышления Божия о каждом из Своих созданий — промышления, которое разворачивается в вечности. Прикованные к пространству и времени этого мира, мы не можем понять того, что выходит за его рамки. «Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их!» — восклицает в этой связи царь и пророк Давид (Пс. 138, 17). «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу» (1 Кор. 13, 12), — говорит апостол Павел о нашей духовной полуслепоте здесь, на земле, и о грядущем прозрении на Страшном Суде, когда раскроются тайны Божии, касающиеся и нас, и наших детей. Это же относится и к нашим попыткам рассуждать, насколько «справедливы» или «несправедливы» Божественные законы, когда мы говорим о том, что за грехи родителей

страдают невинные дети. Насколько высшая, Божественная справедливость превосходит всякие человеческие понятия о справедливости, свидетельствует факт крестной жертвы Сына Божия. По мнению преподобного Исаака Сирина, «нельзя называть Бога справедливым, поскольку за грехи мира Он не пощадил Своего Единородного Сына. Праведник невинно пострадал за неправедных»; «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками», — добавляет апостол Павел (Рим. 5, 8). Господь добровольно отдал Свою Жизнь не в качестве платы за собственные грехи, а во искупление грехов рода человеческого. «Вы куплены дорогою ценою», — напоминает всем христианам апостол Павел (1 Кор. 6, 20).

Происхождение тела, души и духа

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7), — описывает Библия творение человека. Святитель Феофан Затворник, разъясняя нам смысл этого события, пишет: «Когда Бог творил человека, то образовал прежде тело из персти. Это тело что было? Глиняная тетерька или живое тело? Оно было живое тело — было животное в образе человека, с душою животного. Потом Бог вдунул в него дух Свой, и из животного стал человек — ангел в образе человека. Как тогда было, так и теперь происходят люди. Души отрождаются от родителей или влагаются путем естественного рождения, а дух вдыхается Богом, Который везде есть... Святые отцы различают дух, душу и тело — Антоний Великий, Исаак Сирианин, Ефрем Сирианин и другие».

Говоря о различии души и духа и об их свойствах, святитель Феофан указывает: «В человеке надо различать душу и дух. Дух содержит чувство Божества — совесть и неудовлетворенность ничем. Он есть та сила, которая вдохнута в лицо человека при сотворении. Душа — низшая сила, или часть той же силы, назначенная на ведение дел земной жизни. Она такого чина, как и душа животных, но возвышена ради сочетания с нею духа. Дух из Бога, сочетавшись с душой животных, возвел ее на степень души человеческой. И стал человек двояк: одно тянет его горе, другое — долу. Когда человек в своем чине держится, то он живет духом, то есть страхом Божиим водится, и совести слушает, и горнего ищет. А когда он поддается влечениям души дольней, то выходит из своего чина и то, чего хочет дух, думает достать среди тварей. Этого ему не удастся, и он томится и крушится. Дух тут, как пленник в узах, находится в услужении у варваров — страстей похотных. Сам он не удовлетворяется и страсти делает неудовлетворимыми, сообщая им безграничный разлив. Отчего животные потребности у животных все в своей мере, а у человека, когда он предаётся чувственности, чувственные потребности предела и меры не имеют? Эту безмерность сообщает им дух, попавший в плен к ним, а дух этой безмерностию желает затушить свою жажду Бесконечного, по образу Коего создан и в Коем едином благо его.

Так вот видите, что и животные у нас отправления есть, и в самом их движении проявляется нечто совсем животным не свойственное. О чем ни стать рассуждать, всегда придешь к тому заключению, что человек обладает духом, которого истинная жизнь есть жизнь в Боге. Там только он находит покой, там его рай и обетованная земля». И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7), — описывает Библия творение человека.

Многие святые отцы (в их числе святители Василий Великий, Григорий Богослов, Афанасий Великий, Григорий Нисский, преподобный Макарий Египетский) считали, что не только тело, но и душа человека также рождается от родителей. Дух же вдыхается Богом в момент зачатия, когда начинает формироваться тело ребенка. Последнее мнение разделяли блаженный Феодорит Кирский, святители Иоанн Златоуст, Кирилл Алексан-

дрийский, Амвросий Медиоланский и другие.

Взгляды святых отцов на наследственность дают нам правильное представление о механизме наследования телесных и душевных признаков и хорошо согласуются с данными современной науки. Физическое тело возникает путем слияния двух половых клеток родителей. Этим объясняется то, что дети наследуют от своих родителей телосложение, черты лица, цвет глаз, волос, особенности обмена веществ, защитных сил организма, группу крови, а также неблагоприятные признаки, ведущие к возникновению наследственных болезней.

Генеалогия — изучение истории рода — наглядно демонстрирует нам процесс накопления душевных качеств и дарований, разворачивающийся на протяжении многих поколений, например в семье Бахов, несколько веков подряд дававшей миру выдающихся музыкантов, или в математически одаренной семье Бернулли, или в художественно одаренных семьях Тицианов, Гольбейнов, Кранахов и других.

И, наконец, наряду с физическими и душевными признаками наследуются и нравственные свойства и склонности души — как благие, добродетельные, так и отрицательные, греховные, в чем и проявляется действие закона духовной наследственности: последствия родительских грехов так или иначе сказываются на детях. Об этом так писал святитель Филарет Московский: «Где посеяна пшеница, пшеница же и родится, а не плевелы... Естественно, чтобы родители рождали детей "по виду своему и по образу своему": чтобы от грешников рождались грешники, подобно как от чахоточных рождаются чахоточные. Бывают и особенные случаи: от добрых родителей рождаются дети, их недостойные, или добрые дети — от родителей недостойных, или от родителей обыкновенных — дети необыкновенные».

Святитель напоминает, что Адам и Ева в разные периоды своей духовной жизни родили трех сыновей. Сразу по грехопадению и изгнании из рая, еще лелея в себе наивную надежду на скорое избавление, прародители рожают дерзкого Каина. Испытав на себе тягость греха, обманутых чаяний и трудностей существования, они рожают кроткого и непорочного Авеля. И наконец, перенеся трагедию братоубийства, смирившиеся праотцы с упованием на Бога зачинают и производят на свет благочестивого Сифа.

Здесь кстати следует заметить, что в благочестивых семьях особенно высокодуховные дети рождались, как правило, уже в зрелом и даже престарелом возрасте родителей, когда у последних преодолевались страсти и дух был мирен. Так, детьми престарелых родителей была

Божия Матерь — Дева Мария, Креститель Господень Иоанн, патриарх Исаак и многие из великих святых.

Многочисленные примеры прямой зависимости детей от достоинства родителей находятся в истории Вселенской Церкви. Глубокое благочестие родителей обычно имело следствием высокие духовные достоинства детей. История рассказывает о целых семьях, в которых все дети отличались высоким благочестием.

Таковыми были, например, в Ветхом Завете семья семи мучеников Маккавейских (см. 2 Мак. 7), в Новом — семья мученицы Фелицаты (память 25 января/7 февраля), все семь сыновей которой умерли как исповедники Христа; три дочери мученицы Софии (память 17/30 сентября); семья родителей Василия Великого, давшая из числа десяти детей трех святителей (Василия Великого, Григория Нисского и Петра Севастийского), преподобную Макрину и двух святых во втором и третьем поколении; семья родителей Григория Богослова; семья московского купца Путилова, давшая игуменов трех монастырей; семья схимонаха Филиппа, трое сыновей которого последовали за отцом в Троице-Сергиеву лавру, и многие другие.

Можно найти примеры, что благочестивые дети были и от нечестивых родителей (например великомученица Варвара), но вряд ли можно найти случаи, когда благочестие

обоих родителей не имело бы следствием высоких достоинств для их детей.

В общем случае следует учитывать, что мера благочестия родителей может быть разная, и может случиться так, что духовная слабость одного из супругов повлияет в какой-то мере на всех или на некоторых из детей. Ребенок усваивает тот духовный потенциал, которым обладают сами родители к моменту его зачатия. Родители передают детям безблагодатность, пороки и вредные привычки, от которых в течение своей жизни не смогли освободиться. В равной мере наследуются и приобретенные добродетели. Словно по закону сообщающихся сосудов, от родителей к детям перетекает нравственная составляющая их душ, и влияние отца и матери одинаково важно.

Здесь следует также заметить, что духовное взаимодействие родителей и детей вневременно: оно, простираясь в вечность, не ограничивается только земной жизнью и не исчезает после их физической смерти. Многочисленные описанные случаи явления умерших свидетельствуют о том, что исправление жизни детей облегчает загробную участь родителей и, наоборот, нечестие детей усугубляет их посмертные страдания. Есть много свидетельств, как по молитвам усопших родителей Господь даровал детям покаяние и обращение к благочестивой жизни. Святитель Феофан Затворник пишет: «Есть непостижимая для нас связь души родителей с душой детей».

В книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, написано: «Умер отец его — и как будто не умирал, ибо оставил по себе подобного себе» (30, 4). И далее: «Человек познается в детях своих» (11, 28).

Сам Господь в обличениях фарисеев говорит: «Вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков» (Мф. 23, 31). В Нагорной проповеди Господь говорит: «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые» (Мф. 7, 16-18). По отношению к родителям детей следует рассматривать как плоды, выращивать которые поручено им Самим Богом.

Зачатие и плодоношение

Понимают ли родители, насколько формирование характера и склонностей ребенка зависит от них самих? И знают ли они, когда начинается влияние их на душу ребенка? Ответом на второй вопрос является следующий рассказ.

В семье одного почтенного священника было четырнадцать человек детей. Невеста одного из сыновей, также готовившегося стать священником, спросила однажды свою будущую свекровь: «У вас все дети такие хорошие, но почему М-а (ее жених) — один какой-то особенный?» — «Это не случайно, — ответила матушка, — перед зачатием М-и батюшка надел на себя епитрахиль и особенно усердно помолился о будущем ребенке».

Зачатие — один из самых ответственных моментов для супругов в отношении формирования духовных качеств будущего ребенка. Пример молитвенного отношения к этому дает Священное Писание. Вот как молился праведный Товия перед тем, как взойти на супружеское ложе: «Когда они остались в комнате вдвоем, Товия встал с постели и сказал: встань, сестра, и помолимся, чтобы Господь помиловал нас. И начал Товия говорить: благословен Ты, Боже отцев наших, и благословенно имя Твое святое и славное во веки! Да благословляют Тебя небеса и все творения Твои! Ты сотворил Адама и дал ему помощницу Еву, подпорою — жену его. От них произошел род человеческий. Ты сказал: не хорошо быть человеку одному, сотворим помощника, подобного ему. И ныне, Господи, я беру сию сестру мою не для удовлетворения похоти, но поистине как жену: благоволи же помиловать меня и дай мне состариться с нею. И она сказала с ним: аминь» (Тов. 8, 4-9).

Вот когда начинается духовная забота родителей о своих детях. После того как произошло зачатие, жизнь ребенка неотделима от жизни матери не только в физическом

отношении, но и всецело в духовном. Образ жизни матери во время плодоношения, а также и во время кормления грудью накладывает глубокий отпечаток и на духовный лик будущего ребенка. Это хорошо знали в старину особо благочестивые матери. Так, мать преподобного Сергия Радонежского, после того как младенец три раза вскричал в ее утробе во время особо торжественных мест литургии, перестала употреблять мясо, вино, рыбу, молоко и питалась хлебом, зеленью и водой.

Многие предпосылки развития личности формируются внутриутробно. Переживания, устремления, мысли, слова и дела родителей запечатлеваются в глубинах души их ребенка. Эта мысль выражена в старинной пословице: «Беременная женщина, размалывающая зерно, учит неродившегося».

«Родители могут сделать счастливым свое дитя еще до рождения. После нравственно-осторожного зачатия и богобоязненного чревоношения дитя рождается с большей силой против греха, или с некоторым "предварительным запасом добра"», — пишет протоиерей Евгений Попов в своей книге «Нравственное богословие для мирян».

Генетическое понимание феномена наследственности **Генетические законы наследственности**

Издревле люди дивились тому, насколько велико бывает сходство между ребенком и одним из его родителей в том, что касается поведения, мимики, жестыкуляции, черт характера, а иногда и тончайших нюансов человеческой природы. Поистине поразительное — иногда на уровне самых незначительных признаков — сходство с родителями обнаруживается подчас даже у новорожденных. Кроме того, в семьях наблюдают более или менее регулярную повторяемость или повышенную частоту телесных и душевных болезней.

С другой стороны, очевидно, что родители, дети, братья и сестры могут очень значительно отличаться друг от друга. Родители не узнают себя в детях и удивляются, в кого те пошли. Характерные черты дедов повторяются во внуках. В потомках внезапно обнаруживаются, казалось бы, давно утраченные черты прежних поколений. У душевнобольных рождаются здоровые дети, а у здоровых людей появляется «неполноценное» потомство.

Объяснение всех этих явлений дает наука генетика, изучающая механизмы передачи признаков живых организмов по наследству. Генетика проводит свои исследования на уровне клетки — мельчайшего «кирпичика» нашего организма.

Все клетки нашего организма имеют специальные наследственные структуры — хромосомы. В каждой клетке их 46 (23 пары). Лишь половые клетки содержат половинный набор хромосом — 23. Новый организм берет начало от соединения женской половой клетки (яйцеклетки) и мужской (сперматозоида). Когда они соединяются, вновь образовавшаяся клетка содержит уже 46 хромосом (23 материнских и 23 отцовских), то есть столько, сколько необходимо для нормального развития организма. Следовательно, физические признаки потомства определяются в равной степени состоянием наследственных структур обоих родителей.

С изменением количества хромосом или с нарушением их строения связаны некоторые наследственные болезни. Например, у детей с болезнью Дауна есть одна лишняя хромосома в 21-й паре. При другой наследственной патологии, наоборот, имеет место недостаток хромосомы. Однако бывает и так, что у ребенка с наследственным заболеванием и число хромосом нормальное, и структура их не нарушена.

Оказалось, что за развитие какого-то наследственного признака ответственна не вся хромосома, а лишь ее отдельный участок — ген. Он и является единицей наследственности. Каждая хромосома содержит десятки тысяч пар генов, которые рас-

положены в ней друг за другом так, что каждый ген занимает свое определенное место.

Таким образом, каждый наследственный признак определяется двумя генами: одним — из материнской, другим — из отцовской хромосомы. Как проявится признак, определяемый двумя генами (материнским и отцовским), зависит от их конкурентной силы. Если оба гена «сильные» (их называют доминантными), то контролируемый ими признак вне конкуренции. Если оба гена «слабые» (их иначе называют рецессивными), то конкуренции между ними тоже нет. А когда один из генов доминантный, а второй рецессивный, верх берет, безусловно, признак, привносимый доминантным геном. К примеру, если у обоих родителей глаза карие, то и у младенца они тоже будут карими (ген кареглазости доминантный); если у обоих голубые, то и у младенца голубые (два рецессивных гена голубоглазости). А когда цвет глаз у одного из родителей карий (доминантный), а у другого — голубой (рецессивный), то у ребенка глаза будут карие. По такому же принципу наследуются и болезни.

Если в наборе хромосом у будущего ребенка окажется полученный от одного из родителей доминантный измененный («больной») ген, а от другого — неизменный («здоровый»), но рецессивный, то заболевание у него проявится. При обратном сочетании, когда ребенку достается измененный («больной») рецессивный и неизменный («здоровый») доминантный ген, заболевание не проявится, хотя в наборе хромосом и будет находиться как бы в «молчащем» состоянии измененный («больной») ген. Последний может по наследству перейти к его ребенку. В случае когда такому ребенку достанется такой же измененный рецессивный ген и от второго родителя, внешне здорового, заболевание выявится. Так как набор пар генов в хромосоме чрезвычайно велик, возможность встречи супругов с одинаково измененными генами незначительна и передача измененного рецессивного гена может происходить из поколения в поколение, никак себя не проявляя.

Наследственные болезни

С точки зрения современной медицинской генетики все болезни так или иначе связаны с генами, хотя одни из них считаются наследственными, а другие — ненаследуемыми. Разница между ними в том, что наследственные заболевания обусловлены врожденными дефектами генов, а ненаследуемые — нарушением их функционирования в процессе жизнедеятельности.

Наследственные заболевания у детей на момент рождения, как правило, не проявляются, обычно обнаруживаясь лишь с течением времени, в более поздние периоды жизни. На сегодняшний день выявлено несколько тысяч наследственных заболеваний. Отдельные наследственные болезни передаются от родителей к детям всегда. Для других повторение заболевания в каждом поколении родственников не обязательно. Бывают случаи, что родители здоровы, среди родственников не было ни одного больного, а рождается ребенок с тяжелым наследственным заболеванием. Как в таких случаях происходит наследование? С точки зрения современной науки, наследственные болезни делятся на три группы: моногенные, мультифакториальные и хромосомные.

Моногенные заболевания обусловлены дефектом одного-единственного гена. Даже если родители являются носителями такого гена, их дети не обязательно получают данное заболевание по наследству. Все зависит от того, каков тип наследования: рецессивный, доминантный или связанный с полом ребенка. Сегодня известно очень много моногенных заболеваний. Среди них, в частности, гемофилия и глухота. Как известно, гемофилией в гессенской династии, из которой происходила царица Александра Федоровна, страдали только мужчины (гемофилия связана с полом ребенка). Болезнь поразила и наследника цесаревича Алексея. Современная медицина, кстати, рассматривает его болезнь как весьма легкую форму гемофилии, которая теперь успешно лечится.

Мультифакториальные заболевания тоже носят семейный характер, но для их развития требуется уже не один, а несколько дефектных генов плюс определенные воздействия внешней среды, благоприятные для развития болезни. К мультифакториальным заболеваниям относят коронарную болезнь, атеросклероз, сахарный диабет, бронхиальную астму, ревматоидные артриты, некоторые формы рака, шизофрению и врожденные аномалии (заячья губа, волчья пасть и т. д.).

Хромосомные заболевания вызваны изменениями структуры или числа хромосом. Они часто регистрируются у мертворожденных или умерших до года детей. С хромосомными аномалиями нередко сочетаются врожденные тяжелые пороки сердца, требующие для сохранения жизни младенца хирургического вмешательства. Большинство хромосомных болезней характеризуется целыми комплексами ярко выраженных нарушений, в том числе и психической сферы.

Влияние на плод вредных внешних факторов

Значение этих факторов столь велико, что, например, на их фоне плохая наследственность сама по себе является причиной лишь десятой части врожденных пороков сердца. В остальных случаях причиной этого становятся вирусные инфекции, лекарственные и химические вещества.

Врачи, исследовавшие необъяснимые случаи внезапной смерти детей в возрасте от одной недели до одного года — так называемый синдром внезапной смерти, установили, что наибольшую угрозу для жизни младенца таит в себе табачный дым. Курение матери во время беременности или даже просто ее нахождение в табачном дыму значительно увеличивают риск развития синдрома внезапной смерти.

Ни для кого не секрет, что в результате употребления родителями алкоголя также резко возрастает риск рождения умственно и физически неполноценных детей. То же касается и употребления наркотиков.

Взаимодействие духовных и телесных факторов наследственности

Итак, мы подошли к выводу о том, что между родителями и детьми, а в более широком смысле — между предками и потомками существует непрерывная и чрезвычайно прочная связь на всех трех уровнях существования человеческой личности — физическом (генетическом), душевном (психологическом, социальном, культурном) и духовном. В результате такого всеобъемлющего и тесного единства детей и родителей и происходит то, что нераскаянные грехи родителей вызывают искажение естества ребенка, становятся причиной телесных, душевных и духовных его болезней. При этом, как указывалось выше, повреждается генотип.

Последствия родительского греха, пронизывая все человеческое существо, заставляют действовать все факторы возникновения болезни, каждый на своем уровне. Наследуя от родителей, к примеру, свойства нервной системы, ребенок приобретает вместе с ними и определенный темперамент. Он может располагать к вспыльчивости, раздражительности, обидчивости (или медлительности, спокойствию, жизнерадостности). Темперамент, в свою очередь, обуславливает поведение, привычки, интересы, потребности ребенка и через это предрасполагает его к развитию определенных греховных страстей. От нервной конституции в немалой степени зависит и сила, с которой проявляются отрицательные эмоции, а следовательно, и страстность человека.

От наследственности, иммунитета, воспитания зависит у детей и сопротивляемость болезням. Не последнюю роль играют наша реакция на какое-либо событие, степень самоконтроля и самообладания, умение справиться со своими эмоциями и чувствами.

Слабохарактерность, раздражительность, мнительность, злопамятность, обидчивость, самодовольство и прочие страсти взрослых — мощные союзники недугов. Системы же органов и предпосылки развития личности закладываются внутриутробно. Именно в этот период здоровье ребенка в наибольшей степени зависит от поведения его родителей. «Дитячко — что тесто: как замесил, так и выросло», — говорит об этом русская пословица. Итак, мы видим, что грех становится как бы первой ступенью болезни личности на всех ее уровнях. А современная медицина — генетика, физиология и психология — убедительно подтверждает это, на своем научном языке объясняя механизмы осуществления духовных законов наследственности.

Грех — причина скорбей и болезней

Се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет», — сказал Спаситель расслабленному (Ин. 5, 14). Тяжкая болезнь, от которой тот лежал без движения тридцать восемь лет, была наказанием Божиим за совершённый им грех. Не называя этого греха, Евангелие дает нам понять, что подобное может постигнуть человека за всякий грех.

Грех — это яд, который действует разрушительно на наше тело: иногда медленно, иногда с поразительной быстротой, но всегда разрушительно. Об этом свидетельствуют и ежедневный опыт каждого человека, и Слово Божие, и история. «Многи раны грешному» (Пс. 31,10); «Нет мира в костях моих от лица грехов моих» (Пс. 37, 4); «Мужие кровей и льсти не преполовят дней своих» (Пс. 54, 5).

Последствия греха уходят в потомство, заражают детей и внуков, и те рождаются со склонностью к родительскому греху или с болезнями своих родителей. «Как ты забыл Бога твоего, так Я забуду детей твоих» (Ос. 4, 6).

Грех обещает нам радости и удовольствия, но всегда обманывает нас и порождает только несчастья. Вот богач евангельский говорит самому себе: «Разорю житницы мои и большие созижду и скажу душе моей: ешь, пей, веселись» (Лк. 12, 18-19). Ему мало того многого, что он имеет, — он хочет большего, он недоволен и несчастлив. Действительно, на деньги, которым теперь многие служат, не купишь мира душевного и счастья. Вместо обещанной свободы и власти над другими людьми сребролюбец сам превращается в раба денег.

Чревоугодник в своем грехе также видит верх наслаждения. Но кто больше всех лечится? Сладострастник подвергается таким болезням, о каких стыдно и говорить (см. Еф. 5, 12). Лжец лжет, чтобы ему верили, но кончается тем, что ему не верят даже тогда, когда он говорит правду. Гордый хочет возвыситься, но как часто становится ниже всех: Навуходоносор поражается безумством за гордость.

Поднявшие меч от меча погибают. Захватывающие чужое теряют свое. Кто чем грешит, тот тем и наказывается. Может показаться, что кто-то грешит абсолютно безнаказанно. Но тогда наказание настигает его детей или внуков, которые начинают болеть и нередко бывают вынуждены растратить не лечение всё то, что было собрано неправдой, в прямом смысле слова расплачиваясь за грехи своих предков.

Об одном таком случае рассказывал старец Паисий Афонский. На знакомую ему семью одно за другим стали вдруг обрушиваться страшные несчастья. Сначала тяжелая болезнь приковала к постели отца семейства, и он после нескольких лет страданий умер. Потом умерла его жена, а за ней один за другим умерли все пятеро детей. Прежде очень богатая, эта семья, чтобы расплатиться за лечение, распродала за бесценок всё свое имущество, дойдя до полного разорения.

Пытаясь разобраться в причинах столь ужасных бедствий, постигших знакомую ему семью, старец пришел к выводу, что это были далеко не те испытания, которые посылает Господь Своим избранникам, чтобы испытать их в добродетелях. В этом случае вступили в

силу совсем иные законы — возмездия.

Старец стал расспрашивать земляков об этой семье и в результате выяснил следующие обстоятельства. Глава семьи некогда получил от своего отца наследство. Впоследствии он увеличивал его жестокими и несправедливыми методами. Он давал займы деньги и, пользуясь бедственным положением людей, не имеющих возможности вернуть эти деньги в срок, требовал у них в счет долга землю или другое имущество, которое было последним, что они имели, и таким образом доводил их до нищеты.

«Например, какая-то вдова, — рассказывал старец, — просила у этого человека займы денег, чтобы выдать замуж свою дочь. Свой долг она вернула бы после уборки и обмолота хлеба. Он же давал ей деньги при условии, что она переписет на его имя свой участок под строительство дома. Будучи в нужде, несчастная давала ему всё, что он просил. Другой человек просил займы для того, чтобы уплатить долг банку.

Взятые деньги он вернул бы после уборки хлопка, но несправедливый глава семьи не соглашался и требовал взамен целое поле. Несчастный, боясь преследований со стороны банка, отдавал ему свое поле. Третий просил одолжить немного денег, чтобы заплатить врачам, и злой заимодавец требовал у него корову. Бедняк отдавал ему то, что он просил».

Таким образом человек этот собрал огромное богатство. Но вступили в действие духовные законы, и семье грешника пришлось оказаться в точно таком же положении, в каком оказывались те, кого он обижал. Вначале все члены его семьи превратились в нищих, а потом один за другим умерли.

Конечно, заключает старец, Бог будет судить всех в соответствии со Своей великой любовью и справедливостью. Те, которые, находясь в нужде, были доведены до нищеты, продавая последнее, получают награду в соответствии с теми страданиями, которые они претерпели. А люди несправедливые, претерпевая несчастья, оплачивают ими свои грехи перед Богом.

Закон Божий со всеми своими предостережениями и запрещениями имеет только одну цель — сделать человека как можно более благополучным и в жизни настоящей, и в жизни будущей. Грех именно потому и запрещается нам Богом, что он вреден.

Многие люди часто жалуются, как тяжело им жить на свете. Но жизнь становится тяжелой и мучительной тогда, когда мы не исполняем благодатного Божия закона. При исполнении же его жизнь служит человеку в радость и утешение: во-первых, он сохраняет свое здоровье и здоровье своих детей как первое благо земной жизни. Если его постигают болезни и разные несчастья, то закон Божий помогает ему переносить их благодушно, наполняя сердце неземными утешениями, делая даже саму смерть не страшной и улаживая последние минуты жизни надеждами и предвкушениями приближающихся духовных благ Небесного Царства.

Предписывая нам во всем строжайшую умеренность, закон Божий предупреждает, что нарушитель подвергнется тем или иным болезням и таким образом сам накажет себя и свое потомство.

Рассмотрим, к примеру, грех пьянства. Все знают, какие мучения претерпевает всякий после долгого и неумеренного винопития: всё тело у него болит, руки трясутся, рассудок помрачается, воображение наполняется ужасами, тоска ни с чем не сравнима, душа мучится, точно в аду. Насколько губительно этот грех отражается на потомстве, человечество тоже знало всегда. Сейчас это подтверждает медицинская статистика.

Медики установили, что при употреблении алкоголя более 50 мл в сутки (в пересчете на чистый спирт) 32% детей приобретают пороки развития. На эмбрион в зависимости от стадии внутриутробного развития вредно влияет даже эпизодическое употребление спиртных напитков. До оплодотворения алкоголь повреждает сперматозоиды и яйцеклетки. От зачатия до восьмой недели - времени интенсивного образования

органов и тканей — чувствительность клеток зародыша к действию внешней среды (включая алкоголь) наиболее высока. С девятой недели до конца беременности продолжают формироваться основные органы плода, в том числе головной мозг, — его рост может замедлиться. В результате новорожденные появляются на свет маленькими, с психическими и физическими нарушениями (особенно головы, сердца, конечностей и центральной нервной системы). У детей наблюдаются задержки умственного развития, расстройства сна и аппетита, частые истерики и страхи по незначительным поводам, плохая координация движений, головные боли и прочие симптомы. Нервные дети с невысоким интеллектом склонны к жестокости, криминальным поступкам и легко поддаются дурному влиянию.

Не меньшую угрозу для будущего потомства представляет собой и страсть к табаку. Когда беременная женщина курит или находится в прокуренном помещении, ее ребенок испытывает острейшую нехватку кислорода и отравляется продуктами распада никотина. Результатом этого становятся выкидыши, внутриутробная задержка развития, преждевременные роды, мертворождение. По данным ученых, менее одной пачки выкуренных сигарет в день повышает риск смерти плода на 20 %, более пачки — на 35 %. Дети у курящих матерей очень восприимчивы к болезням органов дыхания, в том числе к раку.

К особенно трагическим последствиям в отношении здоровья детей приводит наркомания. Шанс родить здорового ребенка у наркоманов крайне невелик. Младенцы наркоманок обычно недоношены, физически ослаблены, имеют малый вес и рост. У них низкий иммунитет, что увеличивает риск инфекционных заболеваний. Психика этих детей нестабильна изначально, они расположены к стрессам, реакции их неуравновешенны. Таким образом, с самого начала складываются условия, благоприятные для формирования так называемой наркотической личности. Не последнюю роль играет и то, что плод уже приучен получать наркотические вещества из крови матери. У него формируется химическая зависимость, он словно настраивается на прием наркотиков, включая их в свой обмен веществ. Так образуется потребность получать все новые дозы наркотиков. Если эта потребность не удовлетворяется, возникает болезненное состояние ломки, которое зачастую и наблюдается у новорожденных.

Алкоголизм, курение и наркомания — наследственные семейные грехи, кочующие из поколения в поколение. Воздействуя на генетический аппарат и физиологические процессы эмбриона, они нарушают его жизнедеятельность.

Гибельно и распутство: неумеренный сластолюбец — это живой мертвец, в котором иногда под цветущей наружностью все внутренности заживо предаются тлению и гнили. Он становится немощным, скучным, нередко неспособным к труду тунеядцем.

Заболевания, передающиеся половым путем, поражают как тех, кто нарушает седьмую заповедь, так и их детей. Риск внутриутробного заражения плода у женщин, больных СПИДом и гепатитом, достигает 70 %. К тяжелым последствиям для детей приводит заболевание сифилисом. При сифилисе отсутствие лечения влечет за собой выкидыш или смерть вскоре после родов, а у выживших детей симптомы сифилиса проявляются через три недели после рождения. Лечение больной женщины также небезвредно для плода и нередко вызывает пороки его развития и даже смерть.

Иногда следствием блуда становится совершение еще более тяжкого смертного греха — убийства. Жертвой этого убийства становится собственный нерожденный ребенок. А для самой женщины аборт — это травматическое вмешательство в работу всего организма. Совсем рядом с маткой, в семи-десяти сантиметрах, располагаются яичники. В них вырабатываются и хранятся яйцеклетки, несущие генетическую информацию. Ученые обследовали десять тысяч женщин, перенесших аборт. Их предположения полностью оправдались: после аборта идет как бы «взрывная волна»! Она проходит по яйцеклеткам и

изменяет их ДНК. В первую очередь повреждаются гены, отвечающие за репродуктивные способности будущего ребенка. Иногда ДНК изменяется необратимо, и яйцеклетка становится вовсе не пригодной для зачатия. Но в большинстве случаев она способна к оплодотворению. И тогда при очередной интимной связи зачинается эмбрион с измененными репродуктивными генами. Со временем, когда такой ребенок вырастет, у него не исключены проблемы с зачатием собственных детей. Возможен и иной вариант. Поврежденные гены останутся неактивными и на родных детей не повлияют. Зато они передадут нарушение по цепочке дальше — внукам и правнукам.

Итак, нет ни одного греха, который не производил бы ту или иную болезнь, то или иное страдание. Таким образом, закон Божий, запрещающий человеку грех, есть для него самый благодетельный и самый попечительный закон.

Наследственные проблемы в семейных отношениях

Грех нарушает гармонию человеческого естества. Как учит Священное Писание, грехи родителей (и прародителей) способны отражаться на детях, во многом определять их характер. Грех разрушительно воздействует и на гармонию семейных отношений.

Против неправильных отношений в семье, признанных грехом, высказывались еще апостолы. «Хочу, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог, — наставляет апостол Павел. — ...Муж есть образ и слава Божия, а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, жена от мужа; и не муж создан для жены, жена для мужа» (1 Кор. 11 ст. 3, 7, 9). Жене не позволяю властвовать над мужем», — добавляет апостол (1 Тим. ст. 2, 9, 12). Апостол Павел говорит, что жена должна послужить спасению мужа, совершая в то же время и собственное свое спасение «чадородия ради».

Еще при сотворении женщины Господь Сам определил ее место в семье, сказав: «Сотворим ему (мужчине) помощника по нему» (Быт. 2, 18). Но сегодня, как никогда ранее, рушатся традиции иерархичности семьи, почитания ее главы, почитания матери, уважительного отношения друг к другу и часто наблюдается лишь видимость семьи, где в действительности каждый живет своей жизнью. Семья — это единый организм, где глава — отец, а жена и дети — части единого тела.

Иерархическое устройство семьи заповедано Богом. Муж может быть только ее главой, содержать и хранить семью — его прямая обязанность. В сохранении иерархии, когда жена должна быть за мужем, как за каменной стеной, а муж — дома с женой, и состоит их взаимное спасение. Выполняя свою роль в семье, каждый тем самым помогает и другому занять свое место.

Об отношении жены к мужу апостолом Павлом сказано: «Жена да боится мужа своего» (Еф. 5, 33). Боится — значит боится его огорчить, обидеть, боится разрушить его любовь. Муж, в свою очередь, должен бояться Бога и при этом «любить свою жену, как самого себя» (Еф. 5, 33).

«В российской православной традиции, — говорит отец Евгений Шестун¹, — жена всегда была домашним человеком и воспитывала детей. Это великий труд — вести дом, хозяйство, и женщина в России обычно только этим и занималась. Традиционно весь уклад семейной жизни в России подчеркивал авторитет мужа и отца. Он садился на главное место за столом, и пока не брал ложку, никто не начинал обед. А сейчас мамочка несет тарелку сыночку, дочке сначала, потом уж про папу вспомнит. Мелочи, но они разрушающие. Они возвеличивают детей, дети перестают слушаться родителей, авторитет взрослых теряется».

К искушениям семейной жизни относится и стремление жить как все. Супруги забывают, что это невозможно, потому что все люди разные, и нужно с этим обстоятельством смириться. Если же человек благодарит и радуется тому, что у него есть,

он всегда богат. «Завидуя чужому богатству, мы даже и не подозреваем, что как только семья становится благополучной, она чаще всего распадается, — пишет отец Евгений. — Жили в бедности — в мире, в любви; вдруг всё изменилось: муж уже стесняется жену, меняет ее, меняет семью. Мало людей, которые могут достойно пройти испытание властью, деньгами. Поэтому Господь тому, кто может, — дает. А когда люди сами стараются взять желаемое, это часто оборачивается им во вред».

Иногда бывает так: женщина — руководитель на работе, и в семье она тоже невольно захватывает руководящее положение, а муж болезненно реагирует на это. Внутреннее состояние очень инерционно: когда человек приходит с работы, где был руководителем, переключиться на семейную жизнь бывает трудно. Это происходит, если мы начинаем относиться к работе как к главному в жизни. Но ведь работа — это послушание, и гордиться тут особенно нечем: есть внутрисемейное послушание и есть социальное. И хотя к каждому из них надо относиться ответственно, но не следует делать из него культа.

Итак, семья требует прежде всего жертвенности и смирения — чтобы каждый смирял себя перед близкими и не всё себе позволял. Говоря обобщенно, все проблемы в семье происходят из-за отсутствия смирения: мужья не хотят смиряться перед Богом, жены — перед мужьями, дети — перед родителями. Но как только каждый встанет на свое место, все проблемы в семье начнут исчезать.

Пока же, к сожалению, приходится признать, что мужчина в современной семье перестает быть ее главой — эта роль переходит к женщине. Меняется сам психологический облик женщины: нежность, чувствительность, мягкость, послушность, терпеливость и многие другие высокие качества женственности отходят в прошлое. И прическа современной женщины, и ее одежда порой почти не отличаются от мужских. Энергичные, деловые женщины сами кормят свою семью, командуют в ней, и мы видим, что в большинстве случаев это кончается плачевно: муж или впадает в искушения — пьянство, блуд, или вообще покидает семью.

Принцип доминировать над мужчинами замечается подчас в нескольких поколениях. Если девочка воспитывается в семье, где жена главенствует над мужем, то такой стереотип поведения она повторяет и в своей собственной семье. Хотя на сознательном уровне женщина может и осуждать этот тип поведения, усвоенный ею с детства, и пытаться как-то измениться, но реально воспроизводит его с поразительной точностью.

Современный мужчина начинает бояться жены, как ребенок матери, которая может поставить его в угол. У него постоянное чувство тревоги, будто он что-то не то и не так сделал. Но чувство нашкодившего ребенка — это уже не чувство к любимой женщине. Характерные случаи из современной жизни, взятые из практики психолога — консультанта по семейным вопросам, подтверждают подмеченную тенденцию в нашей жизни².

«...Н. Р. пришла в психологическую консультацию с жалобами на дочку. Девочке пять лет, она ходит в детский сад, но с детьми не играет, приходит домой, плачет: никто с ней не дружит. Дома, пока мать занята на кухне, она слоняется по квартире и причитает: всё-то у нее плохо и ничего хорошего-то у нее не будет. Это больше всего раздражает мать, она выходит из себя и кричит: "Да займись ты игрушками, почитай книжки!" Н. Р. не выносит этого, потому что очень боится, что дочь будет такой же, как она сама. Жалобы на дочь переходят в жалобы на себя.

Собеседнице 30 лет, она кандидат наук, на работе ее ценят, в учебе всё ей давалось легко. Муж — "прекрасный человек". Но у нее такое чувство, что сама она — "никчемное существо" и "занимает чье-то место на земле". Ее не удивляет, что по отношению к ней обычно занимают позицию "сверху вниз", а она, подобно амебе, принимает ту роль,

которую навязывают. Ей трудно общаться с незнакомыми людьми, в группе она "забивается в угол". Боясь потерять возникшее расположение знакомых, Н. Р. замыкается, чтобы те, узнав ее поближе, не отвернулись от нее. На работе ей кажется, что сделала мало, не так и не то, боится, что будут предъявлять высокие требования и она окажется несостоятельной. Н. Р. очень ранима: если кто-то не так посмотрел, невнимательно выслушал ее, она долго не может успокоиться: отрицательные переживания преобладают в ее душе, она "застревает" на них и не может переключиться. Она постоянно рефлексит, разбирается в себе и своих переживаниях, но это не приносит никакого облегчения. Н. Р. чувствует свою неестественность, зажатость и завидует открытым и непосредственным людям. И в отношениях с мужем нет радости, непосредственности — он тоже человек замкнутый, "запрограммированный".

Н. Р. очень женственна, но манера ее поведения — мужская стрижка, спортивный стиль одежды — идут наперекор этой женственности и уродуют ее. Сама она чувствует себя "маленькой девочкой", и это отражается в неуверенных движениях и манере речи. Была ли она желанным ребенком? Нет. Когда ей исполнилось шесть месяцев, мать отдала ее бабушке. "Когда я училась в шестом классе, — рассказывает Н. Р., — мама вышла замуж, и скоро родилась Зина. Это известие вызвало у меня истерику, наверное, потому, что рухнули мои надежды на близость с матерью. До десятого класса я была нянькой. Об этом времени вспоминаю с содроганием: мать требовала идеальной чистоты и порядка. Если я задерживалась в школе, она опаздывала на работу, и это вызывало ярость. Но страшнее было, когда целыми днями она не разговаривала со мной: от горя и отчаяния я готова была выброситься в окно. До сих пор во мне жива эта боль, и мне трудно с матерью. Когда я подхожу к ее дому, меня охватывает дрожь. Она не видит моего отношения, всё объясняет плохим настроением. Сестра Зина откровенно ненавидит родителей, они жалуются и ищут у меня сочувствия. А я боюсь, как бы не выдать своего отношения к матери. Она же вполне довольна собой, одержима стремлением "делать добро", но требует, чтобы это добро помнили и были ей благодарны, "Вы думаете, это всё ваше?!" — возмущенно спрашивает она, обводя рукой комнату.

Из рассказа Д. С. — мужа нашей собеседницы: "В семье жены женщины — бабушка и мать — очень властные и жестокие, у них тенденция доминировать над мужьями. И жена моя не лишена этого, она вспыльчива, раздражительна, нескоро отходит, не исключает бойкот. Уже в двух поколениях — дрессировка мужчин, это тупиковый путь..."

Н. Р. боится, что дочь чувствует ее несостоятельность, не любит ее. И опасения не лишены основания. Об отношении девочки к родителям лучше всего говорит ее рисунок "Моя семья" и комментарий к нему. Она тщательно и долго рисовала комнату, потом — себя в короне, потом — папу. "А корона сдвинулась набок, потому что я бежала на кухню маму наказать. За то, что она меня наказала. Потому что я дралась во дворе".

- "А мама веселая?" — "Нет, она грустная. Мама расстроилась, пошла спать, а я ей лекарство подлила, чтобы она заснула и нам не мешала с папой, а то она только мешает, кричит..."

По словам Н. Р., они с мужем боятся, чтобы не "подавлять ребенка", стараются не наказывать, мирно разрешать конфликты. Н. Р. много читает о воспитании детей, и ее сознательные установки и намерения даже слишком "правильны". Но, как видно из характеристики мужа и беседы с ребенком, ее реальное поведение не соответствует сознательным принципам. Несмотря на выстраданное осуждение бойкота, она прибегает к этой форме воздействия по отношению к мужу, кричит на ребенка. Ее интеллектуальная жизнь и разумные установки идут вразрез с непосредственными переживаниями и реакциями, порой неуправляемыми. Если на сознательном уровне она отрицает и осуждает тип поведения своей матери, то реально она его воспроизводит по отношению к ребенку и к мужу. Этот же тип поведения намечается и у пятилетней девочки: она изображает себя в

короне (символ власти, величия), она наказывает мать (место которой — на кухне), устраняет ее из общения.

Мы видим, что уже в четвертом поколении — бабушка, мать Н. Р., она сама, ее дочь — проявляется один и тот же тип поведения женщины в семье — властность, жестокость, отчуждение. Есть заметная разница в его проявлении у самой Н. Р. и ее матери, считающей себя добрым, хорошим человеком, довольной собой и не подозревающей об отрицательном отношении к ней дочери. Но от того, что Н. Р. осознает тяжесть своего состояния, отношение к ней дочери, стремится быть доброй, неподавляющей матерью, картина не меняется, а только усугубляется глубоким внутренним конфликтом: усвоив с детства тип поведения матери, ставший ее натурой, она не может изменить его усилиями сознания и воли. Помочь ей на уровне сознания нельзя. Не внешние обстоятельства, а душевный строй делает несчастной эту женщину, и такой душевный строй передается ее дочери. Как же прекратить эту эстафету душевной боли? Как помочь Н. Р.?»

Другой характерный случай. ...В. П. 14 лет замужем, у них есть дочь. Сама она в свои 32 года работает и учится. Времени всегда не хватает. Но ей пришлось обратиться в психологическую консультацию, так как последнее время ей почему-то стали неприятны близкие отношения с мужем.

Муж В. П. очень ее любит, во всем помогает, Знакомые в один голос говорят: "Какой у тебя прекрасный муж!" А она видит в нем одни недостатки, постоянно его "воспитывает"... Возмущает ее пассивность мужа: "Он всё делает, когда ему скажешь, а сам не видит, что нужно сделать, — никакой инициативы... Может быть, по моей вине?.. Любит, даже слишком, чересчур ласков, покладист, построптивее бы был... Может быть, потому, что воспитывался матерью без отца?" Саму В. П. больше воспитывала бабушка, чем мать. О матери вспоминает: "Вспыльчива была, сердилась, постоянно раздражена. Помню, я выстригла себе челку, а она меня схватила за эту челку и головой об стену! Она в торговле работала, уставала. Отчим пил, вот она на мне и срывалась. В пятом классе я взяла из школы документы и уехала сама к бабушке. Училась отлично, удачно вышла замуж. Дочь у меня такая же, как я: у нас редко бывает хорошее настроение, обе нервные, раздражительные, ничто не радует. Я давно забыла, что такое покой"».

Наблюдая эти и подобные ситуации в жизни, зададимся вопросом: а может ли женщина, живущая вне Церкви (как в рассмотренных выше случаях), изменить себя? Вне Церкви нет спасения, говорят святые отцы. В ее Таинствах мы получаем благодать, укрепляющую нас на пути следования евангельским заповедям, дающую нам силы отречься от греха. И «только в христианстве, — утверждает отец Александр (Ельчанинов), — женщина становится равной мужчине, подчиняет высшим началам свой темперамент, приобретает благоразумие, терпение, способность рассуждать, мудрость. Только тогда возможна ее дружба с мужем».

Да, женственной быть нелегко, но и мужественным быть не легче. Мужчина должен вернуть себе «права мужества» — и тем самым помочь своей жене открыть путь женственности, пробудить в ней любовь, без которой женщина не знает радости и покоя. Мужчина должен суметь найти достойное место «немоцному сосуду» и в своей личной жизни, и в семье, став ее главой, а жена — наконец получить то, чего всегда подсознательно хотела: сильного, волевого, твердого мужчину.

Посему оставит человек отца своего и мать
и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть.
Еф.5,31

С проблемой внутрисемейных отношений вплотную смыкается и проблема взаимоотношений с ближайшими родственниками. Увы, слишком много семей разрушается родителями супругов, и чаще всего это матери. Властная женщина видит в

своем «ребенке» собственность и, затаив вражду к своей сопернице (сопернику), ждет удобного случая, чтобы взять реванш. Удобные случаи не заставляют себя ждать: трудности совместной жизни у молодых неизбежны. Им можно было бы помочь, но властная женщина торжествует, когда у молодых что-то не ладится: «Ну, что я тебе говорила!..» И если раньше ее слова проходили мимо ушей, то теперь они падают на готовую почву и рано или поздно приводят к выводу: «Да, мать была права...» Когда с женой трудно, сыну есть кому пожаловаться, и мать становится его главной опорой и первой советчицей. И советы ее идут, как правило, не в пользу невестки: «Неумеха, грязнуля, лентяйка... И что ты в ней нашел?» Семейная жизнь, особенно после рождения ребенка, совсем не сладкая: бессонные ночи, неухоженность, недовольство жены, ссоры. А дома у матери — покой, забота, сытая, ухоженная жизнь. Любой скандал для оскорбленного главы семейства становится поводом и оправданием для развода. И тогда ни слезы, ни раскаяние жены не могут растопить ожесточившееся сердце, которым теперь владеет воля матери.

Решить проблему с тещей бывает еще сложнее в силу многих причин. Во-первых, теща — это, как правило, другая семья. Во-вторых, связь женщины с матерью всегда носит более тесный, чем у мужчины, характер. Бывает, что для того, чтобы угодить матери, иной дочери ничего не стоит разрушить собственную семью; бывают случаи, когда взрослые женщины находятся в самом настоящем рабстве у матерей, не смея даже подумать о замужестве.

Тут существует общая проблема взаимоотношений родителей и детей. Природная родительская любовь, не возвышенная до любви Христовой, которой продолжают родители любить своих детей, с возрастом убывает. Скрытые же эгоистические мотивы всё более и более проступают наружу. Возникает явление, называемое «родительским эгоизмом». Родители уверены, что любят своего ребенка, как и двадцать лет назад. Ребенок также, став взрослым, помнит, как его любили в детстве, и думает, что родители и сейчас его так же сильно любят, и доверяет им свою жизнь.

Мужчина при этом малодушно считает, что мать его любит больше, чем жена, и в ссорах занимает сторону матери. Он не понимает, что он с женой теперь — единое целое и мать не может одновременно любить сына и ненавидеть его жену, тем более если сам он жену любит.

Женщины доверяют своим матерям еще сильнее, чем мужчины, в силу того, что они гораздо больше, чем мужчины, имеют потребность быть любимыми. Впечатления детства часто бывают более крепки, чем впечатления текущей жизни, а так как мужа в детстве жена не знала, то его любовь не находит у нее такого же доверия, как любовь матери.

Уберечь семью от влияния тещи, если эта проблема возникла, крайне трудно. В спорах за жену теща имеет то преимущество, что мужу приходится уповать лишь на благородные чувства супруги — на чувство долга перед семьей, перед детьми. Теща же воздействует, как правило, на низменные страсти своей дочери: «Где твоя гордость?», «Как ты можешь это терпеть?!», «Найдешь другого!» и т. д.

О том, насколько важно еще до свадьбы, при подборе невесты, подумать и о будущей теще, говорят советы преподобного Амвросия Оптинского, взятые из его писем: «Испрашиваешь моего грешного совета и благословения вступить в законный брак с избранною тобою невестою. Если ты здоров и она здорова, друг другу нравитесь, и невеста благонадежного поведения, и мать имеет хорошего, некропотливого характера, то и можешь вступить с нею в брак». Среди качеств избираемой невесты старец более всего советовал обращать внимание на ее смирение: «Чтобы была посмиреннее, то смотри. Если мать невесты смиренна, то и невеста должна быть смиренна, потому что, по старинной пословице, "яблочко от яблоньки недалеко откатывается"».

Народная мудрость также советует, прежде чем жениться, посмотреть на мать

невесты — но не только потому, что жена станет на нее похожа не через двадцать, как думают многие, а уже лет через пять, но и потому, чтобы оценить ее взаимоотношения с дочерью. Если привязанность матери не направлена еще на кого-нибудь, кроме дочери, есть смысл отказаться от такой женитьбы. Но если свадьба всё-таки состоялась, то мужу следует с самого начала потихоньку внушать жене, что он ее любит не меньше, чем мама.

Универсальным советом всем молодым супругам (это мнение разделяют многие опытные духовники) является следующий: постараться вообще избежать совместного проживания с родителями. Иначе не избежать многих острых и очень болезненных конфликтов, способных привести молодую семью к распаду. Но если уж так случилось и молодые живут вместе с кем-либо из родителей, то проблему взаимоотношений свекрови и невестки может решить только мужчина и только одним способом: завоевав у женщин авторитет. В этом случае женщины будут прислушиваться к его мнению, а глава семьи станет способен гасить возможные конфликты между ними³.

Влияние матери на детей

Духовное и генетическое влияние матери на ребенка столь велико, что его вообще можно назвать главнейшим фактором формирования человеческой личности. Дитя зарождается под сердцем матери и долго живет с ней физиологически одной органической жизнью в период плодоношения. С рождением ребенка материнская любовь становится основой его воспитания. Любовь эта не прерывается даже со смертью, ибо любовь «не престаёт», продолжаясь в вечности.

Среди земных человеческих привязанностей и чувств, пожалуй, нет более святого и сильного, чем любовь матери. В детях заключен весь смысл ее жизни, и всю себя она приносит в дар им, нередко забывая об удовлетворении своих собственных потребностей. Ни равнодушие, ни непокорность, ни даже порочность детей не могут сломить несокрушимую любовь к ним матери. Материнская любовь не ищет, в отличие от других земных привязанностей, взаимности. Настоящая любовь вообще «не ищет своего». В бескорыстии материнской любви и заключена ее сила, в этом же и сила материнской молитвы, которая "со дна моря достает». «Молиться за других — кровь проливать», — говорил преподобный Силуан Афонский, научая нас настоящей, действенной молитве. Именно потому и сильна молитва матери, что ею движет полное самопожертвование.

Вспомним, как слезы матери, рыдавшей над гробом сына, тронули Спасителя: «И видел ю Господь, милосердова о ней и рече ей: не плачи. И приступль коснуса во одр... рече: юноше, тебе глаголю, востани. И седе мертвый и начат глаголати» (Лк. 7, 13—15). Вспомним еще слезы и мольбы хананеянки, которая, неотступно следуя за Христом, долго молила Его об исцелении своей бесноватой дочери, пока вера ее не тронула Спасителя и Он не исцелил ее дочери.

Архимандрит Тихон (Агриков) в своей книге «У Троицы окрыленные» так пишет о силе материнской молитвы: «О эта материнская молитва! В воде не тонет и в огне не горит. А как она сильна, эта материнская молитва! Кажется, ничто не может сравниться с ней. Вот поэтому как надо молиться матерям о своих детях! Тем более теперь, когда дети находятся в бурном житейском море, да без молитвы, без креста на груди...»

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) так наставляет духовную дочь в одном из своих писем: «Молитесь о сыне своей материнской молитвой, сильнее этого нет средства».

А афонский старец Иероним некоей замужней женщине сказал так: «Бог дал тебе детей-ангелочков. Посмотрим, какими ты их сделаешь. Родители несут большую ответственность за своих детей. Я знаю одну женщину, у которой сын непослушный. День и ночь она молится за него. Я ей сказал: "Богу ты покажешь либо спасенное дитя, либо раны на своих коленях"».

Любящая материнская душа мучится и скорбит интуитивно, даже не зная наверняка, что ребенок попал в беду. Известна масса примеров того, как матери чувствовали момент гибели своего чада, находясь вдали. Во время Великой Отечественной войны многие женщины «шестым чувством» узнавали час смерти своих сыновей. А потом спустя недели приходила «похоронка», и горькая уверенность сердца подтверждалась.

Велика сила родительского благословения. Это залог благоденствия детей, ибо оно утверждает дома чад, как говорит премудрый Сирах. Нет совета более искреннего, чем совет матери. В матери Господь посылает нам наставника во всех трудностях жизни и хранителя среди соблазнов мира. Недаром в заповедях Божиих после обязанностей наших к Богу на первом месте заповедано почтение к родителям и за него обещано нам высшее из земных благ — благоденствие и долголетие.

Есть одно стихотворение, наивное по форме, но глубокое по содержанию⁴:

*Когда придешь ты к двери рая
И светлый ангел станет вопрошать,
Как протекла вся жизнь твоя земная.
Ему ответишь ты:
«Я — мать».
И быстро он отступит от порога,
Чтоб в светлый рай тебя ввести:
Лишь знают на небе у Бога,
Что может мать перенести.*

Случаи Божественной помощи по молитвам матери

В книге «Слезы матери» приводится следующий рассказ Павла Павловича Чова о своем отце. «В сентябре 1941 года отец служил в 41-м авиационном полку, временно исполняя должность командира эскадрильи. Над Финским заливом его самолет сбили, и он упал в воду. Павел Игнатьевич попытался открыть люк, но при ударе о воду фонарь заклинило, и люк не открывался. Самолет тонул. Отец схватился за правую ручку, дернул что было силы. Жить так хотелось, что он согнул стальную ручку в палец толщиной. Безуспешно. Силы оставили его, Павел понял, что погибает. В тот момент он за секунду вспомнил свою жизнь, ярко предстало пред внутренним зрением детство. Отец увидел перед собой мать, Наталью Егоровну. Она спросила его: "Ты всё сделал?" Отец рванул вторую, запасную ручку, фонарь встал на рельсы, и люк открылся. Самолет уже почти погрузился в воду, но Павел успел пробежать по его поверхности, прыгнуть в воду и отплыть, чтобы не затянуло в воронку. Два часа он плавал в ледяной воде и уже выбивался из сил, но мимо проходил сторожевой корабль. Летчик наглотался воды. С корабля кинули трос, в который он судорожно вцепился одной рукой так крепко, что на палубе пальцы пришлось разгибать кортиком».

В книге «Непридуманные рассказы о чудесной помощи Божией» есть история о чудесном спасении по молитвам матери.

«В Бога я не верил. Когда наступило время сборов в армию, моя мать, часто ходившая в церковь и молившаяся за меня, дала мне бумажку с написанной на ней молитвой и сказала: "Сынок, пусть она всегда будет с тобой". Впоследствии я узнал, что на бумажке был 90-й псалом. Служить мне выпало в десантных войсках. В армии не разрешают иметь лишнее в карманах, и я зашил молитву в подкладку гимнастерки у левого плеча. Первый прыжок с парашютом. Не забуду того мгновения, когда,

провалившись в бездну воздушного пространства, я дернул кольцо и... парашют не раскрылся. Я дернул кольцо запасного парашюта — он тоже не раскрылся. Земля стремительно приближалась. В эти считанные минуты я не мог, естественно, достать из гимнастерки мамину молитву и прочесть ее. Поэтому я только хлопнул по тому месту, где она была зашита, и закричал: "Господи! Спаси меня!" В ответ мне захлопал раскрывающийся парашют.

Потом будет всё: расспросы начальства и друзей, мамина радость и мамины слезы, но прежде чем я опустился на землю, я дал себе слово поступить в семинарию. Впоследствии, окончив семинарию, я поступил в монастырь, теперь я иеромонах».

В книгу «Из того мира» митрополит Вениамин (Федченков) включил следующую историю из жития святителя Тихона Задонского. Ее рассказывает прибывший в Задонский монастырь в гости к святителю его духовный друг. "Когда я был еще мальчиком, здесь, в монастыре, игуменом был отец Варсонофий. Он хороший был человек, любил читать акафист Божией Матери, но страдал винной болезнью. И однажды, нетрезвый, скончался. Братия не знала, по какому чину хоронить его. И отправили послов спросить архиерея. От Воронежа до Задонска девяносто верст. Но архиерей выехал в это время в Острогжск, кажется, на освящение храма, верст за шестьдесят. Послы получили разрешение похоронить по монашескому обычному чину и поехали назад. Это заняло несколько суток. Когда стали усопшего облачать, он вдруг ожил и сел в гробу. Все были в ужасе.

— Я, кажется, умер? — спрашивает он окружающих.

— Уже три дня, — ответили ему. И вот что он рассказал про себя.

— Когда я умер, то надо мною был суд. И за грехи мои я присужден был на муки... И меня уже начали опускать вниз. В это время послышался с неба голос: "За молитвы его матери возвращается в жизнь на покаяние!"

Игумен прожил после этого сорок дней и каждый день исповедовался. А потом и окончательно умер»⁵.

* * *

Духовная и молитвенная связь детей и родителей не прерывается и со смертью последних. Об этом свидетельствует следующий рассказ одного священника (Г. Дьяченко. Духовный мир. С. 109, 111).

Сын благочестивых родителей, поступив в закрытое учебное заведение, под влиянием товарищей-безбожников потерял веру. Выйдя из заведения, он стал вести беспутную жизнь. По смерти родителей он поехал на родину и пошел посетить их могилы, но при приближении к ним дважды терял сознание. При третьей попытке подойти к могилам его разбил паралич. Но он не понимал Промысла Божия над ним. Тогда, лежа в параличе, он в забытьи видит свою покойную мать, которая говорит ему: «Твои беззакония и твоя распутная жизнь, полная неверия и безбожия, дошли до Господа. Ты не только погубил себя, но даже запятнал и нас, и это черное пятно на моей одежде — твои тяжкие грехи. Господь хотел поразить тебя, но отец твой и я молились перед Престолом Всевышнего о тебе, и Он захотел обратить тебя к Себе... Он знал, что одна могила наша для тебя дорога здесь, и поэтому он не допустил тебя к ней, поражая сверхъестественною болезнью, дабы ты признал над собою Высшую Силу, тобою отвергаемую, но ты не обратился. Поэтому Господь послал меня к тебе... Это последнее средство для твоего исправления...» И в доказательство истинности своего явления мать оставила ему его крест, выброшенный им ранее. Через явление матери сын был спасен —

выздоровел и телесно, и духовно.

Из рассказа видно, что это стоило усиленных загробных молитв родителей, и несмотря на их веру и благочестие, их одежда была очернена грехами их сына.

Роль матери в нравственном воспитании детей. Примеры рождения детей от благочестивых родителей⁶.

Хотя родители и одинаково должны заботиться о воспитании детей (см. 2 Кор. 12, 14; Евр. 12, 9; Кол. 3, 20; Еф. 6, 4; 1 Тим. 5, 10), мать всё же получает в этом преимущество. Говоря об отстранении женщины от роли, ей несвойственной, апостол Павел в послании к Тимофею вслед за этим высказывается как бы в утешение женскому полу, подвергшемуся укоризне в лице прародительницы Евы, впавшей в преступление, что жена «спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим. 2, 15). Этим апостол указывает на важность призвания женщины-матери.

Толкуя слова «если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием», святитель Амвросий Медиоланский поясняет, что женщина спасется не через собственно чадородие, а через рождение детей в веру, то есть если сама пребудет добродетельной и детей сделает такими же. Именно о добродетельной матери говорит апостол, а не о всякой, что она получит за детей великую награду.

Что может быть естественнее любви к детям? Сама природа связала ребенка теснейшими узами с родителями, и особенно с матерью. Обладая особыми качествами, гармонирующими с детской природой, женщина способна инстинктивно понимать нужды ребенка, который еще не говорит и даже едва способен мыслить. Если он плачет, она может успокоить его своим кротким и нежным голосом. Она одна может объяснить реку его первые детские впечатления. Развивающемуся детскому любопытству соответствует материнская терпеливость; его резвость сдерживается ее мягкостью, его незнание никогда не испытывает над собой ее излишней строгости. Что учитель вверяет только нашему рассудку, то мать умеет запечатлеть на сердце; к чему он только едва возбуждает веру, к тому она внушает любовь. В этом отношении мать имеет преимущество и перед отцом. Она, собственно, создает нравственную атмосферу дома, которая в такой же степени служит питанием для нравственного существа человека, как физическая атмосфера — для его тела.

Отец воспитывает в основном при помощи авторитета и разума, мать достигает того же лаской и нежностью сердца. Отец подчиняет себе волю ребенка большей частью через уважение к себе, мать же овладевает этой волей при помощи любви. Мать проникает в самые сокровенные изгибы характера своего ребенка и, ослабляя принудительный отцовский элемент, способствует свободному развитию его природных способностей. Твердая линия воспитания, проводимая отцом, научает дитя побеждать самого себя, бороться с трудностями, учит ответственности; кроткое же воспитание матери утешает дитя нежным словом, заглушает в нем дух противления и в то же время не подавляет его воли. Предписывая отцам не раздражать детей (см. Еф. 6, 4; Кол. 3, 21), апостол Павел тем как бы хочет смягчить строгий авторитет отца, а матерям, предписывая любовь (см. Тит. 2, 4), дает понять, что их чувство должно быть не простой естественной привязанностью, доходящей до нравственной слабости, но разумно-нравственной любовью (см. 1 Тим. 2, 15).

Сблизив мать с ее ребенком, сама природа как бы хочет указать, кому она вручает наше первоначальное нравственное воспитание. А если все наши чувства, мнения и вкусы развиваются под непосредственным влиянием матери, то отсюда понятно само собой всё ее великое значение для нашей будущей жизни. Многие великие люди говорили, что они

всем обязаны нежным заботам своих матерей.

Христианство не только признает материнское влияние вполне законным и необходимым, но и, направляя его к целям нравственным, делает источником славы для женщины. «Педагогика,— говорил святой Климент Александрийский, есть наука благочестия, которая научает, как достигать познания истины, и которая верно наставляет на путь, ведущий к небу».

Не отвергая светского образования, христианство на первое место ставит нравственное воспитание ребенка: он прежде всего должен стать истинным христианином, который на всех поприщах будет исполнителен, честен, надежен. Вот как рассуждает об этом святой Иоанн Златоуст: «Не так полезно образовать сына, преподавая ему науки и внешние знания, посредством которых он станет приобретать деньги, сколько научить его искусству презирать деньги... Богат не тот, кто заботится о большом стяжании имения и владении многим, а тот, кто ни в чем не имеет нужды. Это внушай твоему сыну, этому учи его: в этом величайшее богатство.

Не заботься о том, чтобы сделать его известным по внешней учености и доставить ему славу, но старайся о том, чтобы научить его презирать славу настоящей жизни; от этого он будет славнее и знаменитее. Это возможно сделать и богатому, и бедному, этому поучаются не от светских учителей и не при пособии наук, а из Божественных Писаний... С таким (то есть нравственным) образованием сын твой и в свете будет самым приятным человеком: все станут уважать его, когда увидят, что, он не вспыльчив и не домогается власти; впрочем, он получит власть и не домогаясь ее, и у царя будет в большом почете. Ибо такому нельзя укрыться: во множестве здоровых один может остаться незамеченным; но если между множеством больных найдется один здоровый, то слух о нем скоро достигнет ушей царских, и ему будет поручено начальство над многими...

Если люди, занимающиеся изображениями царей, пишущие их портреты, пользуются большим почетом, то мы, которые украшаем образ Царя Небесного (ибо человек есть образ Божий), не будем ли наслаждаться гораздо большими благами за то, что восстанавливаем Божие подобие? Именно с этим может сравниться добродетель души, когда научим детей быть добрыми, нераздражительными, непамятозлобивыми, готовыми на благодеяния, человеколюбивыми (что все свойственно Богу) и когда наставим их не дорожить земными благами».

При такой задаче призвание женщины оказывается необычайно важным и серьезным. Эта воспитательная обязанность была верно понята и строго выполняема многими христианками первых веков. Позабывшись предварительно о своем собственном нравственном и умственном развитии в духе Христовой веры, они старались и детей сделать добрыми, честными, истинными христианами, достойными гражданами неба, наследниками вечного блаженства.

Так, Евника вместе с Лоидой воспитали Тимофея, впоследствии епископа и сотрудника апостола Павла. В Листре и Икони, где проходил Павел с проповедью, христиане свидетельствовали о Тимофее как о собрате, выдающемся по знаниям и благонравию. Апостол не мог не видеть, какие добрые семена посеяны в этом человеке, поэтому и взял его с собой, и Тимофей действительно оправдал надежды Павла. Он стал преданнейшим учеником и другом апостола, деятельным его помощником и спутником в деле проповеди. Апостол рукоположил его во епископа в городе Ефесе и написал к нему два послания с целью дать разного рода пастырские наставления и укрепить его в служении как пастыря еще юного, не вполне опытного и не чуждого увлечений. Но в одном месте апостол высказал, между прочим, что он не может сомневаться в чистоте веры Тимофея уже по тому только, что хорошо помнит, какими истинно христианскими качествами отличались его мать и бабка, под влиянием которых он воспитывался (см. Деян. 16, 1-3; 1 Тим. 1, 3; 2 Тим. 1, 5-6).

Из времен гонений известно много случаев твердости в вере детей, воспитанных матерями-христианками. «Сын мой, — говорила одна мать своему сыну во время гонений, — не считай твои годы, но с самых юных лет начинай в сердце твоём носить истинного Бога. Ничто в свете не достойно столь горячей любви, как Бог; ты скоро увидишь, что для Него оставляешь и что в Нем приобретаешь». Такие внушения не оставались тщетными. «От кого узнал ты, что Бог един?» — спрашивал языческий судья одного христианского отрока, Отрок отвечал: «Этому научила меня мать, а мою мать научил Дух Святой, и научил ее для того, чтобы она меня научила. Когда я качался в колыбели и сосал ее грудь, тогда еще научился веровать во Христа».

Особого внимания заслуживают знаменитые мать и бабушка трех великих святителей Церкви, которые жили в IV веке.

Святая Эмилия, бывшая замужем за славившимся в Малой Азии адвокатом Василием, в своем собственном воспитании многим обязана благочестивой Макрине, матери своего мужа. Макрина была ученицей святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского. Во время гонения Диоклетиана в начале IV века и после она и муж ее были в числе тех, кто решился лучше скитаться из одного места в другое, терпеть нищету, голод и разные бедствия, чем изменить вере. Впоследствии ее внук, святой Василий Великий, писал о ней к неокесарийцам: "О вере моей какое доказательство может быть менее того, что воспитан я бабкою, блаженною женою, которая по происхождению ваша? Говорю о пламенной Макрине, от которой изучил я слова блаженнейшего Григория, которые и сама она сохраняла как дар предания и в нас, еще малюток, запечатлевала, образуя нас догматами благочестия».

По смерти мужа на руках Эмилии осталось девять детей. Всех их она воспитала в глубоком благочестии. Трое из них впоследствии были епископами и великими учителями Церкви: Василий Великий Кесарийский, Григорий Нисский и Петр Севастийский. Из дочерей старшая Макрина прославилась строгим подвижничеством, обширным образованием и большим нравственным влиянием на младших братьев и сестер и даже на саму мать, хотя последняя сама стояла на высокой степени нравственного совершенства. Феосевия посвятила жизнь свою на то, чтобы быть верной помощницей брату Григорию в чине диаконисы. Память ее прославил великими похвалами святой Григорий Богослов. Дети еще одной из дочерей Эмилии начальствовали в кесарийской обители.

Святой Григорий Богослов с восторгом говорит об Эмилии: «Она подарила миру столько и таких светильников, сыновей и дочерей, брачных и безбрачных; она счастлива и плодovitа, как никто! Три славных священника, одна участница в тайнах священства и прочие — лик небожителей. Изумляюсь, как богата семья Эмилии! Благочестивая кровь — собственность Христа; таков корень! Превосходнейшая! Вот награда твоему благочестию: слава сыновей твоих, с которыми у тебя одни желания».

Сын Эмилии Василий Великий с торжеством указывал врагам своим на то, что вере его учила мать. И правила христианского закона были так укоренены в нем, что родители уже не опасались за сына, когда он впоследствии отправился учиться у языческих наставников философии, красноречию и правоведению.

В то же самое время и при таких же счастливых семейных условиях воспитывался в другом городе Каппадокии, Назианзе, друг Василия юный Григорий, впоследствии великий богослов и епископ Константинопольский. О матери его, благочестивой Нонне, мы знаем, какое влияние оказала она на мужа, обратив его в христианство. Ее влияние на детей не менее велико и благотворно. «Мать моя, — пишет Григорий, — наследовав от отцов святую веру, наложила и на детей своих эту золотую цепь». Сын материнских молитв, Григорий во исполнение ее обета был посвящен Богу и «от самых пелен воспитан во всем прекрасном, совершеннейшие образцы которого он постоянно для себя видел дома». Кроме Григория, известен еще другой сын Нонны — Кесарий, знаменитый не только по

врачебному искусству при дворе императора Юлиана, но и по христианскому благочестию и твердости в вере. Дочь Горгония, прославленная Григорием в надгробном слове, представляет образец высоконравственной христианки.

Анфуса, мать Иоанна Златоуста, овдовев в двадцать лет, не захотела вступать во второй брак, а вся отдалась обязанностям христианской матери. Она занялась воспитанием сына, благоразумно управляла его имением, старалась дать ему обширное и прочное образование, особенно же основательно познакомить его со Священным Писанием. От матери получил первые уроки христианской нравственности знаменитейший учитель нравственности. Ничто впоследствии не могло изгладить этих уроков из его души: ни поучения языческих наставников, ни примеры товарищей, ни увлечения юности.

Нельзя умолчать и о знаменитой Монике, которая представляет собой замечательный образец не только супруги, но и матери. «Я обязан ей вдвойне жизнью, — говорит блаженный Августин, ее сын, — потому что она рождала меня и плотски для временной жизни, и духовно для жизни вечной... Она, истинно воспитывая своих детей, каждый раз снова "в болезнях рождала их" (Гал. 4, 19), когда видела удаляющимися от Господа».

Августин получил от матери первые уроки христианской веры и нравственности. В детстве, не успев укрепиться в христианстве, отличаясь необыкновенной живостью и горячностью натуры и попав в круг развратных товарищей, он вскоре увлекся их примером и стал вести жизнь беспорядочную, развратную и даже присоединился к ереси манихеев. Первоначальная судьба его, отчасти сходная с судьбой Иоанна Златоуста, в этом отношении имеет глубокое различие. Иоанн Златоуст остался верен началам, положенным матерью, несмотря ни на какие увлечения юности. Не то было с Августином. Правда, он сам утверждает, что пробуждавшиеся по временам воспоминания детства влекли его к Богу, но юношеские страсти подавляли это стремление.

Сильно печалилась Моника, узнав о падении Своего Августина. Дни и ночи проводила она в слезах, умоляя Господа Бога вернуть ей сына, которого она оплакивала, как умершего, так как жизнь и спасение души его были для нее одинаково дороги, а она видела, что душа его в опасности.

Господь не оставил ее без утешения: в одном из сновидений она увидела Ангела, предсказавшего ей о будущем обращении сына. «Она оплакивала меня, — рассказывает Августин в своей "Исповеди", — более, чем плачет мать над умершим ребенком своим, ибо видела меня мертвым для Тебя. Ты услышал ее, Господи! Ты не отринул слез ее, которые лились обильными потоками всякий раз, как она возносила к Тебе молитву свою. Не Ты ли, Господи, послал ей это успокоительное сновидение, после которого она снова позволила мне жить в ее доме и вкушать пищу за ее столом, чего она не допускала с тех пор, как я увлекся столь противными ей убеждениями?!»

Не оставляя своих увещаний, Моника просила одного знакомого епископа повлиять на ее сына. Епископ, понимая безнадежность такой попытки при том состоянии духа, в котором пребывал тогда Августин, вместо этого посоветовал Монике не уговаривать более сына, а лишь усердно молиться о нем Богу. Вместе с тем, видя силу ее горя, он как бы предсказал ей: «Не может быть, чтобы погиб сын таких слез».

Между тем Августин уехал против воли матери сначала в Рим, потом в Милан учителем красноречия. Следом за ним отправилась в Милан и его мать. Моника познакомилась здесь со знаменитым епископом Амвросием, проповеди которого производили большое впечатление на ее сына, советовалась с ним о сыне, слушала его наставления, а он часто говорил Августину о счастье иметь такую мать.

Долгое время происходила борьба в душе Августина. Но вот молитвы матери были услышаны, заботы ее о погибающем сыне увенчались успехом. Столько лет блуждая без Бога, разочарованный, истерзанный страстями, он снова обратился к Нему. Он решился

оставить свою кафедру и удалился с матерью и другом Алипием в загородный дом, где оба друга стали готовиться ко святому крещению молитвой и чтением Священного Писания. Моника помогала новообращенным; сердцем, исполненным живой веры и любви, умом, издавна обращенным к Господу, понимала она то, что им было еще не доступно. «Нам казалось, — говорит Августин, — что не слабая женщина, а великий муж восседает между нами, и мы спрашивали, из какого небесного источника текут ее слова».

Благочестивая Моника умерла по пути на родину, когда они возвращались с Августином. Казалось, она только ждала обращения сына, чтобы отойти ко Господу, к Которому всегда так стремилась своими чувствами и мыслями. Она могла теперь радостно умереть; она совершила свое дело: исторгла сына из омута страстей и безверия, дала Церкви верного и славного служителя, показала христианским матерям, как сильны моления, заботы и слезы матери, как много может сделать женщина, одухотворенная христианской верой и любовью.

Долго не мог утешиться Августин, оплакивая такую мать. «Скорбь моя утихла, — пишет он, обращаясь к Богу. — Но потом пред душою моею снова предстал образ смиренной рабы Твоей, так внезапно оставившей нас; мне опять живо вообразилось ее благочестивое хождение пред Тобою, ее боголюбезное, любвеобильное, самое нежное и кроткое обхождение с нами; и мне сладко было плакать пред очами Твоими о ней, умершей, которая обо мне столько лет плакала, чтобы увидеть меня живущим пред Твоими очами».

* * *

«Святая жизнь родителей, — говорил афонский старец Паисий, — извещает души детей, и они естественно вырастают послушными и благоговейными, без душевных повреждений, и дети радуют родителей, радуют и родители детей и в сей жизни, и в другой, вечной, где они снова вместе возрадуются». Жития святых подвижников Церкви подтверждают эти слова.

Богодарованный святитель⁷

Святитель Игнатий (Брянчанинов) еще от чрева матери был избран на служение Богу. Его родители, Александр Семенович и Софья Афанасьевна Брянчаниновы, потеряли первых двоих детей еще в младенчестве, вскоре после их рождения. Долго потом оставаясь бездетными, супруги горько скорбели о своем несчастье. В глубокой печали Брянчаниновы обращались к единственному средству — небесной помощи.

Супруги предприняли паломничество по близлежащим святым местам. Особенно усердно молились они о даровании им чада преподобному Димитрию Прилуцкому в Вологодском Спасо-Прилуцком монастыре. Предстательством преподобного Димитрия Господь скоро услышал молитвы скорбящей матери и благословил брак младенцем. Благодарные родители назвали сына в честь преподобного Димитрия. Рожденный по молитвам, Димитрий Александрович с детских лет мечтал посвятить свою жизнь Богу и избрал монашескую жизнь, со временем став учителем молитвы и отцом современного иночества, святителем Игнатием.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Насколько было известно, батюшка хотя и болел не раз, но сравнительно мало и редко. В нужных случаях обращался к врачам. Апостол Павел своему ученику Тимофею и то давал в болезни совет: ради стомаха (желудка) и частых твоих недугов пей мало вина с

водою... Но не всегда отец Иоанн слушался предписаний врачей. Например, однажды доктора предписали ему в посту есть мясо, иначе грозят плохие последствия. Он отказывался. Доктора настаивали. Тогда батюшка заявил, что спросит телеграфом благословения матери. Эта духовная орлица ответила телеграммой: «Лучше умереть, а постов не нарушить!» Конечно, отец Иоанн беспрекословно послушался мать.

Я думаю, что такой повелительный приказ могла дать одна из тысячи, а может быть, из миллионов матерей! И не удивительно, что от нее родился человек подобной силы духа. История великих святых свидетельствует нам, что у них были и великие матери: святые Василий, Григорий, Иоанн Златоуст, Августин родились от славных матерей; преподобный Сергей Радонежский, святитель Тихон Задонский, святой Серафим Саровский воспитаны были сильными и святыми по духу матерями. Филарет Московский, Феофан Затворник родились от благочестивых родителей. И вообще, если мы просмотрим все Четьи-Минеи, то увидим, что или оба родителя святых были богоугодны, или кто-либо один из них, большей частью мать, а иногда бабушка. И лишь в очень исключительных случаях святые дети имели дурных родителей: для Бога всё возможно! Святая Варвара родилась от злого отца, святая Анфуса — от дурного императора Константина.

Недаром сказано в Слове Божиим, что за благочестие родителей Господь благословляет их потомков до двадцатого рода, а наказывает за грехи их — до третьего и четвертого колена (см.: Исх. гл. 20) (митрополит Вениамин (Федченков). Божьи люди).

Старец Захария⁸

Вот что рассказывал о своей матери последний монах Троице-Сергиевой лавры старец схиархимандрит Захария.

«Надо вам сказать, матушка моя была святой жизни; я не достиг ее меры и трепещу при мысли о страшных мытарствах; матушкина же душа, как кричала раз при отчитке одна бесноватая, "всю дорогу ковригами закидала" — бесы и не видели, как прошла. Не видала ее светлая душенька мучений, а вот отцу, как, впрочем, и многим из крещеных, пришлось пострадать, пока наша убогая молитва и милостыня не вызволили его из юдоли печали и слез.

Губерния наша Калужская. Из одиннадцати детишек я самый младший. И при такой семье ни для кого матушка ничего не жалела, хлеб раздавала ковригами. Бывало, играю с ребятами, прибегу домой: "Матушка, хлеба!" Она даст, да скажет непременно: "Ты сперва всех накорми, а потом сам ешь". Уважали ее на селе. Бывало, без ее совета ни женятся, ни замуж не идут...»

А вот как описывает старец последнее благословение матери: «Прибыл я вечером, сестра Маша ведет в горенку: "Мама, милая, узнаешь ли, кто приехал?" Посмотрел я на матушку и заплакал. Наутро Маша с Анисьюшкой на село пошли, а матушка слабенько так кличет: "Посиди со мной. Жаль мне тебя, Захарушка. Будут сватать тебе невест, — и точно всех по имени назвала, — а ты не женись. Коль пойдешь в монахи, я оттуда буду глядеть на тебя и радоваться. Помнишь ли, что батюшка Алексей говорил тогда? Подай Казанскую, — а купила она ее на восьмом году моей жизни, благословила и сказала, родимая: — Это твоя Путеводительница". Когда сестрицы вернулись, велела матушка везти меня назад и всё утешала на дорожку: "Не плачь, Захарушка. Когда помру, помолись про себя или как знаешь, а ко гробу не приезжай".

В последний день октября, возле полуночи, почувствовал я как бы благоухание ладана. "Умерла моя матушка", — подумал я и заплакал».

«Благословение отца утверждает дома детей»
О силе родительских слов⁹

В Священном Писании синонимом творческой силы служит слово. Словом Господа «сотворены небеса» (Пс. 32, 6), «ибо Он сказал — и сделалось; Он повелел — и явилось» (Пс. 32, 9); «правда Его пребывает во век» (Пс. 110, 3). Через слово Божие создается мир. Через слово благословляется каждый акт творения. В Евангелии от Иоанна Сын Божий назван Словом (Ин. 1, 1). В Сыне Божиим является сущность Отца; в Нем, как в Слове, отражается познание Бога. Через Него творится всё из ничего. Слово Божие — Сын Божий — совершенно, как Отец. Человек — образ и подобие Божие. У святых отцов он назван словесным существом; через слово он мыслит, через слово обращается к Богу с молитвой; через слово пророки и апостолы возвестили миру о Спасителе. Слово Божие воплотилось, Сын Божий стал Человеком. Весть о спасении через Слово была пронесена до концов вселенной. Таинства Церкви совершаются через слово; с произнесением сакральных слов священнослужителя соединены действия Святаго Духа. Через слово Церковь благословляет своих чад, а родители — своих детей. Через благословение передаются обетования и милости Божии.

Благословение — это благое слово. В благословении родителей присутствуют благословение Небесного Отца — Бога и Небесной Матери — Церкви. Библия открывает нам Божественную животворящую силу благословения (родители-христиане, соответственно, являются образом и символом: отец — Бога, мать — Церкви): «Благословение отца утверждает дома детей» (Сир. 3, 9). «Домы» — это значит последующие поколения. Благословение отца не исчерпывается жизнью сына или дочери; если оно сохранено, то переходит к их детям и к детям их детей.

В Палестине существует небольшое пастушье племя рехавитов. Оно сохранилось с библейских времен до наших дней. Палестина была ареной нескончаемых войн. Ассирийцы, вавилоняне, египтяне превращали ее города в пепелища, а поля — в пустыни. Римские легионы во время восстания Баркохбы разрушили Иерусалим и славу его — храм, срыли до основания крепости иудеев, точно железный сапог наступил на грудь Палестины. Арабы, крестоносцы и турки, сменяя друг друга, орошали кровью ее землю. Ураган истории разметал ее жителей по всем концам мира, но племя рехавитов не покидало Палестину, как будто пламя войн и нашествий проходило мимо, не опаливая его сынов. Милость Божия хранила этих людей, потому что они берегли благословение своего родоначальника, считали его самым большим сокровищем и сохраняли завет, данный им.

Через слово создается душа ребенка. Святитель Василий Великий вспоминал, что когда он был младенцем, старшая сестра сажала его на колени и учила произносить имя Иисуса — это было его первое слово, которое он говорил своим лепечущим языком. Когда будущая мать еще до рождения ребенка посещает храм и читает молитвы, она уже через слово освящает и благословляет свое дитя.

Благословение и молитва — это сакральные слова, но есть слова, подобные яду или удару ножа, это — проклятие. Если благословение родителей спасает детей от многих бедствий, выравнивает их духовный путь, а иногда избавляет и от неминуемой смерти, то проклятие родителей — это черный траурный покров, подобный крыльям сатаны, который простерт над их жизнью. Когда отец проклинает своего ребенка, то он совершает такую же жестокость, как если бы убил его своей рукой. Проклиная ребенка, он отрицается от своего отцовства и словом проклятия вручает ребенка демону. Проклятие — это пожелание бедствий в земной жизни и гибели в вечной.

В древности финикийские язычники приносили детей в жертву демону, бросая их в пламя. Христианские родители, проклиная своих детей, призывают темную силу овладеть

их ребенком, мучить его всю жизнь и взять в вечности как свою добычу. Они толкают ребенка в ад. Не менее страшно то, что проклятие, как и благословение, переходит на последующие поколения, и печать его будет лежать на еще не родившихся младенцах. Сирах пишет, что проклятие матери разрушает дома детей (см. Сир. 3, 9). Есть семьи, на которые постоянно обрушиваются несчастья, в которых расстраиваются все дела, умирают дети, рождаются калеки и больные. Есть люди, на лицах которых лежит печать какой-то обреченности, и чаще всего это — следствие проклятия их родителей или предков.

Проклятие, произнесенное даже на своего кровного врага и обидчика, является несправедливостью и жестокостью, так как его пагубное и разрушительное действие превосходит то зло, которое один человек может нанести другому. Поэтому святой апостол Павел не только заповедует христианам, но и умоляет их: «...благословляйте, а не проклинайте» (Рим. 12, 14). Самое страшное из проклятий — это проклятие духовного отца, а затем — родителей. Священник, который проклинает своих обидчиков и врагов, превращается в убийцу, который держит в одной руке крест, а в другой — топор. Родители, проклинающие своих детей часто по пустякам, а иногда по привычке, — это змеи, кусающие ребенка ядовитыми зубами. Проклятие — это молитва дьяволу о том, чтобы он отомстил за нас человеку, был преткновением на путях его, стал болезнью в теле его, взял как добычу сердце его, чтобы Ангел Хранитель отошел от человека и Бог отвернулся от него...

Замечено, что те народы, где распространено проклятие, постепенно, но неуклонно вырождаются. Христос пришел на землю, чтобы снять со всего человечества древнее проклятие. Значит, тот, кто проклинает, противится делу Христа. Как поступить тем, кто проклинал своих детей? Прежде всего исповедать этот грех в церкви, просить Бога о том, чтобы его безумные слова не исполнились, понести за это епитимию; по возможности, то заказывать службы о спасении и благополучии тех, кого он проклинал, или раздавать за них милостыню бедным. Свои уста, оскверненные проклятием, как человеческой кровью, надо очистить и омыть постоянным призыванием Иисуса Христа. Что делать тем, кого прокляли родители? В ответ на проклятие горячо молиться за родителей, осознавать свои ошибки, за которые последовало проклятие, просить, чтобы священник прочел особую молитву на снятие проклятия и назначил епитимию, стараться часто причащаться Святых Тайн, если есть возможность, то сказать об этом архиерею. Легче нанести рану, чем ее залечить, но покаяние и милость Божия врачуют всякую рану или дают человеку силы перенести испытание.

Есть слова, которые животворят, и есть слова, которые умерщвляют. Благословение — это воды, текущие в вечную жизнь. Проклятие — мертвые воды, текущие в ад и выплескивающиеся на землю через уста безумных людей.

О грехе проклятия

В книге «Троицкие цветки с луга духовного» есть рассказ, наглядно показывающий, какой огромной духовной силой обладает родительское слово в отношении детей и насколько осторожно родители должны с ним обращаться.

«По словам благочинного церковей Волоколамского уезда протоиерея Михаила Николаевича Рождественского, в одной деревне прихода села Середы, близ Волоколамска, жили двое молодых супругов, у которых родился ребенок. В один из весенних дней муж поехал на поле, где он сеял яровое, а жена боронила. По окончании дневного труда они, усталые, возвращаются домой. Поужинав, муж лег спать, а жена никак не могла успокоить маленького сына, который плакал и нестерпимо кричал. Мать долго успокаивала его. Наконец не вытерпела и вскричала в гнев: "Хоть бы тебе нечистый глотку завалил! Хоть бы тебя нечистая сила взяла!" Малютка после этого безумного пожелания моментально

умолк. Мать очень обрадовалась успокоению младенца, положила его в люльку, а сама погрузилась в глубокий сон.

Прошло три-четыре часа. Мать проснулась и, не слыша плача, подошла к люльке, чтобы покормить малютку грудью. К своему ужасу, ребенка в люльке она не нашла. Предполагая, что она вприсонках положила его на кровать, и думая, не задохнулся ли он, она стала усиленно искать его на постели, шаря руками. Разбуженный муж спросил ее: "Что здесь ищешь, спать не даешь?" Жена с воплем отвечала: "Николай! Ребенок пропал!" На это муж ответил: "Глупая баба! Куда он мог деваться? Зажги свет!" Оказалось, что ребенка в люльке нет, на кровати тоже. И когда стали осматривать все углы в комнате, то заметили вдруг: под лавкой торчат ножки, а головка ребенка — в подполье, куда она была просунута в скважину шириной вершка в два с половиной. Стали супруги доставать ребенка, но не смогли. Позвали соседей, которые вынули половицу. Только после этого смогли они вытащить ребеночка, личико которого уже почернело, но было еще с признаками жизни. Только с большим трудом он был приведен в сознание.

Благочинный официально донес об этом случае митрополиту Московскому Филарету. В своей резолюции на донесении митрополит просил все духовенство того благочиния о том, чтобы священники внушали своим прихожанам быть осторожными в выражениях по отношению к детям. Особенно матерям предписывалось резолюцией помнить слово Божие, в котором говорится, что матери дан суд над своими детьми. Потому всякое слово матери имеет особенную действительную силу и непременно сбывается над детьми. Если мать своего ребенка благословит, то и Божие благословение будет почивать на нем во все дни его жизни. Если же мать проклянет его, никакая сила не сможет избавить ребенка от бедствия, пока сама мать не покается в своем безумном слове и не испросит у Господа Бога благословения своему чаду»¹⁰.

«А если родители проклянут своих детей и потом умрут, то как детям избавиться от родительского проклятия?» — спросили как-то у старца Паисия Афонского. «Приглядевшись к себе, — отвечал старец, — дети, скорее всего, признают, что в свое время бедокурили, мучили родителей, и поэтому те их прокляли. Если они осознают свою вину, искренне покаются и исповедают свои грехи, то всё у них наладится. Преуспевая духовно, они помогут и своим усопшим родителям»¹¹.

В то же время старец говорил о том, что не всегда проклятия родителей сбываются — например, в тех случаях, когда дети следуют воле Божией, а родители ей противятся. Скажем, если дети по благословию Божию уходят в монастырь, а родители их за это проклинают, то такие проклятия в их устах превращаются в благословение.

Не случайно свою заповедь детям о послушании («Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе», Еф. 6, 1) апостол Павел заканчивает словами «в Господе». Это значит, что нельзя слушать даже родителей, когда их поведение идет против заповедей Господних. Конечно, это не относится к малым детям и к семьям, где родители и дети живут в Духе Господнем и в послушании своим духовным отцам, воля которых является для них высшим законом. Лишь в тех случаях, когда сами родители противятся взрослым детям в их стремлении последовать за Христом, детям остается подражать великомученице Варваре в ее противлении отцу или отроку Феодосию Печерскому в его непослушании повелению матери.

* * *

Насколько же все-таки важны для детей забота о своих родителях и наличие

благословения последних во всех делах и решениях детей, свидетельствует следующий рассказ, взятый из писем преподобного Амвросия Оптинского к мирянам.

Для понимания письма следует вспомнить обычай иноков Старого Афона открывать тела усопших братьев через три года после смерти. По виду останков афонцы судят о загробной судьбе брата: белые, чистые кости свидетельствуют о прощении грехов, а черные или же не-истлевшие тела — наоборот, о скорбной судьбе за гробом. В последнем случае афонцы всем монастырем усиленно молятся о прощении грехов усопшего.

Приводим письмо:

«Бывают и грешные тела нарастлевающимися. В одном монастыре случайно открыли тело одного иеродиакона, нарастлевшее и темное. Местный архиерей в это время ездил по епархии. Владыку попросили прочитать разрешительную молитву над этим телом. Но и по разрешительной молитве тело осталось в одинаковом положении. Владыка спросил: "Кто он был и что за причина такого положения?" В ответ получил, что он был единственный сын бедной вдовы и против воли матери пошел в монастырь, а мать по причине бедности всегда на него роптала; кто-то проговорил, что мать его и до сих пор жива.

Владыка приказал отыскать мать. Привели девяностолетнюю старуху, сгорбленную. Владыка, указывая на положение ее сына, сказал, чтобы она простила его. Но старуха, отворачиваясь, не соглашалась, повторяя: "Я столько горя претерпела через него". Владыка продолжал убеждать старуху и наконец сказал: "Если не простишь его, то и сама будешь связана". Убежденная старуха как бы нехотя сказала: "Ну, Бог его простит". Темное тело тотчас рассыпалось в прах».

Нужно думать, что в данном случае оставление сыном матери в нужде было делом неугодным Богу, хотя это было сделано с целью принять иночество. Здесь следует принять во внимание указание апостола Павла: «Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться» (2 Тим. 2, 5).

Нарушение родительской воли рассматривалось в Древней Руси как тяжкий грех. В некоторых наиболее важных случаях это нарушение влекло за собой родительское проклятие.

Какова может быть цель проклятия? Апостол Павел применил однажды проклятие для одного христианина из Коринфа, согрешившего тяжким грехом (см. 1 Кор. 5, 1-5). У апостола Павла в этом случае было намерение, как пишет он сам, «...силою Господа нашего Иисуса Христа предать (грешника) сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа».

Как свидетельствует история Церкви, еще со времени Ветхого Завета Господом дана власть родителям проклинать своих детей за тяжкие грехи. В книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, написано: «...благословение отца утверждает дом детей, а клятва матери разрушает до основания» (3, 9).

Однако проклятие есть крайняя и страшная мера, которая ввергает в большие несчастья проклинаемых. И часто неосторожное и необдуманное проклятие несет бедствия и тем, кто проклинает. Так, например, блаженный Августин рассказывает о следующем случае («О граде Божиим», из проповеди блаженного Августина).

Одна вдова была избита своим сыном в присутствии других детей, которые не заступились за нее. Возбужденная мать идет перед рассветом к крещальной купели своих детей, чтобы проклясть сына. По пути она встретила демона в образе своего деверя, и он убедил ее проклясть и всех остальных детей, не заступившихся за нее.

И мать стала умолять Бога, чтобы дети ее были изгнаны из родного города и своим видом устрашали людей. После этого в течение одного года всех детей ее поразил трясучий паралич начиная с главного виновника. Стыдясь своих сограждан, они расходятся из дома и становятся скитальцами. Мать, пораженная исполнением своей

немилосердной молитвы, не вынесла горя и удавилась.

Впоследствии двое из ее детей исцелились на глазах блаженного Августина у мощей первомученика Стефана.

Интересен также рассказ игумена Феодосия, насельника Оптиной пустыни. Рано лишившись родителей, Феодосий остался вместо отца своему младшему брату. Брат Феодосия быстро преуспевал в практической жизни. Необычайные жизненные успехи в торговле развили в нем самомнение, и он стал приписывать их своим талантам и забыл о Боге.

При встрече Феодосий стал обличать брата. Тот ответил, что во всем обязан только себе, и на, глазах у Феодосия совершил кощунственный поступок с иконой. Не смог перенести этого Феодосий и проклял брата. С этого момента как бы была обрезана удача у последнего. Всё стало у него разваливаться, он быстро потерял всё свое состояние и жалко кончил жизнь. Горько плакал и каялся потом Феодосий за свою горячность.

Материальный успех в жизни не является, конечно, видимым показателем Божия благословения: часто успех в материальных благах бывает у совершенно нечестивых людей, и наоборот. Но в данном случае можно думать, что за молитвы Феодосия о брате Господь вызывал последнего на покаяние, поражая его ударами и видимым для него образом наказывая его за его самомнение, пренебрежение старшим братом, неверие и кощунство.

По существу, нарушение воли родительской как бы само несет проклятие детям. Непослушание есть нарушение заповедей Господних, а за это отходят от детей Дух Святой и благословение Божие во всех делах. А это есть сущность проклятия.

Родителям надо помнить также, что не только проклятие может навести на их детей несчастье. Господь близок к заботе родителей о своих детях и часто немедленно исполняет их слова и пожелания, если они направлены на исправление детей.

Вот свидетельство тому, взятое из жизни последнего времени.

Взрослый сын стал плохо себя вести, грубо нарушал христианские заповеди и не слушал увещаний родителей. Потерявший терпение отец как-то сказал ему: «Смотри, Ваня, Бог долго терпит, да больно бьет». В тот же вечер сын, заряжая охотничье ружье, нечаянно выстрелил и поранил себя.

Слова отца запали ему в душу, а их немедленное исполнение поразило его. С этого времени он оставил порочную жизнь и стал истинным христианином.

Часть II

ПУТИ ЛИЧНОГО
ПОКАЯНИЯ*Ответственность родителей
за нравственное состояние детей*

Итак, духовное наследство, оставляемое родителями детям, может быть различным. Старец Паисий, говоря об этом, приводит такой пример: «Есть младенцы, которые сосут материнскую грудь и... разжигаются похотью! И в то же время встречаются парни восемнадцати — двадцати лет, имеющие бесстрашие; тело им нисколько не досаждают». Старец поясняет: «Родители оставляют своим детям в наследство не только дома и поля, но и свои страсти или свои добродетели».

Таким образом, отцы и матери получают возможность видеть в своих детях свои собственные характеры. Зачастую эти уроки для них не очень приятны, но они очень назидательны и должны подталкивать родителей к тому, чтобы всерьез заняться своим исправлением. Легче всего, конечно, сетовать им на детей, приговаривая: «И в кого он такой пошел?» — снимая тем самым с себя всякую ответственность за собственного ребенка. Но гораздо честнее и полезнее для души посмотреть, какие мы сами.

«Ребенок — это в какой-то степени наше зеркало, — пишет отец Сергей Николаев. — В малыше очень мало своего. Умейте видеть в этом зеркале свои промахи и ошибки, свои грехи.

Многодетная мама, воспитавшая семерых детей, сказала: "В молодости я многие грехи за собой не замечала, теперь на детях их увидела. Все мое". Умейте не только узнавать на детях свои ошибки, но умейте признавать их, каяться и исправлять. И тогда "зеркало" постепенно перестанет досаждать вам»¹².

К сожалению, многие родители не способны проследить связь личных грехов с нравственным состоянием своих детей. Те, кто несет ответственность за Божие достоинство и призван преображать души детей в Его подобие, проявляют здесь полную беспечность. Но за последствия этой беспечности родители неизбежно ответят перед Богом. Последствия ее унаследуют не только дети — они будут передаваться из поколения в поколение.

Невоздержание, как известно, разжигает страсти и вызывает болезни. Родители передают болезни, ослабленный интеллект и порочные наклонности своему потомству. «Дети грешников бывают дети отвратительные и общаются с нечестивыми», — говорит Священное Писание (Сир. 41, 8). «Пьяница родит пьяницу», — замечали древние греки. Родительский грех, даже скрытый, обязательно отразится на ребенке. А пример греха легко усваивается в семье.

«Сказал также Иисус ученикам Своим: невозможно не придти соблазнам, но горе тому, чрез кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтоб он соблазнил одного из малых сих» (Лк. 17, 1-2).

«Какое же страшное наказание ждет человека за соблазн в будущем мире, если лучше для него погибнуть в морской пучине? — восклицает отец Сергей Николаев. — Впрочем, родители, как правило, уже здесь на земле начинают пожинать плоды того дурного примера, злого соблазна, которые сами посеяли в души своих детей».

*Но ждет нас суд уже и в этом мире.
Урок кровавый падает обратно*

*На голову учителя. Возмездье
 Рукой бесстрастной чашу с нашим ядом
 Подносит нам же...*

В. Шекспир

Нередко дети становятся тем бичом Божиим, которым наказываются родители за совершенные просчеты в их воспитании.

«Трудно сравнить с чем-либо горе родителей, стоящих у гроба сына или дочери. Но вот слова одной матери, сказанные в день похорон ее сына, умершего от наркотиков: "В моей жизни было два счастливых дня, и оба они связаны с тобою, сыночек. Первый день — это когда я тебя родила. А второй — сегодня, когда я тебя схоронила". Сколько же горя нужно было вынести ей, чтобы произнести эти страшные в устах матери слова! Наверное, никто из родителей ясноглазых Вовочек и Верочек не думает, не ожидает пережить такое несчастье. А ведь семена его нередко закладываются в душу ребенка именно в семье», — замечает отец Сергей.

Жизнь родителей определяет, будут ли дети, которых они родили в мир, благословением или проклятием. Каждый из родителей должен стать соработником Христа: совершенствуя всё лучшее, что у них есть, и искореняя худшее, родители могут оказать непосредственное влияние на формирование общества и нравственное возвышение будущих поколений.

«Как может родитель повлиять на судьбу ребенка? — вопрошает отец Сергей. — Прежде всего, занявшись своей судьбой. Кто я такой, чтобы Господь слышал меня? В Евангелии говорится: "Мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает" (Ин. 9, 31). Благодетель родителей обязательно отразится на жизни их чад. Если в вашем доме беда, если дитя огорчает вас, вспомните, давно ли вы исповедовались и причащались, нет ли на совести у вас каких-либо забытых грехов. Поспешите в храм на исповедь, подготовьтесь и причаститесь. Состояние вашей души очень важно для детей».

Родителям, неправильно воспитывавшим своих детей, вдвойне преступно упускать время. И если родители сумеют исправить свои душевные недостатки, побороть греховные наклонности, тогда может совершиться то чудо, о котором говорил святой Иоанн Предтеча: «Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3, 9). За благодетель родителей милосердный Господь скажет их детям изумительные слова, некогда обращенные к мытарю Закхею: «...ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 9-10).

«Каждое поколение наследует от всех предыдущих (в частности, ребенок от своих родителей и ближайших предков) свойства ума, сердца, воли, телесные особенности, разрешенные и неразрешенные проблемы, — пишет митрополит Антоний Сурожский. — Если родители в самих себе разрешат какую-то проблему, они передадут детям человечество более утонченное, освобожденное от этого "проклятого вопроса", говоря словами Достоевского. Если они не сумеют его разрешить, следующее поколение рано или поздно с ним столкнется. И я встречал людей, которые мне говорили:

"На меня находит то или другое искушение, во мне встает та или другая проблема... Откуда это?" И, копаясь в их прошлом, мне удавалось несколько раз найти у прародителей и у родителей ту же неразрешенную проблему. Она встала перед этим человеком, который ее разрешал, именно потому, что он знал: это — унаследованное, и разрешая эту проблему, он разрешает ее для своей бабушки, для своего деда, для своего прадеда и для своих родителей».

О том же писал святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «По наследству передаются

детям от родителей не только их физические свойства, но и свойства духовные. И это заставляет нас задуматься над нашими обязанностями в отношении не только к Богу, но и к роду человеческому... Велика обязанность всех родителей всегда помнить об этом, всегда побеждать свои пороки и страсти, всегда каяться перед Богом в грехах своих, всегда очищать сердце свое, чтобы чистоту сердца передать детям своим».

Желающие иметь достойных детей благоразумно поступят, если предварительно самих себя сделают достойными родителями», — говорит и святитель Филарет Московский.

Всецело полагаясь на силу Христа в деле исправления детей, родители должны проявить и кротость, и смирение Христовы, помня, что дети унаследовали свое упрямство не от кого иного, как от своих отца с матерью. За терпение и снисходительность к детям Бог даст родителям силы и мудрость в этом важнейшем деле их жизни — воспитании детей.

Покаяние в пожилом возрасте

Видеть продолжение своих грехов в детях и внуках особенно тяжело старикам. Жизнь их подходит к концу, и кажется, что не остается времени для исправления ни себя, ни детей. Но это не так. Священное Писание учит, что, пока мы живы, покаяться никогда не поздно.

Первым, кто вошел в рай, был, как известно, евангельский благоразумный разбойник (см. Лк. 23, 39-43). Распятый на кресте рядом со Христом, он просил Его: «Помяни меня, Господи, когда прийдешь в Царствие Твое!» В последний момент своей жизни разбойник исповедал Бога, и Господь даровал ему прощение.

В притче о равной награде работникам в винограднике (Мф. 20, 1-16) хозяин виноградника заплатил всем поровну — по динарию: и тем, кто работал под палящими лучами солнца целый день, и тем, кто пришел на работу в числе последних, в одиннадцатом часу, то есть уже к концу дня. «Динарий — это благодать Святого Духа, которая преобразует человека по образу Божию, делает его причастником Божеского естества, — поясняет притчу святитель Феофилакт Болгарский. — Притча научает нас, что можно и в старости чрез покаяние получить Царство Небесное, ибо старость и обозначается одиннадцатым часом».

Раз Господь терпит — значит, дает время для покаяния. А личное покаяние — это не только путь к собственному спасению, это и та единственная, по-настоящему необходимая помощь, которую могут оказать детям и внукам пожилые люди на закате своих дней.

Забываясь о материальных накоплениях, родители забывали о накоплениях духовных, и дети остались духовно нищими. Теперь своей добродетельной жизнью родители готовят для них Божий покров и привлекают благодать, разрывая порочный круг семейных грехов. Но как быть, если исправления детей, несмотря на все усилия, всё же не происходит? Родителей следует предостеречь от их глубокого смущения и отчаяния при несправедливой жизни их взрослых детей. Об этом так пишет преподобный Амвросий Оптинский одной матери, скорбящей о неверии сына: «Вы сознаете, что во многом сами виноваты, что не умели воспитать сына, как должно. Самоукорение — это полезно, но, сознавая вину свою, должно смириться и раскаиваться, а не смущаться и отчаиваться; также не должно очень тревожиться вам мыслью, будто вы одна являетесь причиною теперешнего положения вашего сына. Это не совсем правда: всякий человек одарен свободною волею и сам за себя более и должен будет отвечать перед Богом».

В книге монахини Сергии (Клименко) «Минувшее разворачивает свиток» есть эпизод, содержащий пример того, как неблагочестие детей, ставшее наказанием за совершённый родителями грех (по крайней мере, как родители сами это понимали), не

останавливало последних на пути их личного покаяния, взятого на себя подвига милосердия и мужественного перенесения скорбей.

В конце 20-х годов мать Сергия в числе других изгнанных из обителей монахинь скитается зимой по кубанской степи и по разным станицам, пока не оказывается наконец в Новороссийске. Она приезжает в этот город, чтобы носить передачи в тюрьму, где содержатся доставленные сюда со всего Черноморского побережья монахи и мирские. «Остановилась я у знакомых — высоко, на горной стороне города, раскинувшегося вокруг огромного залива. Отсюда тюрьма была очень далеко, на противоположной стороне, внизу, у косы — узкой полосы берега, вдававшегося в море и отделявшего залив от открытого моря.

Семья тех, к кому я приехала, была особенная. Стоит об этом сказать: отец (в то время был проводником на железной дороге) в молодости был послушником рясофорным Симоно-Кананитского Ново-Афонского монастыря; рассказывал он о себе, что в те времена был неумеренно "ревностным подвижником", самочинно читал по ночам акафисты, клал много земных поклонов без благословения старца. И вот как-то обратил внимание в храме на женщину, все службы стоявшую на коленях у двери. "Умилилось, — говорит, — мое сердце; всегда на коленях — какое смирение!" Познакомились. Она оказалась вдовушкой. Остальное состряпал враг: "смирная вдовушка" вывела ревностного монаха из обители, поженились...

Было у них три дочери и сын, все воинствующие безбожники. Но она, Пелагея Поликарповна, сознавая свой грех, спасалась добрыми делами — посещала больницы, бедных, одиноких. В прежнее время, по ее словам, они с подружками перед Пасхой всю ночь варили в котлах еду, утром на телегах въезжали в тюремный двор разносили пищу по всем камерам. Так разрешалось. Она и сейчас уже носила передачу нашим общим знакомым, знала, кто где сидит. Надо было много мужества, чтобы в такое время и имея таких детей, принять меня. Мы с Пелагеей Поликарповной стали вместе носить передачу, месте готовили. Но я опасалась детей и приискала другие пристанища»¹³.

Если нечестие детей является самым большим несчастьем для родителей как в этой жизни, так и будущей, то, наоборот, благочестие их является счастьем в этой и залогом спасения для них в будущей жизни. Одним из примеров тому является горячая любовь, которую имела к своему отцу игуменья Арсения (Усть-Медведицкого монастыря) — подвижница благочестия. Вот как пишет матушка Арсения в одном письме о своем отношении к отцу: «Ты знаешь, как я любила своего батюшку (то есть родного отца): я любила его больше всех и всего на свете. Я молилась за него первого, когда подходила прикладываться к чудотворным иконам и мощам, когда дома подходила к образам, чтобы им помолиться; я призывала на помощь ему всех угодников, иконам которых молилась. Когда кончала читать Евангелие, или Псалтирь, или акафист, я молилась, во-первых, за него»¹⁴.

Когда человек начинает ослабевать и в преклонном возрасте силы его оставляют, есть еще одно важное дело, которому он должен посвятить себя, — это молитва за близких и родных. Духовно опытные люди знают, что если старый человек молится за свою семью, за правнуков, то Господь такую семью хранит. Вот молодые ушли на работу или учиться, а старики достают молитвослов или Псалтирь: «Господи, спаси и сохрани...» — и начинают перечислять родных и близких, живых и умерших. Одни ушли зарабатывать хлеб земной, другие зарабатывают хлеб небесный. За этот труд Господь и одних помилует, и других исправит.

Трудно переоценить роль бабушки и деда в воспитании внуков. Они могут научить многому из того, чего родители пока не знают. Разумные, верующие бабушка и дед могут научить внуков миролюбию, спокойствию, смирению, воздержанности в жизни, мудрости, неторопливости, духовности. У стариков времени побольше, они не спешат на работу, и

теперь одно из главных их занятий — внуки. Когда они сами воспитывали детей, они не всегда всё умели, теперь со временем обрели опыт. Когда появляются внуки, уже есть и разумность, и опыт.

Стяжание христианских добродетелей в пору юности

Важнейшим периодом жизни человека является юность. Юность — особая пора в жизни, время приобретения добрых и исправления вредных привычек, время воспитания в себе самообладания, обдумывания серьезных планов и претворения их в жизнь. «От юности всегда веет гениальностью, — пишет протоиерей В. В. Зеньковский. — Как часто именно в эту пору в живом и горячем порыве отдает себя юность на всю жизнь на какой-либо подвиг и остается свободно верной всю жизнь ему...»¹⁵.

В телесно-душевном отношении это время, когда возникают вторичные половые признаки, когда активно формируется человек. Именно эти несколько лет так называемого переходного возраста можно с большой пользой употребить на то, чтобы погасить в себе все греховные задатки.

Выше было сказано, что дети получают от родителей разное духовное наследство. Старец Паисий так говорил об этом: «Бывают дети, получившие от родителей богатое духовное наследство — много добродетелей. Эти дети, если приложат и свое собственное усердие, свой собственный подвиг, могут подняться высоко в духовном отношении, потому что начинали подъем уже с большой высоты. Потому и Пресвятая Владычица наша была столь чиста. Даже греховный помысл к Ней не приближался. Она — порождение святого корня. Иоаким и Анна были святыми, и даже зачатие Пречистой было без сладострастия. Однако Бог справедлив. Он взирает на работу, которую каждый ведет над собой. Аскетический подвиг, личные усилия каждого, подъятые для соблюдения заповедей Христовых, для благоугождения Богу, вот на что взирает Бог, а не на отправной пункт духовного восхождения человека».

Преподобный Иоанн Лествичник пишет, что некоторые люди по природе своей склонны к воздержанию, безмолвию, скромности, кротости, умиленю. У других же сама «природа сопротивляется добрым качествам, но они насильно принуждают себя к оним, и хотя иногда побеждаются, однако их, как понудителей естества, я хвалю больше первых». Человек, который путем духовной работы над собой победил гнев и лукавство, духовно выше того, кто от природы спокоен и прямодушен. Добродетели, приобретенные ценой собственных трудов и борьбы со страстями, в очах Божиих гораздо выше, чем хорошие качества, доставшиеся от родителей.

Закон духовной наследственности не носит абсолютного характера и не детерминирует поведение детей. Он не отменяет свободу их воли, а это значит, что ребенок из неблагополучной семьи может, если захочет, с помощью Божией и Таинств Церкви изменить действие наследственного закона, сознательно удерживаясь от грехов, которыми страдают его родители. (Точно так же и ребенок благочестивых родителей может сознательно выбрать путь богоборчества.) Отрицательные черты характера можно сгладить в течение жизни путем духовной работы над собой. Об этом свидетельствуют жития святых и жизнеописания подвижников благочестия.

«Основная тема юности, идущей к зрелому ответственному периоду жизни, заключается в том, как найти себя в Боге... — пишет протоиерей В. В. Зеньковский. — Душе самой должно открыться то, что прекрасно выразил блаженный Августин: "Для Себя создал Ты нас, Боже, и не успокоится душа наша, пока не найдет Тебя". Оцерковление личности — это и есть ее спасение, и это и есть основная педагогическая проблема... К Церкви нужно вести детей с раннего детства, — хотя процесс оцерковления личности, по существу, может начаться лишь в юности»¹⁶.

В Церкви постепенно, через процесс внутренней жизни и через благодатное срастание с Церковью в Таинствах, в молитве, и происходит вся сокровенная работа человека над самим собой.

Важно, чтобы именно в юности пришла решимость жить по-христиански, наступило осознание себя христианином.

«Должен быть особый момент, — пишет святитель Феофан Затворник, — когда надобно намеренно возобновить в сознании все обязательства христианства и наложить на себя иго их как непреложный закон... избрать христианское житие, исключительно посвятить себя Богу, чтобы потом все дни жизни служить Ему с одушевлением. Здесь только человек сам собою собственно начинает жизнь христианскую»¹⁷.

Святитель Феофан далее указывает на основные обстоятельства формирования христианской личности в юные годы.

Первым обстоятельством он называет Церковь с ее благодатными средствами. Без этого духовная жизнь, разобщенная с ее источником, «увядает, как увядает цвет, поставленный в темном месте».

Второе — внимание к телесным чувствам: «Думают, что тело может всячески развиваться без вреда для души; между тем в его отправлениях седалища страстей, кои вместе с его развитием развиваются, коренятся и овладевают душою. Проникая телесные отправления, страсти получают в них себе оседлость или устрояют из них неприступную некоторую крепость и тем упрочивают за собою власть на всё последующее время».

Третий фактор — развитие сил души должно быть направлено к единой цели. Между тем многие, пишет святитель, «при всей заботе о современном образовании, ничего более не делают, как только раздувают пылливость, своеволие и жажду наслаждений».

Четвертый — жизнь духа: это молитва, страх Божий, совесть.

Пятое обстоятельство заключается в следующем. Чтобы светское образование не заслонило собой главного дела христианина, оно должно остаться все-таки делом вспомогательным, второстепенным.

Наконец, последнее — вступление в юность в решимости жить по-христиански, а далее — удерживание влечений юношеской жизни в должном порядке, удаление себя от развлечений, легкого чтения, преодоление мечтательности, охранение себя от неблагоприятного общения со сверстниками, от веяний мирского духа, нравов и обычаев, враждебных благодатной жизни и стремящихся подавить ее.

Несоблюдение указанных правил или даже одного из них может полностью угасить в человеке благодатную жизнь, так что «и малейших следов ее не бывает иногда заметно, как будто человек и не имеет духа, создан не для общения с Богом, не имеет к тому предназначенных сил и не получал благодати (в крещении), оживляющей их».

«Итак, юноша! — призывает святитель. — Сколько есть сил и благоразумия, удерживайся от развлечений, беспорядочного чтения соблазнительных книг и мечтаний! Как хорошо подчинить себя в этом случае строгой и престоной дисциплине и быть во все время юношества под руководством! Тех юношей, коим не позволяют распоряжаться самим своим поведением до возмужалости, можно назвать счастливыми. И всякому юноше надобно радоваться, если он поставлен в таких обстоятельствах. Сам юноша, очевидно, дойти до этого едва ли может; но он покажет много ума, если поверит совету быть больше дома за делом, не мечтать и не читать пустого. Развлечение пусть отклонит трудолюбием, мечтательность — серьезными занятиями под руководством, которому особенно должно быть подчинено чтение, и в выборе книг, и в образе чтения. Как бы, впрочем, это кто ни сделал, пусть только сделает. Страсти, сомнения, увлечения разгорятся именно в этом, так сказать, шатком брожении ума юноши».

От себя добавим: хорошо, если найдется авторитетный наставник, духовник,

который возьмет на себя руководство юной душой в этот ответственный для нее период жизни.

«Церковный подросток может критически отнестись к замечанию родителей, но авторитет Церкви для него безусловен, — пишет отец Сергей Николаев. — Обращая внимание сына или дочери на греховную сторону поступка, родитель, как правило, говорит не свое мнение, но мнение Церкви. И ребенок это чувствует и доверяет ему. Но для этого родителям нужно быть религиозно грамотными, знать Священное Писание, объяснения святых отцов. Суждение, предлагаемое ребенку, не может быть суждением одного лишь своего суетного ума, но должно отражать взгляды Церкви. Если отец или мать не слишком сведущи в каких-то вопросах, то они могут и должны обращаться за разрешением их к духовнику или авторитетным людям Церкви».

О том, насколько приобщение к благодатной жизни Церкви может исправить подростка даже с тяжелой наследственностью, говорит следующий рассказ отца Алексея Грачева:

«Два с половиной года назад ко мне на исповедь пришла больная девочка лет двенадцати из этого детского дома (для умственно отсталых детей. — *Ред.*). Она не могла связать двух слов, крутилась, как волчок, ее ненормальный взгляд, постоянные гримасы — весь вид ее говорил о "неполноценности".

И вот она стала исповедоваться и причащаться каждое воскресенье. Через год у нее появилась потребность откровения помыслов (кто молится и часто исповедуется, тот знает, что это такое). Девочка стала вести такую внимательную духовную жизнь, о которой не подозревают даже те люди, которые считают себя глубоко верующими и церковными. Она стала молиться Иисусовой молитвой ("Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго"), бороться с прилогами, прощать обиды, терпеть все. В течение нескольких месяцев она научилась читать и писать, прошли все признаки дебильности, на лице изобразилась печать духовности. Во всем, что она говорила и делала, было чувство и рассуждение. Когда я ее видел, мое сердце сжималось от греховности и неправды моей собственной жизни.

Потом ее перевели в другой детдом, и мы с ней некоторое время не виделись. Но однажды она приехала ко мне и сказала: "Батюшка, вы за меня не беспокойтесь, я все время с Богом. Он не покидает меня даже во сне..."

Если после этого соберутся все умники мира и представят мне самые точные доказательства того, что Бога нет, я с печалью на них погляжу...»

Молитва родителей о детях

...Просите, и дано будет вам. *Лк. 11,9*

Глубокий знаток духовной жизни святой Исаак Сирин, основным условием успеха всякого дела человека считал следующее: «Всякую вещь, малую и великую, должно ему в молитве испрашивать себе у Создателя своего».

Итак, первым условием успеха воспитания детей является усиленная молитва о них родителей. А если мы чувствуем слабость и невнимательность нашей молитвы, то, по учению святых отцов, качество нашей молитвы мы должны восполнять количеством ее. Так советовал преподобный Серафим. Он рекомендовал родителям не ограничиваться в своей молитве обычными правилами, но, подражая инокам, вставать на молитву и в полуночный час.

Примеры усиленной молитвы за своих детей мы видим еще у праведников Ветхого Завета. Так, Иов, «вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех детей своих, говоря: "Может быть, сыновья мои согрешили", — и так делал Иов во все дни» (Иов. 1, 5).

Как и всякая молитва, молитва родителей за детей может быть разумной и неразумной. Апостол Иаков говорит: «Просите и не получаете, потому что просите не на добро» (Иак. 4, 3). О чем же прежде всего должны молиться родители в отношении детей? Очевидно, что основное стремление родителей должно быть направлено к воспитанию ребенка живым членом воинствующей Церкви Христовой. И молитву об этом Господь исполнит в свое время. Но когда придет это время, нам не дано знать; бывают случаи, что Господь вел юношей не прямым путем, но спасал их от гордости, допускал временно уклонения их с прямого пути и падения. Пусть в таких случаях не отчаиваются родители, но еще прилежнее умоляют Всемогущего («утомляют своею молитвою Неутомимого»). Надо помнить в таких случаях пример молитвы Моники за своего сына — блаженного Августина, который был спасен ее горячими слезами и молитвами и стал впоследствии в ряды великих учителей Церкви. И, вспоминая значение в его жизни молитв матери, его часто называют «сыном слез».

Вместе с тем святые отцы говорят: «Осторожно молитесь о внешних судьбах жизни христианина». Это относится и к молитве родителей, и, в частности, к тому случаю, когда родители молятся о выздоровлении смертельно болящего ребенка. Случается, что Господь спасает родителей от будущего горя тем, что отнимает у них детей в раннем возрасте. Поэтому родителям нужна в этих случаях смиренная покорность всеблаговому Промыслу Божию, и молитва их о болящем, как бы горяча она ни была, всегда должна кончаться словами Господа в Гефсиманском саду: «...впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42).

В таких случаях надо помнить рассказ о том, как с отчаянием молилась одна мать о выздоровлении двух своих сыновей, лежавших в смертельной горячке. В тонком сне Господь открыл ей будущее ее сыновей на земле. Она видит их взрослыми за разгульной пирушкой в кабаке. В ссоре они бросаются друг на друга и ножами наносят друг другу смертельные раны.

Поэтому нельзя предаваться отчаянию при смертельной болезни ребенка, но брать пример с царя Давида при болезни его сына. Неделью молился царь и ничего не ел, говоря: «...кто знает, не помирует ли меня Господь, и дитя останется живо?» Но когда дитя умерло, Давид успокоился и стал есть, так объясняя свое поведение окружающим: «Теперь оно умерло, зачем же мне поститься? Разве я могу возратить его? Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне» (2 Цар. 12, 22-23).

Конечно, помимо случаев, когда по воле Божией дети умирают, несмотря на мольбы родителей, есть еще больше случаев, когда усердная молитва родителей чудесно спасала смертельно заболевшее дитя. Надо помнить, что молитва родителей за детей имеет перед Богом особую силу: горячая любовь движет и горячую молитву. А горячая молитва не останется неуслышанной Богом.

Вот свидетельство тому наших дней. Родители должны были отпустить своего сына от себя на три года в среду, полную опасности и для тела его, и для духа. «Сын наш, — сказал ему отец, — где бы ты ни был — в двенадцать часов ночи всегда вспоминай, что твои родители в это время молятся за тебя преподобному Серафиму». И в полуночный час, когда все затихало, сын вспоминал своих родителей. Он знал, что родители свято исполняли свое обещание, и в это время возносили свою ночную молитву за него Преподобному. Будучи во многих опасностях, он всегда чувствовал охранительную силу родительских молитв. И когда он вернулся через три года разлуки, первыми его словами своему отцу были: «Папа, преподобный Серафим спас меня вашими молитвами».

Сила родительской молитвы такова, что бывают случаи, когда Господь не отказывает родительским просьбам даже тогда, когда, по неведению человеческому они испрашивали себе более тяжкий крест. Свидетельством этому является случай в семье московского купца Азурина. За страшный грех — клятвопреступление — был наказан не

только сам Азурин, но и его потомство: всё мужское поколение Азуриных заканчивало жизнь самоубийством либо сумасшествием. На этом роду оправдались слова Священного Писания: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх. 20, 5-6).

Так, представительница этого рода, одна из Азуриных, при смертельной болезни ребенка всю ночь в исступлении молилась и рыдала перед образом святого, особо почитаемого семьей, умоляя спасти сына. Под утро в полусне она видит, что святой вышел из иконы и сказал ей: «Неразумна твоя молитва, ты не знаешь, кем будет ребенок. Но если ты так просишь, то пусть будет по твоей просьбе». Сын выздоровел, вырос, и жизнь его стала проклятием для его матери.

Как вообще ко всякой болезни ребенка так и к болезни тяжкой, родители должны относиться спокойно. «Здоровье есть дар Божий», — говорил преподобный Серафим. Но не всегда бывает полезен этот дар. Как и всякое страдание, болезнь имеет силу очищать нас от душевной скверны, заглаживать наши грехи, смирать и смягчать нашу душу, заставляет задумываться, сознавать свою немощь и вспоминать о Боге. Поэтому болезни нужны и нам, и нашим детям.

О болезнях последних так пишет в одном письме старец Амвросий Оптинский: «Не должно забывать и мудреного настоящего времени, в котором и малые дети получают душевное повреждение от того, что видят, и от того, что слышат, и поэтому требуется очищение, которое без страданий не бывает; очищение же душевное по большей части бывает через страдания телесные... Посмотрите: и самые грудные младенцы не без болезней ли или страданий переходят в будущую жизнь?»

Тяжело видеть страдания детей. Но знаем ли мы, что в некоторых случаях виновниками этих страданий бываем мы сами?

Однажды к старцу Амвросию подошел крестьянин, на руках у которого бился бесноватый мальчик, и попросил старца об исцелении ребенка. «Чужое брал?» — строго спросил старец. «Брал, грешил, батюшка», — отвечал крестьянин. «Вот тебе и наказание», — сказал старец и отошел от несчастного отца, оставив его без помощи в беде.

Так же и в житии преподобного Амона (память 4 октября) рассказывается про отрока, укушенного бешеной собакой в наказание родителям за их грех — кражу вола. Смерть сына царя Давида последовала также как наказание за вину отца (см. 2 Цар. 12, 14). Страдания невинных детей так объясняются святым Нифонтом, епископом Кипрским (память 23 декабря): «Многие живущие в мире... в грехах своих не каются и о душах своих попечения не имеют. По этой-то причине Господь наказывает как детей, так и самих родителей различными бедами, чтобы болезнью детей очистить родительские беззакония и возбудить самих родителей к принесению покаяния и тем оправдать их на Страшном Суде Своем...

Знай, что младенцы без греха страдают для того, чтобы им за напрасную их смерть получить жизнь нетленную, а родителям их удостоиться за их страдания целомудрия истинного покаяния».

Поэтому при страдании ребенка нам следует спрашивать свою совесть: не покарал ли Господь за мой грех моего ребенка? Может быть, часто единственным средством, служащим для выздоровления ребенка, является покаяние его родителей.

Болезни детей и необходимость покаяния родителей

Московский детский врач и священник отец Алексей Грачев в своей книге «Когда болеют дети» вспоминает: «В одной знакомой мне семье был такой случай. Девочка семи лет тяжело болела, высокая температура долго не отступала, врачи не могли поставить

диагноз, и родители были на грани отчаяния. И их мама, бабушка девочки, передала слова одного священника: девочка, мол, потому болеет, что вы не исповедуетесь и не причащаетесь, и ваши грехи ложатся на ребенка. Это глубоко тронуло отца и мать, они стали ходить в храм, принесли покаяние, стали причащаться и исправлять свою жизнь. Болезнь отступила. Она была тем попусчением Божиим, через которое вся семья воцерковилась»¹⁸.

Упомянутый выше случай с отроком, укушенным бешеной собакой, в житии преподобного Аммона, подвижника Нитрийской горы, описан так.

К знаменитому египетскому подвижнику авве Аммону принесли измученного болезнью отрока, которого укусила бешеная собака. Видя родителей, пришедших просить за сына, святой Аммон смиренно сказал им: «Что вы меня утруждаете, требуя того, что превышает мои силы? У вас в руках готова помощь. Вознаградите вдовицу, у которой вы тайно закололи вола, и отрок ваш будет здоров». Уличенные родители с радостью исполнили слова святого старца, и по его молитве отрок выздоровел.

А этот пример взят из воспоминаний современного подвижника — афонского старца Паисия. К отцу Паисию за помощью обратился некий человек, дочь которого заболела раком.

— Я буду молиться, — утешил его старец, — но и ты, как отец, должен принести какую-нибудь жертву, так как Бог быстро умилоствует от жертвенной любви.

— Чем же я могу пожертвовать? — с недоумением спросил отец девочки.

Старец сказал ему:

— Пожертвуй какой-нибудь одной своей страстью.

Тот, имея слабое представление о духовной жизни, ответил:

— Нет у меня никакой страсти. Тогда старец спросил:

— Сигареты куришь?

— Да.

— Брось курить по любви к дочери, и Бог сделает ее здоровой.

Отец немедленно бросил курить, и девочка постепенно стала поправляться. Через некоторое время она совершенно выздоровела, что и было засвидетельствовано врачами. Однако вскоре отец забыл о своем обещании и нарушил его. В результате у девочки вновь обнаружили рак, и ее состояние стало ухудшаться. Отец ребенка опять обратился к старцу, но на этот раз услышал обличительные слова: «Если ты, будучи отцом, не имеешь благочестия и не жертвуешь страстью, разрушающей твоё тело, ради жизни ребенка, то и я не могу тебе помочь ничем».

Показательно, что любовь отца ко греху оказалась сильнее любви к собственному ребенку. Как часто это наблюдается и в нашей обычной жизни, когда родители, от которых зависят и счастье, и здоровье своих детей, не видят и не чувствуют взаимосвязи своих личных грехов с болезнями детей! Фактически, тем самым они демонстрируют свою нелюбовь к собственным детям и в буквальном смысле слова убивают их.

Подобный случай описан и в «Отечнике» святителя Игнатия (Брянчанинова).

Авва Елисей, ученик аввы Исаии, рассказывает о том, как в юности он тяжело болел и находился при смерти. Отец его ежедневно приглашал врачей, но, несмотря на все их усилия, врачи в конце концов признали, что жить юноше осталось не более трех дней.

Отец, обливаясь слезами, пошел в храм евангелиста Марка, где повстречал незнакомого старца. Увидев его печальным, старец спросил: «Что с тобой, господин Прокопий? О чем скорбишь?» — «Тот, Кто открыл тебе мое имя, откроет и причину печали моей», — ответил отец.

Старец тут же выразил желание посетить больного и, когда вместе с отцом пришел в дом, попросил позвать и мать. «Мать моя была христоролюбива и монахолюбива, — замечает авва Елисей, — отец же мой ненавидел монахов».

Старец сказал отцу: «Бог ищет от тебя исполнения трех заповедей, и если сохранишь их, то Он дарует жизнь твоему сыну». Отец, призвав в свидетели святого Марка, пообещал всё исполнить.

Тогда старец говорит: «Вот уже пятнадцать лет, как ты прелюбодействуешь и блудодействуешь, скверня ложе жены твоей. За это Бог посек преждевременной смертью пятерых детей твоих. Второе: этого юношу не сочедай браком, но предоставь ему вступить в монашество. Третье: с арианами и феодосиянами (приверженцами распространенных в то время ересей. — *Ред.*) не будь более в общении».

«Сохранию слова твои во все дни моей жизни», — пообещал отец.

«Старец помолился, и я выздоровел на третий день», — продолжает авва Елисей.

Однако по истечении трех лет отец все-таки не выдержал и обручил юношу с богатой и знатной невестой. Последствием его поступка стало следующее: во время приготовления к браку на невесту напал лютый бес и начал мучить ее жестокой болезнью. Состояние ее все ухудшалось, и никакое лечение не приносило пользы. Так продолжалось больше года. Лишь по молитвам одного знаменитого старца и помазании отроковицы освященным елеем бес вышел из нее.

«Но, выйдя из отроковицы, он напал на меня, — рассказывает далее авва Елисей, — и в семь крат сильнее мучил меня. Так я провел тридцать дней, жестоко мучимый бесом. И вот приходит тот старец, который прежде разговаривал с отцом моим и исцелил меня от болезни. Отец, увидев его, убежал от него. Старец, взяв меня, привел в свою келию; препроводив всю ночь в молитве и коленопреклонениях, он отгнал беса от меня, потом остриг власы главы моей, облек меня в монашеский образ и вручил авве Исаии».

В этом рассказе прозорливому старцу было открыто, что болезнь юноши попущена Богом за грехи его отца, и поэтому старец призвал его к покаянию. Как мы видели, твердая решимость отца исправиться и молитвы старца вернули его сына к жизни. Нарушение слова отцом повлекло за собой новую болезнь сына. Здесь, помимо тяжких грехов прелюбодеяния и общения с еретиками, совершённых отцом, было проявлено с его стороны и явное противление воле Божией относительно призвания сына к монашеству. «Не прикасайтесь помазанным Моим и во пророцех Моих не лукавните» (Пс. 104, 15), — недаром ведь предупреждает Господь, «Бог ревнитель». (Исх. 20, 5).

Говоря о том, как тяжелые плотские грехи, которыми согрешают родители, отражаются на здоровье их детей, следует помнить, что даже несоблюдение супругами церковных установлений относительно поста влечет за собой серьезные болезни их детей.

Однажды оптинского старца Леонида посетили супруги, имевшие психически больного сына.

Старец разъяснил им, что эта болезнь есть кара Господня за их плотское невоздержание накануне больших церковных праздников. Преподобный Серафим Саровский также предостерегал, что за несоблюдение чистоты супружеских отношений в посты и постные дни дети появляются на свет мертворожденными, а жены из-за непочитания церковных праздников и воскресных щей могут умереть в родах.

Супругам следует строго соблюдать обычаи и постановления Церкви в отношении сохранения себя в чистоте в праздничные, воскресные, постные дни (среды и пятницы), помня слова преподобного Серафима и старца Амвросия, что пренебрежение этими установлениями Церкви поведет к болезни жены и детей. При этом следует учитывать, что церковный день начинается с вечера, с шести часов, и следует поэтому сохранять себя в канун праздничного или постного дня, считая его окончанием вечер перед следующим днем.

Пример благочестия родителей¹⁹

Преподобный Серафим Саровский в беседе с Николаем Александровичем Мотовиловым определил цель христианской жизни как «стяжание Духа Святого Божия». И для нас, родителей, и для наших детей это есть единственная цель в жизни. Разница у нас с детьми лишь та, что мы, взрослые, можем сознательно стремиться к этой цели и сообразно с нею устраивать нашу жизнь, а душа ребенка будет непроизвольно формироваться в созданной для него нами духовной атмосфере. Наше искусство воспитания состоит в том, чтобы это духовное формирование совершалось постепенно, но не прерываясь и чтобы душа ребенка, как цветок, расцветала красотой христианских добродетелей под осиянием Духа Божия.

Преподобный Серафим говорил: «Стяжите дух мирен, и около вас спасутся тысячи». И при наличии любви «дух мирен», дух праведности и веры супругов прежде всего захватит их детей, в которых они смогут заметить созревание плодов Духа Божия. «Плод же Духа, — говорит апостол Павел, — любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22-23).

Природа ребенка чиста в своей основе, мягка и восприимчива к добру. Если нам, взрослым, требуется много усилий в борьбе с нашими греховными склонностями, то в ребенке добродетели при определенных условиях могут развиваться легко и быстро. Одним из главных факторов духовного роста будет подражание старшим и усвоение плодов Духа Божия из окружающей среды.

Горячо любящий ребенок вырастает таким лишь в атмосфере взаимной любви. Радость и душевный мир ему обеспечены, если эти чувства господствуют в его семье. В нем не зародится никаких сомнений, если сильна вера родителей. Отзывчивым и чутким к чужому страданию сформируется сердце ребенка, если он будет постоянным свидетелем, а с годами - и участником дел милосердия, широкой благотворительности, щедрой милостыни, деятельного служения и сострадания ко всем несчастным со стороны его родителей.

Дети, воспитанные в таком духе, обычно с большой радостью и охотой помогают родителям в подобном служении ближним, внося туда и свою трудовую лепту. Вспомним, с каким усердием приглашал семилетний отрок Варфоломей (будущий преподобный Сергей Радонежский) старца-инока в дом своих родителей, зная их любовь к странноприимству.

На примере постоянной и усердной молитвы родителей вырастает и молитва их детей. Так же — лишь на живых примерах — научаются дети добродетели страха Божия, смирения, кротости, терпения и воздержания (в словах, пище и т. д.). Вот те условия, при которых на основе закона подражания может созреть в ребенке «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет. 3, 4).

Господь сказал: «Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему» (Ин. 14, 26). И если только родители позаботятся об очищении своего сердца и о стяжании Духа Святого Божия, то Дух Божий Сам умудрит их и будет руководить ими в деле воспитания и приведет ко спасению и самих родителей, и их детей. Как пишет отец Александр (Ельчанинов), «для воспитания детей самое важное, чтобы они видели своих родителей живущими большой внутренней жизнью».

Здесь мы приходим всё к тому же основному выводу, который должен глубоко запасть в наше сердце — сердце родителей: судьба, счастье, спасенье наших детей зависят прежде всего от нас — их родителей.

Поэтому с полным самоотвержением и любовью, трудясь в поте лица и идя узким путем, путем безумной мудрости (1 Кор. 3, 18), постараемся спасти себя покаянием и стяжанием Духа Святого Божия, а через это мы спасем и наших детей.

Прежде всего на деле докажем нашу действительную любовь к ним и прибегнем к теплой постоянной усердной молитве к Богу за наших детей и о даровании нам мудрости в важнейшем для нас деле — в деле их духовного воспитания.

Ибо, по словам Псалмопевца, «если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» (Пс. 126, 1).

В Деяниях святых апостолов рассказывается, как благочестивому язычнику — сотнику Корнилию, снискавшему милость у Бога молитвой и милостыней, является Ангел, повелевает призвать апостола Петра и обещает, что словами последнего «спасешься ты и весь дом твой» (Деян. 10, 6). Итак, милость Божия и залого спасения распространяются не только на праведника, но и на весь дом — его семью и его детей. Поэтому для родителей главной заботой должно явиться снискание милости Божией и Его помощи и благословения. И это будет условием непрямого успеха многолетней работы и борьбы за спасение душ детей, подверженных греху вместе со всем падшим человеческим родом. "Праведник ходит в своей непорочности: блаженны дети его после него!" — свидетельствует премудрый Соломон (Притч. 20, 7). А святитель Феофан Затворник («Путь ко спасению») пишет: «Дух веры и благочестия родителей должно почитать могущественнейшим средством к сохранению и воспитанию и укреплению благодатной жизни в детях».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Святитель Феофан Затворник о взаимных обязанностях родителей и детей²⁰

а) Обязанности родителей по отношению к детям

Супруги имеют быть родителями. Дети — одна из целей супружества и вместе обильный источник семейных радостей. Потому супруги: а) должны чаять детей как великого дара Божия и молиться о сем благословении. Бездетные супруги действительно суть нечто обиженное, хотя иногда это бывает и по особенным намерениям Божиим. Молясь же, они должны и себя б) готовить к тому, чтоб быть добрыми родителями добрых чад; для сего хранить целомудрие супружеское, то есть трезвенную отчужденность от сладострастия; хранить здоровье, ибо оно неминуемо есть наследство детей: большое дитя что за радость? Хранить благочестие, ибо как бы ни происходили души, а они в живой зависимости от сердца родительского, и характер родителей иногда очень резко отпечатлевается на детях. Любимое чадо, когда Бог его дает, надобно будет воспитать, а для того иметь в) достаток, пусть же заботятся о нем заранее не на настоящее только, но и на будущее.

Когда Бог дарует чадо, а) радуйтесь и благодарите, яко человек родился в мир. Бог повторил первое благословение и чрез вас: примите же дитя, как от руки Божией. Но потому же и поспешите б) освятить его Таинствами, ибо здесь вы посвятите его на служение Богу истинному, Коему и сами вы, и всё ваше должны принадлежать. В дитяти — смешение духовно-телесных сил, готовых принять всякое направление: положите на нем печать Божественного Духа как основу и семя вечной жизни. Отвсюду теснится сатана с своим злом: оградите дитя оградой Божественною, непроницаемою для темной силы; в) Освященное в Таинствах дитя блюдите потом, как святыню: не оскорбляйте Духа благодати и Ангела Хранителя, окружающего колыбель, своим неверием, невоздержанием, немиролюбием.

Начинается воспитание — дело родителей главнейшее-, многотрудное и многоплодное, от коего благо семейства, Церкви и Отечества. Тут-то и покажите истинную любовь. Родители, можно сказать, не вы: дитя родилось неведомо для вас как. Воспитать же его — ваше дело. В сем деле на всё надо обращать внимание: и на то, что есть дитя, и на то, чем быть ему. Нужно воспитать тело его, доведши его до того, чтобы оно было и крепко, и живо, и легко. Мало предоставлять все природе; должно и самим действовать по плану с целью, пользуясь опытами других и пособиями здоровой педагогики. Но еще больше должно позаботиться о воспитании духа. Благовоспитанный духом и без крепкого тела спасется. Себе же оставленный будет страдать от тела крепкого. В сем отношении должно образовать ум, нрав и благочестие. Ум, если можешь, сам развивай, а если нет, отдай в училище или имей учителя. Нужнее при сем здравомыслие, коему и без наук учатся, нежели научность. Но всякого долг научить Символу, заповедям, молитве или дать познать христианскую веру. Нрав ничем так не образуется, как собственным добрым примером и удалением от худых примеров сторонних. Сердце невинное под действием благодати окрепнет, и добрые его расположения обратятся в нрав. Тем нужнее свое благочестие для укрепления благочестия дитяти... Ибо оно относится к невидимому. Здесь дела благочестия домашние совершают все по благодати Божией. Пусть дитя участвует в молитве утренней и вечерней; пусть будет сколько можно чаще в Церкви; сколько можно чаще причащается по вере вашей; всегда пусть слышит ваши благочестивые беседы. При этом нет нужды обращаться к нему: оно само будет слушать и соображать. Родителям надо, со своей стороны, всё употребить, чтоб дитя, когда придет в

сознание, сильнее всего сознавало себя христианином. Но опять главное — собственно дух благочестия, проникающий и прикасающийся душе дитяти. Вера, молитва, страх Божий выше всякого приобретения. Их прежде всего внедрите. Выучившегося читать надо остерегать от беспутного чтения. Жажда чтения неразборчива. Надо выбрать и дать, что читать. Развивающееся дитя покажет, к чему оно гоже. Потому должно полагать основы будущему его прочному, нешаткому, небоязненному действию на принятом поприще, приготовить к званию, чтоб оно умело в нем действовать, и телом, и душою было сроднено с ним и могло жить в нем, как в своей стихии. Если при сем нужно будет усугубить попечение, усугуби; если нужно прибавить предметов обучения, прибавь. То неодобрительно, если все предоставляют течению обстоятельств. Правда, Господь все строит, но Он же нам дает разуметь, волю Свою в наших способностях, склонностях и характере. Сему указанию внимать и на основании его действовать есть долг. Должно руководить дитя навыкать приличию в слове, одежде, положении стана, держании себя пред другими. В молодых летах это тем уместнее, что там действует переимчивость, преимущественно внешняя, и что, утвердившись там, может так остаться на всю жизнь. Приличие — вещь будто незначительная, однако ж много беспокоит и смущает ненавыкшего ему. Надо предотвратить от сего дитя. Но опять надо ставить сие дело в тени, как придаток, не возвышать и даже не говорить, как это нужно, а учить просто, как учили ходить. Где рассыпаются похвалы сему, там приличие выдается из-за других, важнейших, вещей и заслоняет их. А это худо. Притом здесь разумеется благопристойность простая, скромная, почтительная, а не модная, вертлявая, изысканная. Учить искусствам — прекрасное дело, именно: пению, рисованию, музыке и другим; то же к мастерствам женским и мужеским. Они доставляют приятный отдых духу и благонастроение. Но надобно, чтоб не забывалось главное: созидание духа для вечности. Этим должно определяться направление искусственности, или внутреннее ее содержание.

Надо, впрочем, помнить, что в воспитании не столько важен материал, сколько силы, или способность и умение доставлять его. Что должно вынести из воспитания в сем отношении это трудолюбие — тяготение к труду и ненависть к праздности; любовь к порядку — регулярность, чтоб всё делать вовремя, к месту, не забегая и не отставая; добросовестная исправность — расположение, не жалея себя, не щадя сил, выполнять по совести всё, что требуется. Это счастливейшее настроение, какое обезопасивает на всю жизнь и внешнее счастье, и внутреннее благочестие. Но всё же не должно забывать, что такие настроения составляют только внешнюю доброту, внутренняя же состоит в духе благочестия христианского.

Наконец, воспитанное дитя должно пристроить: дочь отдать прилично замуж, сыну достать место или вставить в порядок жизни, к какому он готовлен. В сем деле главное то, чтоб они сами могли потом безбедно жить и успешно трудиться. При выборе второй половины можно иметь в виду расположение, но не должно уважать капризов, рождающихся от соблазна блеском и видимостию, а надо делать, что разумно видится прочным и полезным. Худо делают, когда оставляют детей влечению сердца в сем важном деле. Впрочем, и по пристройке детей не надо забывать их, но надзирать, направлять, руководить, вразумлять. И право и долг родителей не оставлять их до смерти. Ныне иначе на это смотрят. Но не всё то законно, что ныне вводится.

Руководитель в воспитании детей — любовь Она всё предвидит и на всё изобретет способы. Но должно, чтоб сия любовь была истинная, трезвенная, разумом управляемая, а не пристрастная и поблажливая. Последняя слишком много жалеет, извиняет и снисходит. Благоразумная снисходительность должна быть; но поелику она граничит с поблажкою, то строго должно смотреть за нею. Лучше несколько передать на строгость, нежели на поблажку, ибо она день ото дня больше и больше оставляет неискорененного зла и дает расти опасности, а та отсекает однажды навсегда или, по крайней мере, надолго. Вот

почему иногда существенная надлежит нужда иметь воспитателем чужого. Где любовь уклоняется от истины, там часто или почти всегда чрез пристрастие впадет она в несправедливость к детям: одних любит, а других нет или отец любит одних, а мать — других. Это неравенство и у любимого, и у нелюбимого отнимает уважение к родителям и между самими детьми с таких ранних лет поселяет некоторую неприязнь, которая при обстоятельствах может превратиться в посмертную вражду. Что ж это за воспитание? Не должно, наконец, забывать смирительного и вместе самого действительного средства исправления — телесного наказания. Душа образуется чрез тело. Бывает зло, коего нельзя изгнать из души без уязвления тела. Отчего раны и большим полезны, тем паче малым. «Любяй сына своего, участит ему раны», — говорит премудрый Сирах (30, 1). Но само собою разумеется, что к такому средству надо прибегать в случае нужды.

б) Обязанности детей по отношению к родителям

Так много приемлют дети от родителей! От них — временная жизнь; от них же основание, начало, способы к жизни вечной. Отсюда и дети не естественно только, но и совестно должны быть обращены к родителям с особенными чувствами и расположениями, сознавать себя к ним обязанными и возгревать их в себе. Главное чувство, которому большею частию не учатся, есть любовь с почтением и покорностию. Должно только делать сии чувства разумными и вместе прочными до того, чтоб не испарились в целую жизнь. Воля родителей — что воля Божия, лицо их — лицо Божие. Кто не чтит их, не покоряется им, отделился от них сердцем, тот извратил свою природу, отпал и от Бога. Потому всячески храни в сердце честными лики родителей твоих, ни хульною мыслию, ни словом не наводи на их лицо тени и не смущай сердца своего. Пусть есть поводы к тому, не внимай им. Лучше все потерпеть, нежели отделиться сердцем от родителей, ибо им Бог дал силу Свою. Чествуя родителей в сердце, будешь всячески остерегаться оскорбить их словами и поступками.

Кто нечаянно их оскорбил, зашел далеко; кто же сделал это сознательно и в недобрых движениях сердца, тот зашел еще далее. Оскорбление родителей очень опасно. Затмивший чествование родителей в сердце сам только отделился от них, а оскорбивший их может отделить от себя и родителей. Но коль скоро сие случится, отрезанный поступает под видимое владычество другого отца — отца лжи и всякого зла. Если это не со всяким оскорбителем случится, то тут Божие снисхождение и покров. Во всяком случае опасно оскорбление, не только бесчестно и неразумно. Потому-то всегда должно спешить восстановить здесь мир и любовь, нарушенные чрез оскорбление, чем бы то ни было. Остерегаясь от оскорблений личных, надо удерживаться от оскорблений лица родительского и пред другими — словами поносными или злословием и хулою. Кто уже и вон понес неуважение, тот стоит на краю зла. Чтущий родителей будет всячески заботиться и поведением своим радовать их и пред другими святить их, величать и всячески защищать от неправд и осуждений. Больше всего дети должны дорожить родительским благословением, потому всячески стараться получить его, а для того заботиться и о том, чтоб сердце родительское было отверзто к ним, а не закрыто. Благословение родителей похоже на всемогущее Слово Божие. Как то размножает, так и сие. Напротив, неблагословение и клятва сокращает и как бы иссушает. На ком нет его, тому ни в чем и счастья нет, все из рук вон. Пропадает и свой ум, и другие отчуждаются. Наконец, сладкий и спасительный долг — успокоение родителей престарелых. Тут питается пространно благодарная любовь; сим же привлекается и вся сила благословения родительского, и всё блаженство благоволения Божия. Не имея родителей, вместо их можно покоить чужого старца, ибо вообще лицо старчее — богосветлое лицо.

Покаяние

Значение покаяния и примеры его²¹

Храм носяй телесный весь осквернен.
Но, яко щедр, очисти благоутробною
Твоею милостию.
Из великопостных песнопений

Призыв к покаянию был первым призывом, первой проповедью Христа: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие» (Мф. 4, 17). Но, может быть, усиленное покаяние нужно лишь для больших грешников, а не для нас?

В Евангелии есть одна, на первый взгляд, загадочная фраза. Господь сказал: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). И Его часто обвиняли в том, что Он более имел дело с грешниками — блудницами и мытарями — и менее с теми, которые строго исполняли закон Моисеев, с книжниками и фарисеями.

Почему же Господь не хотел иметь дело с «праведниками»? Потому что те, кто почитали себя «праведниками», не имеющими нужды в покаянии, на самом деле были в самообольщении, были гордецами, то есть грешили грехом, наиболее ненавистным Богу, и были душевно неизлечимы из-за полного отсутствия сознания своей греховности.

Вполне «праведников» вообще нет на земле. Пророк Давид говорил: «Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного» (Пс.13,3).

А один старец (имя его осталось неизвестным) так говорил своему ученику: «Ведай, сын, что не только я и ты, мнимые монахи, нуждаемся в непрестанном трезвении и плаче, но и великие подвижники нуждаются в них. Услышь следующее духовное рассуждение: ложь — от диавола, страстное воззрение на женщину вменено Богом в любодеяние, гнев на ближнего причислен к убийству, за каждое праздное слово обетовано воздаяние. Кто же такой человек и где его найти, который бы не ведал лжи, не был искушен вожделением, никогда не прогневался на ближнего напрасно, в котором бы не нашлось празднословия и который поэтому не нуждался бы в покаянии?»

А вот что пишет о том же отец Александр (Ельчанинов): «Вы оправдываетесь тем, что проступок ваш невелик, неважен. Но нет неважного, ничтожного в мире — ни дурного, ни хорошего. Самое незначительное действие, мимоходом брошенное слово, самое мимолетное чувство — важны и реальны, как реально всё в мире. Поэтому всё самое малое должно соответствовать самому главному, и ничто нельзя почитать недостойным внимания или свободным от нашей ответственности».

Победим же свое горделивое сознание о своей призрачной «праведности», пожалеем свою бедную, опозоренную грехом и страстями душу, находящуюся в рабстве лукавого духа, и сознаем для себя необходимость в деятельном, глубоком покаянии.

Итак, в покаянии нуждаются все люди без исключения — все больны, все в духовных язвах. Как пишет преподобный Исаак Сирин, «покаяние всегда прилично всем грешникам и праведникам, желающим улучшить спасение. И нет предела усовершению, потому что совершенство и самых совершенных подлинно несовершенно. Посему-то покаяние до самой смерти не определяется ни временем, ни делами».

Этим можно объяснить духовный парадокс, который так формулируется архимандритом (впоследствии Патриархом) Сергием: «Чем выше человек нравственно, тем сильнее в нем сознание своего недостойнства и тем обильнее его покаянные слезы. Таков, например, преподобный Ефрем Сирин, творения которого — почти непрерывный плач, хотя носят на себе неизгладимые следы небесной радости, присущей всякому

истинному праведнику. Отсюда особенно больными и трудноизлечимыми надо считать тех, которые в самообольщении не считают себя больными, почитают себя если уж не "праведниками", то, во всяком случае, не какими-либо "большими грешниками"». Таким образом, чтобы исцелиться, надо прежде всего почувствовать свою болезнь и познать нужду во враче, то есть признать свою греховность.

Без признания ее человек болен безнадежно и находится в горделивом самообольщении.

Христос — врач наших немощей. Но Он ждет обращения к Нему, ждет признания от нас в своих грехах, и тогда Он снимает их с нас и дает силу бороться с грехом.

Но что такое покаяние? Вот определение покаяния, которое дается преподобным Исааком Сириным: «Значение же слова покаяния, как дознали мы из действительного свойства вещей, таково: оно есть приближающееся к Богу неослабное прошение с исполненною сокрушения молитвою об оставлении прошедшего и мольба о хранении будущего. Покаяние есть корабль души, на котором она переплывает и спасается в мысленном море греха».

А святитель Игнатий (Брянчанинов) так определяет покаяние: «В покаянии совмещаются все заповеди Божии. Покаяние есть сознание своего падения, соделавшего естество человеческое непотребным, оскверненным и потому постоянно нуждающимся в Искупителе».

Таинственен процесс покаяния души. В нем мы открываем перед Богом язвы своей души и скорбным духом и болью сердечною свидетельствуем, что мы сознаем их, ужасаемся их безобразию и просим об исцелении этих язв и прощении грехов. И чем глубже сознание грехов, тем чище омывается душа в слезах покаяния. Таким путем шли все те, кого церковь почитает святыми и праведниками. И лишь идя этим путем узким и тесным, путем нищеты духовной и глубочайшего покаяния, возможно спасение души.

Святитель Игнатий Брянчанинов так пишет об этом: «Всякий усиливающийся взойти на брак Сына Божия не в чистых и светлых одеждах, устраиваемых покаянием, а прямо в своем рубище, в состоянии ветхости, греховности и самообольщения, извергается вон во тьму кромешную — в бесовскую прелесть. Покаяние и всё, из чего оно составляется, как то: сокрушение и болезнование духа, плач сердца, слезы, самоосуждение, памятование и предощущение смерти, суда Божия и вечных мук, ощущение присутствия Божия, страх Божий — всё это суть дары Божии, дары высокой цены, дары первоначальные и основные, залого даров высших и вечных. Без предварительного получения их получение последующих даров невозможно».

«Как бы ни возвышенны были наши подвиги, — сказал святой Иоанн Лествичник, — но если бы мы не стяжали болезнующего сердца, то эти подвиги и ложны, и тщетны. При исходе души нашей мы не будем ни в чем обвиняемы так, как в том, что не плакали непрестанно о грехах своих. Ибо плач имеет двоякую силу: истребляет грех и рождает смиренномудрие».

Но из чего же составляется процесс покаяния? Ему предшествует понимание разумом нарушения нами заповедей Божиих. После этого следует прошение прощения у Бога, а также и у человека, если грех был связан с виной перед ним. Но это еще не есть покаяние. В дополнение к признанию своего греха мы должны понести труды покаяния — покаянные молитвы и, может быть, для физически здоровых — поклоны, пост, воздержание и т. д. Но и это всё еще не есть достаточные признаки полноты покаяния. Можно всё это выполнить, а всё же не покаяться, не примирить с собою Бога, не получить Его прощения и возвращения в сердце Святого Духа и полноты Его благодати.

Истинное покаяние зарождается глубоко в сердце. В нем должен появиться стыд за грех, ощущение грязи на своей духовной одежде, отвращение к своей склонности ко греху, оскверняющему душу отвратительной нечистотой и омерзительным запахом. Вот когда

душе нашей станет тяжело от этого запаха и нечистоты, когда мы начнем презирать себя за свое душевное безобразие, когда мысленно падем перед Богом, простирая к Нему свои руки с просьбой о прощении и помощи, когда мы, по выражению преподобного Силуана, «сойдем во ад покаяния и действительно ощутим себя хуже всякой твари», тогда начинается наше действительное покаяние. Оно всегда не во внешних проявлениях, а в глубочайших переживаниях сердца. «Отдай душу во ад, будешь богат», — говорил и старец Захария из Троице-Сергиевой лавры.

Есть ли предел покаянию? Его нет, и, как говорит преподобный Марк Подвижник, «если мы будем подвизаться в покаянии и до самой смерти, и тогда не исполним должного, потому что и тогда не принесем ничего равноценного Царству Небесному». Поищем примеров покаяния в Священном Писании и в истории Церкви Христовой. Вот как описывается в Библии покаяние ниневитян, которое в пример ставит Сам Господь (см. Мф. 12, 41). «И поверили ниневитяне Богу, и объявили пост и оделись во вретище, от большого из них до малого... и царь ниневитян встал с престола своего и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретище и сел на пепле. И повелел провозгласить и сказать в Ниневии от имени царя и вельмож его, чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбища и воды не пили. И чтобы покрыты были вретищем люди и скот и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего, от насилия рук своих» (Иона, 3, 5-7).

А вот покаяние согрешившего царя Давида. Когда Давид был обличен в грехе пророком Нафаном и заболело дитя его, Давид начал молиться и поститься, а уединившись, провел ночь, лежа на земле. И вошли к нему старейшины дома, чтобы поднять его с земли, но он не хотел и не ел с ними хлеба, и так лежал на земле, и плакал, и постился Давид целую неделю до самой смерти ребенка (2 Цар. 12, 16-20).

В обоих случаях мы видим деятельное покаяние и суровое наказание себя кающимися. Таковы же черты покаяния, находящиеся и в евангельских рассказах. Так, мытарь Закхей раздает половину своего имущества, и раздает обиженным им в четыре раза больше того, что взял. Блудница не жалеет драгоценного мира для ног Господа и не стыдится перед всеми плакать, целовать ноги Господа и отирать их волосами своими. Мытарь идет в храм, смиренно становится «вдали», бьет себя в грудь, не смея поднять голову, и т. д.

Всё это черты деятельного покаяния, усилия, подвига, а не одни слова и призрачные сожаления о своих грехах.

А как каялись, очищали себя от греха истинные последователи Христа — преподобные отцы новозаветной Церкви! Они уходили из мира в пустыни, усиленно постились, изнуряли свое тело тяжелым трудом, заключали себя в затвор, налагали на свои уста молчание, а некоторые, наиболее сильные из них, восходили на столпы, надевали на себя вериги и т. п.

Наконец, венец подвигов покаяния показали юродивые во Христе, которые сделали себя отречьем для мира и, лишив себя крова и всякого имущества и притворяясь безумными, навлекали на себя поношение и презрение мира.

Подвиги покаяния преподобных, столпников и юродивых могут показаться чрезмерными, странными, граничащими с безумием. Да, с точки зрения мира это безумие. Но апостол Павел говорит: «Будь безумным, чтобы быть мудрым» (1 Кор. 3, 18).

В конце концов, дело не в форме подвига, который самопроизвольно принимает кающаяся душа, а в той ревности к покаянию, степени ненависти ко греху, в той силе внутреннего сокрушения души от нечистоты своей, которые показывают подвижники в своих подвигах покаяния. Вот эту-то ревность и ценит Господь, в чем бы она ни проявлялась, какие бы «уродливые формы» с точки зрения мира ни принимала.

Недаром наиболее соблазняющий людей мира, но высший и труднейший подвиг,

подвиг юродства во Христе, так высоко оценивается Господом; истинные юродивые обычно бывают награждены высокими духовными дарованиями — дарами пророчества, ясновидения, чудесного исцеления и т. п.

Много примеров глубокого и действенного покаяния можно найти в дневнике святого праведного Иоанна Кронштадтского. Последний часто пишет про то, как, заметив за собой грех раздражения, внутреннего осуждения кого-либо, принятия излишнего количества пищи, суетной мысли во время богослужения и т. п., он начинал усиленно просить Бога о прощении ему того же греха. И всегда он молился об этом до тех пор, пока не чувствовал прощения и возвращения к нему Святого Духа, душевного мира и любви к ближнему и обретению вновь (как он называл) «пространства сердечного».

Последнее так определяется архиепископом Арсением (Жадановским): «Пространство сердечное — это такое состояние духа, когда не гнетет наше сердце ни уныние, ни скука, ни страх, ни какая другая страсть и оно бывает открыто для восприятия духовных благ и переполняется ими».

Он же пишет: «Как любезно покаяние! Оно человека, лишившегося за грехи близости благодати Божией, снова примиряет с Господом, снова привлекает благодать и, больше того, так перерождает человека грешника, что делает его удобоподвижнее к добру и смиреннее даже обыкновенного праведника. Покаяние — это необыкновенная милость Божия к человеку!»

Некогда волхвы принесли Господу золото, ладан и смирну. Как пишет архиепископ Иоанн (Шаховской), «не могущие ничего принести Богу могут всегда принести Богу золото своей покаянности, ладан молитвы, смирну своей нищеты (духовной). Покаяние же есть освобождение своего настоящего, прошедшего и будущего от всего небожественного — оттеснение себя к блаженной вечности».

Пути к покаянию

Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче.
Из великопостных песнопений

Как лучше исполнять призыв к покаянию? Как начать действительно деятельное покаяние, чтобы восхитить приблизившееся к нашей душе Царствие Божие? Как достичь того, чтобы чувство покаяния, как роса духовная, сошло на наше окаменелое сердце, умягчило его, очистило, омыло, преобразило его и сделало его достойным присутствия Святого Духа?

Как говорит преподобный Исаак Сирий, «если не плачешь в сердце своем, то, по крайней мере, облеку в плач лицо твое». А святитель Игнатий (Брянчанинов) так характеризует постепенный переход от внешнего покаяния (самоукорения) к раскрытию в душе сердечных благочестивых переживаний: «Самоукорение имеет при начале упражнения в нем характер бессознательного механизма, то есть произносится языком без особенного сочувствия сердечного, даже в противность сердечному чувству, потом мало-помалу сердце начинает привлекаться к сочувствию словам самоукорения. Наконец, самоукорение будет произноситься от всей души при обильном ощущении плача, умалит перед нами и закроет от нас недостатки и согрешения ближних, примирит со всяким человеком и обстоятельствами и соберет рассеянные по всему миру помыслы в делание покаяния, воодушевит и вооружит непреодолимою силою терпения».

Не будем обманывать себя, что мы хотя бы с внешней стороны уже начали деятельное покаяние. В чем свидетельство нашего покаяния? Ведь недостаточно же того, чтобы рассеянно, по привычке прочитывать с утренним правилом 50-й покаянный псалом и время от времени говорить на исповеди священнику те грехи, которые случайно сохранились в нашей памяти? Дело не в отдельно проявившихся грехах. Дело в источни-

ках их происхождения. Чтобы привести горницу в чистоту и порядок, недостаточно переловить случайно набежавших тараканов. Если не будут разорены их гнезда, то никогда не перестанут появляться новые и новые тараканы.

Итак, надо устранить причину появления тараканов, обнаружить и разорить гнезда, то есть обнаружить и искоренить наши страсти: гордость, маловерие, эгоизм, жестокость и другие пороки души. Вот чего мы должны искать в Таинстве Покаяния сверх прощения сказанных духовнику грехов.

По причине нашей духовной слепоты и атрофии нашего внутреннего oka подвиг покаяния трудное дело для души. Поэтому увидеть грехи свои и принести за них сердечное покаяние — это великое дело. Об этом так пишет преподобный Исаак Сирий: «Восчувствовавший грехи свои лучше того, кто молитвою своею воскрешает мертвых... И кто сподобился увидеть самого себя, тот лучше сподобившегося видеть Ангелов». А святой Иоанн Кронштадтский добавляет к этому: «Видеть грехи свои в их множестве и во всей их гнусности действительно есть дар Божий». Поэтому дело покаяния надо начинать с усиленной горячей молитвы о том, чтобы Господь благодатию Своею открыл нам наши грехи и таящиеся в нас страсти и пристрастия.

Как говорил отец Алексей Зосимовский, «надо особенно бояться той грязи в душе, до которой трудно докопаться, той грязи, которая гнездится в таких тайниках нашего сердца, где никакая человеческая помощь не сможет заставить ее обнаружиться во всей ее закоснелости, где может помочь лишь десница Божия». При этом помощь Божия часто проявляется к нам в том, что при нашей слепоте на внутреннее зрение наши грехи и погрешности нам открывают наши близкие. «Поэтому, — пишет отец Александр (Ельчанинов), — не умеющим видеть свои грехи рекомендуется обращать внимание, какие грехи видят в них близкие люди, в чем упрекают. Почти всегда это будет верное указание на наши действительные недостатки».

Как пишет архимандрит Борис Холчев, «покаяние обычно есть долгий и узкий путь очищения сердца от скверны. Этот путь мучителен и труден и непосилен человеку, если благодать Божия не укрепляет его, не научает, не утешает, не орошает огонь подвига росой Духа Святого. Иначе говоря — путь непосилен, если не начинает человек стяжать среди своей невидимой брани то Царство Божие, которое он вожделеет и за которое борется до крови души. Благодать Божия, как луч солнца, открывает дверь Царства Божия внутри его».

Нам пока не по силам будут подвиги святых и преподобных. Но таких подвигов и не требует от нас Господь. Мы так больны душой, так немощны духом, так расслаблены в наших привычках и склонности к легкой беззаботной жизни, что должны начинать с легких ступеней самопринуждения и воздержания. Надрыв опасен и в духовной жизни. Духовный рост Господь сравнивает с ростом растений (см. Мк. 4, 26), а последние вырастают из малого зерна и растут постепенно, незаметно для глаз.

Но важно начать дело деятельного покаяния, и еще важнее продолжать его неослабно, приучая себя постепенно к новым ступеням духовного подвига. В этом залог успеха и достижений. При этом у каждого должны быть свои начальные ступени духовного делания, зависящие от физических сил, обстоятельств жизни и сложившихся привычек.

К одному египетскому отшельнику зашел поселянин и заметил, что в келии подвижника было чисто, на постели лежала циновка, а в печи варился суп из овощей.

«Эге, — подумал поселянин, привыкший к неприхотливой жизненной обстановке, — этим преподобным отцам подвижникам живется совсем не так уж плохо». Но старец был прозорлив и, узнав духом мысли поселянина, спросил его:

— Как привык ты спать?

— Я обычно сплю на земле около своего поля, где работаю днем, — отвечал поселянин.

— А из чего состоит твоя обычная пища?

— Черствый хлеб, сухие финики и похлебка из зелени.

— Итак, ты, очевидно, не терпел бы лишений, живя на моем месте? — сказал старец. — Но не думай так обо мне. До того как стать иноком, я был царедворцем, жил во дворце, спал на пуховой постели, а здесь ты видишь глиняный пол и тонкую циновку. Там у меня было множество слуг, и я питался роскошными яствами; здесь я сам варю себе овощи. Легко ли это после моей прежней жизни?

Так и у нас: у одного вначале может быть одна мера поста, поклонов, молитвы, бодрствования и воздержания, у другого она должна быть меньшей или, может быть, большей: назначение ее есть дело духовного руководителя. При этом не так важна форма духовного подвига и воздержания, не на форму смотрит Господь. Он смотрит на горение нашего сердца, а силу этого горения оценивает степень наших усилий. Лишь бы не щадить себя, лишь бы глубоко затрагивать свою лень, косность, изнеженность и дурные привычки. При этом следует заметить, что при остановке на этом пути — тесном пути несения подвига покаяния — подвиг может постепенно прекратиться и сойти на нет.

Если мы привыкли к чему-либо и переносим внешние подвиги покаяния без всяких усилий, в силу привычки и без внутреннего сокрушения, то в выполнении этого мало заслуги, если у нас не проявляется внутреннего горения покаяния. Преподобный Варсонофий Великий говорит по этому поводу: «Путь же сей (покаяния) состоит в том, чтобы проходимое и оставляемое нами позади не привлекало нас обратно, иначе явимся на том месте, из которого вышли, достойные осуждения, и труд наш будет напрасен».

Тот же святой отец дает такое описание настоящего духовного подвига: «Трудно спастись, и как заблуждается тот, кто думает спастись, успокаивая себя во всем... Всякий покой телесный мерзок Господу нашему и удаляет от Него, ибо Он сказал Сам: "...тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь..." (Мф. 7, 14). Избрать этот путь есть добрая воля, и тот, кто держится его во всяком деле, произвольно избирает себе скорбь по силе своей... и ко всякому из требуемых нуждою действий своих примешивает небольшую скорбь... Например, могу лечь спать на мягкой, набитой пухом постели, но... по собственному желанию ложусь на рогоже... стыдясь и этого, потому что другие упокаиваются на голой земле. И еще: нахожу ли близко воду и удобные поварни? Как делатель, должен избрать наиболее далекую из них, чтобы нанести телу небольшую скорбь. Еще: могу ли иметь хорошую пищу и чистый хлеб? Должен предпочесть худшее, чтобы поскорбеть хотя немного, вспоминая томящихся голодом, а тем более Владыку нашего Иисуса, Который вкусил желчи и укуса ради меня. Это-то и есть воля по Богу.

Воля же плотская состоит в противном сему, то есть чтобы во всем иметь покой. Что говорим всякий день: Вот, посмотри, брат, пища пригорела, и я не могу ее есть" и прочее... Братия, не помню, чтобы, найдя совершенный покой, мы когда-нибудь воспользовались им, но всячески старались примешивать отовсюду малую тесноту и скорбь, боясь Того, Кто сказал: "Чадо, вспомни, что ты уже получил доброе твое в жизни твоей" (Лк. 16, 25). Так поступали мы и тогда, когда многие стяжания приходили в наши руки, и знает Бог, в какой нищете жили мы ради обнищавшего для нас. Нехорошо давать себе покой во всем. Кто ищет сего, тот живет для себя, а не для Бога, ибо такой (человек) не может отсечь свою волю».

И далее преподобный Варсонофий говорит про себя: «Будучи болен, я никогда не ложился и не оставлял своего рукоделия, хотя и сильные болезни меня постигали».

К труду покаяния относится и терпеливое перенесение обид. Об этом так говорит тот же святой отец: «Также и кто постарается по своей воле понести терпеливо досады, поношения, бесчестие и лишения за сделанные им грехи, тот навькает смирению и труду, и ради их прощаются ему согрешения его, по слову Писания: "Призри на страдание мое и на изнеможение мое и прости все грехи мои" (Пс. 24, 18)».

В чем нам каяться? Святой Иоанн Златоуст учит:

во-первых, в собственных грехах;

во-вторых, в грехах, на которые мы навели ближних через побуждение, соблазн или дурной пример;

в-третьих, в том, что мы не сделали тех добрых дел, которые мы могли бы сделать;

в-четвертых, в том, что мы отвели ближнего от добрых дел, ибо обо всех таких делах надо спрашивать свою совесть и память и молить Бога о просветлении их.

Нам надо внимательно просмотреть нашу жизнь, наши обычаи, поступки, слова, пожелания, мечты, мысли, наше отношение к Богу, ближним и обязанностям и открыть свои пороки, страсти, дурные склонности, привычки и духовные немощи. И здесь нельзя пренебрегать никакими «мелочами», на которые мы склонны не обращать внимания. Преподобный Варсонофий и Иоанн так говорят об этом: «Берегитесь, как бы не облениться и не прийти в нерадение, потому что это очень опасно; но даже и в вещах, кажущихся малыми, не презирай заповеди».

В истории Церкви бывали случаи, когда Господь возвращал на землю души, уже начавшие проходить мытарства, то есть испытания греховности. Эти души рассказывали, что суд над душой поистине страшен: ответ надо давать за каждую напрасно убитую букашку, за каждую неправильно истраченную монету, за каждое праздное слово, за мысль осуждения, ропот в душе и т. д.

Естественно, что степень и формы покаяния будут зависеть от характера грехов. Последние преподобный Серафим разделяет на три ступени.

К первым он относит наиболее легкие прегрешения, которых, по его словам, не чужды даже праведники: «Семь раз упадет праведник и встанет" (Притч. 24, 16). За эти грехи Дух Святой еще не оставляет христианина. О том же пишет преподобный Исаак Сирий: «Сколько раз иные каждый день преступают закон и покаянием врачуют души свои, и благодать приемлет их, потому что во всяком разумном естестве перемена происходит непреодолимым образом и с каждым человеком ежечасно происходят изменения». О характере покаяния при таких прегрешениях пишет святитель Феофан Затворник: «Относительно мелких греховных движений сердца, помыслов и т. п. нужно заметить следующее правило: как только замечено что-либо нечистое, тотчас следует очищать это внутренним покаянием пред лицом Господа. Можно этим и ограничиться, но если нечиста, непокойна совесть, то потом еще на вечерней молитве помянуть о том с сокрушением — и конец. Все такие грехи этим актом внутреннего покаяния и очищаются».

Вторые по степени грехи уже удаляют от нас Духа Божия. Как пишет преподобный Иоанн Лествичник, «когда душа, предательски изменяя сама себе, погубит блаженную и возделенную теплоту, тогда пусть исследует прилежно, по какой причине она ее лишилась, и на эту причину да обратит весь свой труд и всю ревность. Ибо прежнюю теплоту нельзя иначе возратить, как теми дверями, которыми она вышла».

Итак, если христианин заметил изменение своего состояния (потерю мира, радости и любви к ближним, наступление раздраженного состояния души, печали, уныния и т. п.), то он должен тотчас же искать тот грех, которым он прогневил Господа. И если христианин молится об этом, то он услышит в душе своей голос, указывающий ему на грех. Тогда надо каяться до тех пор, пока Господь не простит греха и Дух Святой снова не вернется в душу христианина. Это познается по появлению умиления, теплоты сердечной, воцарению в душе тишины и мира. Мы всегда должны поэтому проверять себя, в духе ли мы. Нужно сказать, что обычная поговорка: «Он не в духе» — имеет очень глубокий смысл, которого обычно не подозревают. Надо думать, что эта поговорка идет из старины, когда люди различали состояние человека в Духе Святом Божиим, сопровождающееся миром, спокойствием на душе, и состояние «не в духе» — когда человек раздражен, озлоблен, угнетен, печален, уныл и т. п.

В своих записях «Моя жизнь во Христе» святой Иоанн Кронштадтский дает всем для этого случая такой совет: «Если согрешишь в чем перед Богом (а мы грешим премоного каждый день), тотчас же говори в сердце своем с верою в Господа, внимающего воплю твоего сердца, со смиренным сознанием и чувством своих грехов псалом 50-й "Помилуй мя, Боже..." и прочитай сердечно весь псалом. Если не подействует он один раз, прочитай второй еще сердечнее, еще чувствительнее, и тогда тебе немедленно воссияет от Господа спасение и мир душе твоей. Так всегда сокрушайся, это верное испытанное средство против грехов. Если же не получишь облегчения, то вини самого себя: значит, ты молился без сокрушения, без смирения сердца, без твердого желания получить от Господа прощение грехов, значит, душа твоя не болит от греха».

К третьему виду грехов относятся более тяжкие, так называемые «смертные грехи», такие, как, например, прелюбодеяние, убийство и т. п. Эти грехи требуют длительного покаяния, и за них обычно духовники накладывают епитимии и могут отлучить от причастия на известное, иногда длительное время.

Среди смертных грехов имеется и хула на Духа Святого, которая, по словам Спасителя, «не простится ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12, 31-32). По мнению затворника Георгия, к этому тяжкому греху относятся:

- 1) сознательное оскорбление святыни;
- 2) грех отчаяния (самоубийство);
- 3) расчет на милость Божию при сознательном проведении жизни в тяжких грехах.

По мнению оптинского старца Никона, «хула на Святого. Духа в том заключается, что человек верит в Бога и знает о законе возмездия, но в душе у него такая злоба, что он не в состоянии обратиться к Господу с раскаянием, потому и не может получить прощения».

Когда кончается покаяние? Только со смертью. «Во всю жизнь твою считай себя и молись, как грешник, и будешь оправдан», — говорит преподобный Исаак Сирий. «Тогда приидите, и рассудим... Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю. Если будут красные, как пурпур, как волну убелю», — так покаявшимся говорит Господь устами пророка Исаии (1, 18).

Признаки и плоды истинного покаяния

Если не повторим наших прежних согрешений,
то уже имеем от Бога прощение их.
Преподобный Варсонофий Великий

Покаяние есть путь к Царству Божию в нашей душе. При этом одни внешние подвиги покаяния не имеют силы без подвига внутреннего. Преподобный Варсонофий Великий говорит: «Внешние подвиги без внутренних ни во что вменяются человеку». О характере же внутренних подвигов так пишет архимандрит Иоанн (Крестьянкин): «Суд Божий на земле выражается в покаянии и уничтожении человека перед Богом. Отсюда и происходит удивительное и радостное стремление верующей души к смирению и "умертвлению" себя в Боге. Душа освобождается, обнажается от всех своих достоинств, богатств и высот — от всей своей правды, забывает всякую свою любовь, видит лишь нелюбовь свою, неправду, исповедует всю глубину своей неправды, своей нелюбви...»

А отец Александр (Ельчанинов) дает такой анализ покаяния: «Боль от греха, отвращение от него, признание его, исповедание, решимость и желание избавления, таинственное преобразование человека, сопровождаемое слезами, потрясением всего организма, очищением всей души, чувство облегчения, радости, мира».

Бывает и так, что оставляют грех на деле, но при воспоминании о нем сердце будет еще чувствовать его сладость и расположение к нему. Прощен ли тогда этот грех и будут ли вменяться в грех подобные воспоминания? Преподобный Варсонофий Великий на подобный вопрос своего ученика дает такое пояснение: «Одно — это вспомнить сладость меда, а другое — вспомнить и вкусить его. Итак, тому, кому хотя и приходит на память греховная сладость, но кто не допускает действия сладостного, а противоречит и под-

визается против него, тому прощены прежние грехи».

А святой Иоанн Кронштадтский считает действительным то покаяние, которое сопровождается твердыми намерениями исправиться. Он пишет: «Покаяние только на словах, без намерения исправиться и без чувства сокрушения, называется лицемерием». Преподобный Варсонофий Великий говорит: «Если не повторим наших прежних согрешений, то уже имеем от Бога прощение их». Следует, однако, заметить, что из общего этого правила могут быть исключения для более тяжелых грехов. В истории Церкви был такой случай.

Один разбойник раскаялся в своих грехах, пришел в монастырь, стал жить в пустыне и деятельно нести иноческие подвиги покаяния. Однажды, после многих лет жизни в пустыне, он приходит к игумену и говорит ему: «Сейчас меня уже не мучает сознание о моих старых грехах, совершённых мною в миру, и я чувствую, что Господь простил их мне ради моего покаяния. Но у меня был один грех, который я не могу забыть и воспоминание о котором продолжает мучить мою душу, несмотря на все подвиги покаяния, которые я выполнял: когда-то я убил младенца, и я сейчас вижу его, как живого, когда я убивал его. Благослови меня, отец, иди мне в мой город, где меня знали как разбойника и где воздадут мне должное за дела мои». Игумен благословил старца, и тот пошел в свой город, был узан, схвачен горожанами, как бывший разбойник, и казнен. Так Господь тайным голосом Сам указал душе ту меру покаяния, которая совершенно убелила бы ее, отягченную великим грехом. И в этом случае оставление греха еще не умиротворило кающуюся душу.

Кающегося в грехах можно узнать еще по следующему признаку. Такой перестает уже интересоваться пороками и грехами других, судить их и осуждать за грехи. Можно ли думать о пожаре чужих домов, если духовные очи видят пожар своего дома и всё внимание поглощено тем, чтобы ликвидировать все вновь непрерывно появляющиеся очаги своего внутреннего пожара? И вместе с тем, как говорит Варсонофий Великий, «ощущающий обонянием свое (греховное) зловоние не ощущает другого зловония от чужих грехов, если станет и на гнидах трупов».

А вот еще несколько признаков наличия внутреннего раскаяния в грехах, которое дает тот же святой отец: «Признающий себя грешником и виновником многих зол никому не противоречит, ни с кем не ссорится, ни на кого не гневается, но почитает всех лучшими и разумнейшими себя». Как пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), «у делателя евангельских заповедей взоры ума постоянно устремлены на свою греховность; с исповеданием ее Богу с плачем он заботится об открытии в себе новых язв и пятен. Открывая их при помощи Божией, он стремится еще к новым открытиям, влекомый желанием богоприятной чистоты. На согрешения ближних он не смотрит... Покаянием вводится христианин сначала в страх Божий, потом в Божественную любовь».

Хорошо, если сила покаяния такова, что сопровождается слезами. Но если нет у нас благодатных слез покаяния, то будем омыwać грехи наши внутренними, душевными слезами сожаления и раскаяния. Правда, эти внутренние сухие слезы не так сладки, как наружные благодатные, но и их принимает Господь и за них в свое время подаст нам и наружные слезы, облегчающие горечь нашего греховного состояния.

Можно ли откладывать покаяние, если чувствуешь за собой нераскаянный грех? Этого нельзя делать ни на одну минуту: мы не знаем, сколько мы еще проживем — один год, или один месяц, или, может быть, всего один час. Как говорят старцы, «Господь обещал нам прощать грехи при покаянии (Лк. 7, 47), но никогда и никому не обещал, что он проживет еще хотя бы один день». Поэтому, как бы часто христианин ни исповедовался, это, однако, никогда не избавляет от необходимости немедленного принесения покаяния перед Господом во всяком грехе, как только мы его заметили.

При этом при грехах, сильно затрагивающих совесть, нужно не только сознание

греха, но и самопроизвольное наказание себя за грех: степень и характер наказания (молитвы, пост, поклоны, воздержание от вкусной и сладкой пищи и т. п.) будут зависеть от силы укоров совести. Такое самопроизвольное наказание дает заметное облегчение мучений совести, и все подвижники благочестия старались сами наказывать себя за свои грехи.

Имеется следующий рассказ про игумена одного монастыря. Он чем-то согрешил, и совесть мучила его. Чтобы избавиться от ее мучений и обелить себя перед лицом Бога, игумен так наказал себя: После вечернего Богослужения, когда братия по обычаю подходили под его благословение, он не допустил их к себе, сказав, что недостойн более давать им благословение. Затем, вышедши на амвон, он исповедовал перед всей братией свой грех. Видя слезы и глубокое сокрушение духа любимого ими игумена, братия стали утешать его и говорили ему, что все будут молиться за него, чтобы простил Господь ему грех. Но игумену не довольно было одного стыда при общественном исповедании греха, и он обратился к братии с просьбой: «Окажите мне великую милость и сделайте мне то, о чем я буду просить вас. Я лягу при дверях церкви, и пусть каждый из вас при выходе отсюда ударит меня ногой. И чем сильнее будут эти удары, тем легче будет душе моей». Братия исполнила просьбу своего игумена, и каждый выходящий из церкви ударял его. И когда последний брат вышел из церкви, игумен встал и почувствовал, что грех уже не мучил его совесть.

Прежде перехода в иной мир мы должны спросить свою совесть, обрели ли мы истинное покаяние? Итак, по каким признакам мы можем проверить себя?

1) Если мы возненавидим грех и более не грешим теми грехами, осуждения за которые боимся от Господа;

2) если, как говорит старец Силуан, настолько смирим себя, что будем осуждать себя, считать себя хуже всех и почитать себя достойными лишь вечного огня, но вместе с тем и не отчаиваться в милосердии и любви Божией и веровать в силу Его искупительной жертвы за грешный мир;

3) если все наше внимание настолько поглощено своими грехами, что мы оставили привычку судить и осуждать других людей;

4) если боимся слов Господа к нам на Страшном Суде: «Ты получил уже доброе твое в жизни твоей» (Лк. 16, 25), и поэтому научились благодушно терпеть все посылаемые от Господа житейские беды, неприятности, болезни, нужду, притеснения, оскорбления, клевету и т. д. А еще лучше, если за них будем благодарить Господа;

5) если от всего сердца все прощаем ближнему;

6) помня, что спасение достигается лишь на тесном и узком пути, научились сами утеснять себя в жизни и проявлять в должной мере воздержание.

В Таинстве Покаяния делаются для нас реальными слова Шестопсалмия: «Как далек восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши» (Пс. 102, 12). Святые отцы неоднократно указывали, что признаком действенности покаяния служит уничтожение притягивающей силы прощенного греха: Таинством Покаяния истребляется прошлое.

Всякое греховное падение кладет известную печать на душу человека, так или иначе влияет на ее устройство. Сумма греховных действий составляет, таким образом, некоторое прошлое человека, которое влияет на его поведение в настоящем, влечет его к тем или другим действиям. Таинственно свободный переворот в том и состоит, что нить жизни человека как бы прерывается и образовавшееся в нем греховное прошлое теряет свою притягательную силу, как бы выбрасывается из души, становится чуждым для человека. Грех в полном смысле удаляется от человека, уничтожается в нем, перестает быть частью его внутреннего содержания и относится к тому прошлому, которое пережито и зачеркнуто благодатию в момент переворота, которое, таким образом, с настоящим человеком не имеет ничего общего.

Великие подвижники в своем подвиге покаяния достигали высоких ступеней этой добродетели — так называемого «непрестанного плача». Преподобный Варсонофий Великий так говорит об этом: «Истинный плач, соединенный с умилением... заглаживает прежние согрешения, и омывает скверны, и постоянно именем Божиим охраняет человека, который приобрел его, из-

гоняет смех и рассеянность и поддерживает непрестанное сетование, ибо он есть "щит, отражающий все разжженные стрелы дьявольские" (Еф. 6, 16). Имеющий его вовсе не уязвляется бранью, если он будет и среди людей и даже с блудницами; но плач этот пребывает неотступно с нами (которые находятся вне мира и ведут брань) и ведет за нас брань.

Если же плач не истинный, то он отходит от тебя и снова приходит; и это происходит оттого, что помысел твой попеременно то расслабляется, то разгорается. Когда же теплота сделается постоянною, бывает великое и постоянное умиление, а ему последует и истинный плач, о котором ты должен заботиться, понуждая себя, чтобы получить его». Следует упомянуть вместе с тем, что покаяние никогда не должно сопровождаться отчаянием, унынием или подавленностью духа. Преподобный Никодим Святогорец пишет: «Сокрушенное покаяние, которое только мучит и грызет сердце, никогда не восстанавливает души в благонадежное настроение, если не бывает соединено с твердым упованием на милосердие и благодать Божию». О том же так пишет отец Александр (Ельчанинов): «Ужасает не только грех, но и возможное после него отчаяние и уныние. Исаак Сирин об этом говорит: "Не устрашайся, когда бы ты падал каждый день, и не отходи от молитвы. Стой мужественно, и Ангел, тебя охраняющий, почтит твоё терпение". Вспомним, что говорит Христос в подобном случае: "Иди и впредь не греши", и только: ни проклятий, ни отлучений. Нельзя поддаваться злему духу, который тянет в большой грех — уныние. Снова и снова надо припадать ко Христу, и Он снова и снова нас примет».

Таинство Исповеди

...Исповедуя грехи свои. *Мф. 3, 6*

Как указывает преподобный Серафим Саровский, в процессе покаяния христианин должен пройти три стадии. Первая стадия — личное покаяние, которое надо приносить Господу немедленно, как только замечен грех. Как учит преподобный (а за ним и святой Иоанн Кронштадтский), это молитвенное покаяние (которое может быть и с поклонами, и с другими внешними проявлениями) должно продолжаться до тех пор, пока грешник не почувствует прощения его греха и возвращения в его душу благодати Святого Духа по наличию слез умиления и умиротворения души. Но это еще не вся полнота покаянного труда.

Окончательное изглаживание греха из «книги совестной» (тропари по третьей кафизме) достигается последующим исповеданием греха в Таинстве Исповеди перед священником. Здесь человек претерпевает стыд за свой грех, а затем от лица Господа через священнослужителя получает окончательное отпущение греха. Как говорит святитель Феофан Затворник, «сознание грехов умом только, без исповеди и разрешения, неудовлетворительно для кающегося».

Затем следует Таинство Причащения Тела и Крови Господних, благодать которых как бы обновляет христианина, облачает его во Христа и тем вновь дает ему силу для борьбы с грехом. Святые отцы Таинство Исповеди — покаяния — называют «вторым крещением». Здесь к нам возвращается та чистота, которая была утрачена нами через грехи. Таинство Исповеди есть великая милость Божия к слабому и склонному к падению человечеству, оно есть доступное всем средство, ведущее к спасению души, постоянно впадающей в прегрешения.

В течение всей нашей жизни наша духовная одежда непрестанно покрывается пятнами греха. Их можно заметить, вместе с тем, лишь тогда, когда одежда наша бела, то есть очищена покаянием. На темной от греховной грязи одежде нераскаянного грешника

пятна новых и отдельных грехов не могут быть заметны. Поэтому нельзя запускать нашего покаяния и давать сплошь замарываться нашей духовной одежде: это ведет к притуплению совести и духовной смерти. И только внимательная жизнь и своевременное очищение греховных пятен в Таинстве Исповеди могут сохранить чистоту нашей души и присутствие в ней Духа Святого Божия. Святой праведный Иоанн Кронштадтский пишет: «Исповедоваться в грехах надо чаще для того, чтобы поражать, бичевать грехи открытым признанием их и чтобы больше чувствовать к ним омерзение».

Как пишет отец Александр (Ельчанинов), «нечувствие, каменность, мертвость души — от запущенных и исповеданных вовремя грехов. Как облегчается душа, когда немедленно, пока больно, исповедуешь совершённый грех. Отложенная исповедь дает бесчувствие. Человек, часто исповедующийся и не имеющий залежей грехов в душе, не может не быть здоров. Исповедь — благодатный разряд души. В этом смысле громадно значение исповеди и вообще всей жизни в связи с благодатной помощью Церкви. Поэтому не откладывай ее. Слабая вера и сомнения — не препятствие, Непременно исповедуйся, кайся в слабой вере и сомнениях, как в своей немощи и грехе... Так оно и есть: полная вера только у сильных духом и праведных; где нам, нечистым и малодушным, иметь их веру? Была бы она — мы были бы святы, сильны, божественны и не нуждались бы в той помощи Церкви, которую она нам предлагает. Не уклоняйся и ты от этой помощи».

Отсюда участие в Таинстве Исповеди не должно быть редким — один раз за длинный период, как, может быть, думают те, кто ходит на исповедь один раз в год или немногим более. Процесс покаяния есть непрерывный труд по исцелению душевных язв и очищению каждого вновь появившегося греховного пятнышка. Только в этом случае христианин не будет утрачивать своего «царственного достоинства» и будет оставаться в числе «народа святого» (1 Пет. 2, 9). При пренебрежении Таинством Исповеди грех будет угнетать душу, и вместе с тем по оставлении ее Духом Святым в ней будут открыты двери для вхождения темной силы и развития страстей и пристрастий. Так же может наступить период неприязни, вражды, ссор и даже ненависти к окружающим, что отравит жизнь и согрешившего, и окружающих. Могут появиться навязчивые дурные мысли (психастения), от которых согрешивший не в силах освободиться и которые отравят его жизнь. Сюда же будут относиться и так называемая «мания преследования», сильнейшее колебание в вере и такие совершенно противоположные чувства, но одинаково опасные и мучительные: у одних — непреодолимый страх смерти, а у других — стремление к самоубийству.

Наконец, могут наступить такие душевные и физические нездоровые проявления, которые обычно называют порчей: сюда относятся припадки эпилептического характера и тот ряд душевных безобразных проявлений, который характеризуется как одержимость и бесноватость. Священное Писание и история Церкви свидетельствуют, что подобные тяжелые последствия нераскаянных грехов врачуются силой благодати Божией через Таинство Исповеди и последующее причащение Святых Тайн.

Показателен в этом отношении духовный опыт старца иеросхимонаха Илариона из Оптиной пустыни. Иларион в своей старческой деятельности исходил из положения, изложенного выше, что всякий душевный недуг есть следствие наличия в душе нераскаянного греха. Поэтому у подобных больных старец прежде всего старался путем расспроса выяснить все значительные и тяжелые грехи, совершённые ими после семилетнего возраста и не высказанные в свое время на исповеди или по стыдливости, или по неведению, или по забвению. После обнаружения подобного греха (или грехов) старец старался убедить пришедших к нему за помощью в необходимости глубокого и искреннего покаяния в грехе. Если такое покаяние проявлялось, то старец, как иерей, после исповеди отпускал грехи. При последующем причащении Святых Тайн обычно наступало полное избавление от того душевного недуга, который мучил грешную душу. В тех случаях, когда у посетителя обнаруживалось наличие тяжелой и длительной вражды с ближними, старец

повелевал немедленно примириться с ними и испросить у них прощения за все ранее причиненные обиды, оскорбления и несправедливости.

Подобные беседы и исповеди иногда требовали от старца большого терпения, выдержки и настойчивости. Так, он долго уговаривал одну одержимую сначала перекреститься, потом выпить святой воды, затем рассказать ему свою жизнь и свои грехи. Вначале ему пришлось вынести от нее много оскорблений и проявлений злобы. Однако он отпустил ее лишь тогда, когда больная смирилась, стала послушной и принесла полное покаяние на исповеди в содеянных ею грехах. Так она получила полное исцеление.

К старцу пришел один больной, страдавший стремлением к самоубийству. Старец выяснил, что у него ранее уже были две попытки к самоубийству — в двенадцатилетнем возрасте и в юности. На исповеди больной ранее не приносил в них покаяния. Старец добился у него полноты раскаяния, исповедовал и причастил его. С тех пор мысли о самоубийстве оставили его.

Как видно из вышеизложенного, искреннее покаяние и исповедь в содеянных грехах несут христианину не только их прощение, но и полноту духовного здоровья при возвращении к согрешившему благодати и сопребыванию с христианином Святого Духа.

Поскольку только через разрешение священника грех окончательно изглаживается из «книги совестной», то, чтобы не подводила нас наша память в этом самом важном из дел нашей жизни, необходимо записывать наши грехи. Однако на исповеди грехи лучше говорить не по записи, а на память, а запиской пользоваться лишь для того, чтобы как следует, тщательно подготовиться к исповеди. Так предлагал делать своим духовным детям старец отец Алексей (Мечев). В отношении исповеди он давал такие указания:

«Подходя к исповеди, надо всё вспомнить и со всех сторон рассмотреть каждый грех, все мелочи приводить на память, так, чтобы в сердце всё бы перегорело от стыда. Тогда грех наш станет противен и создастся уверенность, что мы более не вернемся к нему. Вместе с тем надо почувствовать и всю благодать Божию: Господь излил за меня кровь, заботится обо мне, любит меня, готов, как мать, принять меня, обнимает меня, утешает, а я грешу и грешу. И тут же, когда подойдешь к исповеди, кайся Господу, распятому на кресте, как дитя, когда оно со слезами говорит: "Мама, прости, больше не буду". И тут есть ли кто, нет ли, будет всё равно: ведь священник только свидетель, а Господь все грехи наши знает, все мысли видит. Ему нужно только наше сознание себя виновным».

На исповеди отец Алексей не допускал исповедника говорить подробности для грехов плоти и касаться других лиц, их проступков. Виноватым можно было считать только себя. Рассказывая о ссорах, можно было говорить только то, что говорил сам (без смягчения и оправданий), и не касаться того, что отвечали тебе.

Однажды сказанные на исповеди грехи более уже не исповедуются — они уже прощены. Но это не значит, что христианин может совершенно выкинуть из своей памяти наиболее серьезные из своих жизненных грехов. Греховная рана на теле души залечена, но рубец от греха остается навсегда, и это должен помнить христианин и глубоко смиряться, оплакивая свои греховные падения.

Как пишет преподобный Антоний Великий, «Господь благ и отпускает грехи всех обращающихся к Нему, кто бы они ни были, так что не помянет о них более. Однако же Он хочет, чтобы те (помилованные) сами помнили о прощении своих грехов, доселе соделанных, чтобы, забыв о том, не допустить чего-либо в поведении своем такого, из-за чего принуждены будут дать отчет и в тех грехах, которые были уже прощены, как это случилось с тем рабом, которому господин возобновил весь долг, который ранее был отпущен ему (Мф. 18, 24-35). Таким образом, когда Господь отпускает нам грехи наши, мы должны не отпускать их себе самим, но всегда помнить о них через (непрестанное) возобновление раскаяния в них».

Об этом говорит и старец Силуан: «Хотя грехи прощены, но всю жизнь надо о них помнить

и скорбеть, чтобы сохранить сокрушение».

Здесь следует, однако, предупредить, что воспоминание о своих грехах может быть различным и в некоторых случаях (при плотских грехах) может даже вредить христианину. Об этом так пишет преподобный Варсонофий Великий: «Воспоминание же грехов разумею не каждого порознь, чтобы иногда и через их припоминание враг не ввел нас в то же пленение, но достаточно лишь вспомнить, что мы виноваты во грехах».

Следует подчеркнуть вместе с тем, что если какой-либо из ранее отпущенных на исповеди грехов продолжает мучить и смущать совесть, то такое чувство не является основанием к повторной исповеди. Надо либо посоветоваться по этому вопросу с духовником, либо, если всё нормально, терпеть, так как это рубец от раны греха, а они, как и обычные, болят.

Для искренне кающегося во грехах не имеет значения достоинство священника, принимающего его исповедь. Об этом так пишет отец Александр (Ельчанинов): «Для человека, действительно страдающего язвой своего греха, безразлично, через кого он исповедует этот томлящий его грех: лишь бы как можно скорее исповедать его и получить облегчение. В исповеди самое важное — состояние души кающегося, каков бы ни был исповедующий. Важно наше покаяние, а не он, что-то вам говорящий. У нас же часто личности духовника уделяется первенствующее место».

При исповедании своих грехов или при испрашивании у духовника совета очень важно улавливать первое его слово. Старец Силуан дает такие указания по этому поводу: «В немногих словах исповедник говорит свой помысл или о своем состоянии самое существенное и затем оставляет духовника свободным. Духовник, молясь с первого момента беседы, ждет вразумления от Бога, и если чувствует в душе «извещение», то дает такой ответ, на котором и следует остановиться, потому что когда упущено первое слово духовника, то вместе с тем ослабляется действенность Таинства, и исповедь может превратиться в простое человеческое обсуждение».

Может быть, некоторые кающиеся в серьезных грехах на исповеди священнику думают, что последний будет с неприязнью к ним относиться, узнав их грех. Но это не так. Как пишет архиепископ Арсений (Жадановский), «когда грешник чистосердечно, со слезами кается духовнику, то у последнего невольно в сердце возникает чувство отрады и утешения, а вместе и чувство любви и уважения к кающемуся. Открывшему же грехи может, пожалуй, показаться, что пастырь и не посмотрит теперь на него, так как он знает его скверны и презрительно отнесется. О нет! Мил, дорог и как бы родной делается пастырю искренно кающийся грешник».

О том же пишет и отец Александр Ельчанинов: «Почему духовнику не противен грешник, как бы ни были отвратительны его грехи? Потому что в Таинстве Покаяния священник созерцает полное разделение грешника и его греха».

При исповеди священник должен как бы разделять грешника-человека и его грехи: человека любить, как образ Божий, а грех ненавидеть.

Таинство Елеосвещения

Молитва веры исцелит болящего...
и если он соделал грехи, простится ему.
Иак. 5, 15.

Как бы тщательно мы ни старались запоминать и записывать свои грехи, может случиться, что существенная часть их не будет сказана на исповеди, некоторые будут забыты, а некоторые просто не осознаны и не замечены в силу нашей духовной слепоты. В этом случае Церковь приходит на помощь кающемуся с таинством елеосвящения, или, как его часто называют, соборования. Это Таинство основано на указании апостола Иакова — главы первой Иерусалимской церкви: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров церкви и пусть помолются над ним, помазавши его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит больного, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 14-15).

Таким образом, в Таинстве Елеосвящения прощаются нам грехи, не сказанные на

исповеди по незнанию или же по забывчивости. А так как болезни есть следствие нашего греховного состояния, то освобождение от греха часто ведет и к исцелению тела.

Некоторые из нерадивых христиан, пренебрегая Таинством Церкви, по несколько и даже по многу лет не бывают на исповеди. И когда осознают ее необходимость и придут на исповедь, то им, конечно, трудно вспомнить все грехи, за много лет соделанные. В этих случаях оптинские старцы всегда рекомендовали таким раскаявшимся христианам принять участие сразу в трех Таинствах: Исповеди, Елеосвящения и Причащения Святых Тайн.

Некоторые из старцев считают, что в таинстве елеосвящения могут участвовать не только тяжелобольные, но и все ревнующие о спасении своей души. Вместе с тем следует указать, что тем христианам, которые не пренебрегают достаточно частым Таинством Исповеди, оптинские старцы не советовали собороваться без наличия серьезного заболевания.

Тем же христианам, которым почему-либо не будет возможности принять участие в Таинстве Елеосвящения, нужно помнить указания старцев Варсонофия и Иоанна, которые даны были ученику на вопрос: «Забвение уничтожает памятование многих согрешений. Что мне делать?» Преподобные отвечали: «Какого заимодавца можешь найти вернее Бога, знающего и то, чего еще не было? Итак, возложи на Него счет забытых тобою прегрешений и скажи Ему: "Владыко, поскольку и забыть свои согрешения есть грех, то я во всем согрешил Тебе, Единому Сердцеведцу. Ты и прости меня за всё по Твоему человеколюбию, ибо там-то и проявляется великолепие славы Твоей, когда Ты не воздаешь грешникам по грехам, ибо Ты препрославлен во веки. Аминь"».

Примечания

1. Православная семья. Самара, 2000.
2. Флоренская Т. А. Мир дома твоего / Материалы к программе курса «Этика и психология семейной жизни» в новой, 1997 г., редакции. — М. Школа-Пресс, 1999. («Воспитание школьников». Библиотека журнала. Вып. 6.)
3. Православная семья в современном мире. М.: Центр Благо, 2001. С.18-24.
4. Пестов Н. Е. «Путь к совершенной радости». М.: 1996. С. 12.
5. Отрывки приводятся по кн.: Слезы матери. О великой силе материнской молитвы за детей. М.: 2002.
6. По кн.: Женщина христианка. Образ и значение женщины в христианстве». М.: Отчий дом, 2000. С. 318-342.
7. Слезы матери. О великой силе материнской молитвы за детей. Сост. Г. П. Чинякова. М.: Ковчег, Параклит, 2002. С.30.
8. Старец Зосима (Захария). Н. Новгород, 2002. С. 4-7.
9. Архимандрит Рафаил (Карелин). О грехе проклятия. В кн.: Христианство и модернизм. М.: Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. С.453-457.
10. Сила материнских слов. Троицкие цветки с луга духовного. М.: Сретенский монастырь, 1996. С. 156-158.
11. Блаженной памяти Старец Паисий Святогорец. Слова. С болью и любовью о современном человеке: Пер. с греч. иеромонаха Доримедонта. Издательский дом «Святая Гора». М.: 2003. Т. I. С. 105.
12. Священник Сергей (Николаев). Детское счастье. М.: 2000. С. 63.
13. Монахиня Сергия (Клименко). Минувшее разворачивает свиток. М.: Казак, 1998.
14. Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. СПб.: Сатис, 1996. Книга IV. С. 124-125.
15. Протоиерей В. В. Зеньковский. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Клин, 2002. С.192.
16. Там же. С. 195-199.
17. Свт. Феофан Затворник. Путь ко спасению.
18. Свящ. Алексей Грачев. Когда болят дети. Советы православного врача. М.: 1994.
19. Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. СПб.: Сатис, 1996. Книга IV. С. 120-124, 130-135, 153-154, 245-250.
20. Свт. Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник, М.: 1994. - Т. 2, С. 492-499.
21. Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. СПб.: Сатис, 1996. Книга III. С. 54-91, 118-121.

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	1
		Часть I
	ДУХОВНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ	
	<i>Наследственность и грехи поколений согласно Священному Писанию и учению святых отцов ..</i>	<i>3</i>
	<i>Происхождение тела, души и духа</i>	<i>5</i>
	<i>Зачатие и плодоношение</i>	<i>7</i>
	<i>Генетическое понимание феномена наследственности ..</i>	<i>8</i>
	Генетические законы наследственности	8
	Наследственные болезни	9
	Влияние на плод вредных внешних факторов	10
	Взаимодействие духовных и телесных факторов наследственности	10
	<i>Грех — причина скорбей и болезней</i>	<i>11</i>
	<i>Наследственные проблемы в семейных отношениях</i>	<i>14</i>
	Влияние матери на детей	19
	Случаи Божественной помощи по молитвам матери	20
Роль матери в нравственном воспитании детей. Примеры рождения детей от благочестивых родителей.		22
	Богодарованный святитель	26
	Праведный Иоанн Кронштадтский	26
	Старец Захария	27
	<i>«Благословение отца утверждает дома детей»</i>	<i>28</i>
	О силе родительских слов	28
	О грехе проклятия	29
		Часть II
	ПУТИ ЛИЧНОГО ПОКАЯНИЯ	
	<i>Ответственность родителей за нравственное состояние детей</i>	<i>33</i>
	<i>Покаяние в пожилом возрасте</i>	<i>35</i>
	<i>Стяжание христианских добродетелей в пору юности ..</i>	<i>37</i>
	<i>Молитва родителей о детях</i>	<i>39</i>
	<i>Болезни детей и необходимость покаяния родителей ..</i>	<i>41</i>
	<i>Пример благочестия родителей</i>	<i>44</i>
	ПРИЛОЖЕНИЕ	46
	<i>Святитель Феофан Затворник о взаимных обязанностях родителей и детей</i>	<i>46</i>
	<i>Покаяние</i>	<i>49</i>
	Значение покаяния и примеры его	49
	Пути к покаянию	52
	Признаки и плоды истинного покаяния	56
	Таинство Исповеди	59
	Таинство Елеосвещения	62
	Примечания	64

Целебный календарь на 2005 год

«Целебный календарь» представляет собой сборник молитв святым угодникам Божиим, имеющим благодать исцеления от различных болезней. Исцеление болезней совершается прежде всего по вере болящего в Господа нашего Иисуса Христа и по молитвенному обращению к тому или другому святому и его предстательством перед Богом.

Без знания жизни и подвигов этих святых мы не могли бы надлежащим образом и молиться им. Поэтому часто молитве предшествует краткое житие святого с описанием чудес и исцелений, явленных им в его земной жизни, и объясняющее тем самым, почему обычно молятся именно ему при какой-то определенной болезни. Многим из святых, как победителям одолевавшей их какой-либо страсти, еще при жизни была дарована Господом возможность оказывать благодатную помощь людям, которые обращались к ним об исцелении от той же страсти. Вместе с тем, к одним и тем же святым люди часто прибегают в совершенно различных нуждах и болезнях, - и Господь через Своих угодников, по вере молящихся, подают им помощь. Поэтому перед житиями многих святых в книге есть указания о том, что данный святой, наряду с конкретной болезнью, помогает и в прочих немощах.

В конце календаря приводятся общие тропари, кондаки и величания святым.

«Яблочко от яблоньки недалеко падает», — говорит народная мудрость, связывая нравственные качества детей и родителей.

Каждый из нас тысячами незримых нитей связан со своей семьей, со своим родом. Поэтому наши грехи и добродетели — это не только наш личный «багаж», это достояние всего рода.

Как же действуют наследственные законы и что они собой представляют, как разорвать цепь семейных проблем, какие принципы должны быть положены в основу воспитания детей, в чем заключается особая роль матери и как происходит взаимное влияние предков и потомков — эти вопросы и составляют содержание данной книги.